

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1426
19 January 1981

RUSSIAN
Original: English

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Тридцать седьмая сессия
Пункт 17 предварительной повестки дня

ВЫПОЛНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ПРЕСЕЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
АПАРТЕИДА И НАКАЗАНИИ ЗА НЕГО

Исследование путей и способов обеспечения выполнения международных документов, таких как Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него, включая установление международной юрисдикции, предусмотриваемой в данной Конвенции

1. На своей тридцать шестой сессии 26 февраля 1980 г. Комиссия по правам человека приняла резолюцию 12 (XXXVI), озаглавленную "Выполнение Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него". В пункте 7 этой резолюции Комиссия просила Специальную рабочую группу экспертов предпринять в сотрудничестве со Специальным комитетом против апартеида и в соответствии с пунктом 20 приложения к резолюции 34/24, принятой Генеральной Ассамблеей 15 ноября 1979 г., исследование о средствах обеспечения выполнения международных документов, таких как Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него, включая установление международной юрисдикции, предусмотриваемой в вышеупомянутой Конвенции.
2. По просьбе Специальной рабочей группы экспертов был назначен консультант, который был уполномочен подготовить исследование и проект статута предлагаемого международного уголовного суда.
3. Рабочая группа рассмотрела это исследование и проект статута на своих заседаниях в августе 1980 г. и в январе 1981 г. в Женеве.
4. Приложенный предварительный доклад передается Комиссии по правам человека вместе с рекомендацией о том, чтобы Комиссия обратилась с просьбой к государствам-участникам Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него представить свои комментарии и/или мнения по этому исследованию, с тем чтобы обеспечить для Рабочей группы возможность его дальнейшего рассмотрения.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПУТЕЙ И СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ДОКУМЕНТОВ, ТАКИХ КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ О ПРЕСЕЧЕНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ АПАРТЕИДА И НАКАЗАНИИ ЗА НЕГО, ВКЛЮЧАЯ
УСТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮРИСДИКЦИИ,
ПРЕДУСМАТРИВАЕМОЙ В ДАННОЙ КОНВЕНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
Введение	1
I. Мандат на выполнение: его содержание, рассматриваемое с точки зрения характера Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него	3
II. Соображения с точки зрения международного уголовного права	9
A. Применение принципов международного уголовного права для международной защиты прав человека	9
B. Организационные вопросы: деятельность по созданию международного уголовного суда	13
C. Апартеид как международное преступление: специальные вопросы ответственности	15
D. Некоторые соображения о возможном влиянии создания международной уголовной системы на пресечение преступления апартеида и наказание за него	16
III. Проект Конвенции об учреждении международного уголовного трибунала для пресечения преступления апартеида и других международных преступлений и наказания за них	21
КОММЕНТАРИЙ к проекту Конвенции об учреждении международного уголовного трибунала для пресечения преступления апартеида и других международных преступлений и наказания за них	46
IV. Проект Дополнительного протокола об уголовно-правовом обеспечении выполнения Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него	65
КОММЕНТАРИЙ к проекту Дополнительного протокола об уголовно-правовом обеспечении выполнения Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него	87

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящее исследование представлено в ответ на просьбу, выраженную Комиссией по правам человека в ее резолюции 12 (XXXVI), о том, чтобы Специальная рабочая группа экспертов в сотрудничестве со Специальным комитетом против апартеида и в соответствии с пунктом 20 приложения к резолюции 32/24, принятой Генеральной Ассамблеей 15 ноября 1979 г., предприняла исследование о средствах обеспечения и выполнения международных документов, таких как Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, включая установление международной юрисдикции, предусматриваемой в вышеупомянутой Конвенции. При подготовке исследования основное внимание уделялось вопросам обеспечения выполнения международных документов, и первой изученной проблемой было рассмотрение значения термина "выполнение" с точки зрения природы Конвенции об апартеиде.
2. В докладе делается вывод, что в настоящем контексте "выполнение" означает создание международного уголовного судебного органа. Далее в нем рассматривается состояние международного уголовного права с точки зрения теории и практической возможности деятельности такого судебного органа, причем специальное внимание уделяется особой природе преступления апартеида.
3. Именно на основе таких существенных положений и следует рассматривать принятие любого документа, создающего такой судебный орган.
4. В исследовании делается оценка возможной полезности такого судебного органа для борьбы с преступлением апартеида.
5. Наконец, приводится резюме проблем, требующих внимания, и путей подхода к таким проблемам.
6. На протяжении всего исследования предпринимаются попытки представить широкий диапазон вариантов и описать различные условия для достижения максимально широкого принятия мер по выполнению. Исходя из этой цели обеспечения гибкости, не делается особого упора на необходимость немедленного принятия каких-либо конкретных подходов. Вопрос об отыскании особенно многообещающих альтернатив скорее оставляется на рассмотрение Рабочей группы и других соответствующих органов, которые будут решать его в соответствии со своей компетенцией. В частности, в заключительной части доклада в общих чертах излагается возможность проводить на официальной основе поиски консенсуса для выработки соответствующей схемы выполнения.
7. Хотя важнейшим объектом внимания Конвенции и Рабочей группы является положение в южной части Африки, вопрос о выполнении рассматривается в общем. Это объясняется отнюдь не желанием сохранить нейтральную позицию; напротив, это вытекает из стремления к тому, чтобы апартеид признавался как таковой и с ним поступали как с таковым, независимо от того, где такая политика проводится. Более того, общее рассмотрение вопроса способствует и тому, чтобы меры по выполнению могли применяться в любых условиях. Борьба с преступлением апартеида ведется не только против официальной правительственной политики под тем же названием; это ясно следует из таких документов, как доклад о ходе работы Специальной рабочей группы экспертов (E/CN.4/1365), подготовленный в соответствии с резолюцией 12 (XXXV) Комиссии по правам человека и решением 1979/34 Экономического и Социального Совета.

8. Два обстоятельных доклада, предшествующие настоящему документу, были подготовлены авторитетными членами Специальной рабочей группы: один - профессором Феликсом Эрмакора, озаглавленный "Исследование вопроса об апартеиде с точки зрения международного уголовного права" (E/CN.4/1075), другой - профессором Браримиром Янковичем, озаглавленный "Aide-Memoire" (E/CN.4/AC.22/1980/WP.2).

9. В исследовании содержатся два проекта. Первый из них - проект Конвенции об учреждении международного уголовного трибунала для пресечения преступления апартеида и других международных преступлений и наказания за них, который основывается на статье V Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него и в соответствии с которыми государства-участники могут путем дополнительного соглашения распространить юрисдикцию трибунала на другие международные преступления, рассматриваемые в многосторонних конвенциях. Проект Конвенции предусматривает создание нового субъекта международного права - международного уголовного трибунала путем заключения многосторонней конвенции, открытой для подписания государствами-участниками Конвенции об апартеиде и другими государствами. Вторым проектом является проект Дополнительного протокола об уголовно-правовом обеспечении выполнения Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него, который основан на статье V Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него. Этот проект не предусматривает возможного добавления других международных преступлений, кроме перечисленных в статье II Конвенции. Этот проект предполагает не создание нового субъекта международного права, а использование существующих структур Организации Объединенных Наций совместно с дополнительной новой структурой, а именно международной группой судей, для рассмотрения случаев нарушения статьи II Конвенции. Это требует принятия дополнительного протокола к Конвенции, который был бы открыт для всех государств-участников названной Конвенции.

10. Как это проиллюстрировано в тексте сноски 14, идея о создании международного уголовного судебного органа не является новой. В настоящем исследовании особое внимание уделяется докладам профессоров Эрмакора и Янковича, упомянутых в пункте 8, и текстам проекта статута международного уголовного суда, подготовленного Комитетом по международной уголовной юстиции в 1953 г., а также текстам проекта статута о международном уголовном разбирательстве и проекту статута о создании международного уголовного суда, подготовленным Ассоциацией международного права в 1979 году. Были рассмотрены также и другие исследования, связанные с настоящим вопросом.

11. В частях А и В исследования устанавливается основа предлагаемых в частях С и D двух альтернативных проектов создания международной уголовной системы. Части А и В посвящены описанию взаимосвязи между международным уголовным правом и гарантированными на международном уровне правами человека, и они устанавливают основы для применения положений международного уголовного права в качестве меры принудительного обеспечения соблюдения прав человека, гарантированных на международном уровне. Далее в них устанавливается юридическая основа и приводятся доводы в пользу механизма по уголовно-правовому обеспечению выполнения в соответствии с Конвенцией о пресечении преступления апартеида и наказания за него. В части С содержится предложение о заключении многосторонней конвенции об учреждении новых соответствующих институтов, которые занимались бы не только вопросами преступления апартеида, но и другими международными преступлениями. В части D содержится предложение относительно дополнительного протокола к Конвенции об апартеиде, который ограничивает юрисдикцию органов принудительного обеспечения преступлением апартеида и в максимальной мере использует существующие институты и нормативные документы в целях осуществления проекта протокола.

I. МАНДАТ НА ВЫПОЛНЕНИЕ: ЕГО СОДЕРЖАНИЕ, РАССМАТРИВАЕМОЕ С ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ХАРАКТЕРА КОНВЕНЦИИ О ПРЕСЕЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
АПАРТЕИДА И НАКАЗАНИИ ЗА НЕГО

12. Действия, запрещаемые по Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, далее именуемой "Конвенцией об апартеиде", также запрещаются по другим документам, содержащим более широкие положения, причем в некоторых из этих документов упоминаются собственные меры и механизмы, предназначенные для их выполнения. По этой причине выполнение Конвенции об апартеиде требует рассмотрения взаимосвязи этой Конвенции с другими документами в целях выяснения ее характерных особенностей с точки зрения мотивировки и целей.

13. Это рассмотрение можно начать с того, что Конвенция об апартеиде в определенной степени дублирует провозглашенную основную норму. Апартеид по статье II Конвенции об апартеиде определяется как акты, совершаемые с целью установления и поддержания господства над какой-либо расовой группой людей, включая убийства, причинение телесных повреждений, посягательство на свободу или достоинство, пытки, создание тяжелых жизненных условий, сегрегацию, препятствование развитию, лишение прав и свобод, создание резерваций и гетто, эксплуатацию и преследования тех, кто пытается воспрепятствовать таким действиям. В этом отношении Конвенция об апартеиде просто описывает норму, в данном случае более узкую по смыслу, но тем не менее содержащуюся в других положениях, ранее провозглашенных в более основополагающих и всеобъемлющих документах.

14. Например, Всеобщая декларация прав человека в статье 2 устанавливает, что "каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи... национального или социального происхождения...", и среди провозглашенных прав числятся: свобода от рабства (статья 4); свобода от дискриминации и гарантия на равную защиту закона (статья 7); свобода передвижения и выбора места жительства (статья 13); свобода вступать в брак без всяких ограничений по признаку расы (статья 16 (1)); право на равный доступ к государственной службе (статья 21 (2)); право на выбор работы, на равную оплату и право создавать и входить в профессиональные союзы (статья 23); и право на получение возможностей для получения высшего образования на основе способностей каждого (статья 26). Аналогично Международный пакт о гражданских и политических правах запрещает дискриминацию по признаку расы, цвета кожи или происхождения (статья 2) и устанавливает права на средства к существованию для народов (статья 1); на свободу передвижения и выбора места жительства (статья 12); на равенство перед судом (статья 14); на свободу ассоциаций и право создавать и вступать в профсоюзы (статья 22 (1)); право граждан голосовать и быть избранными (статья 25); право на равную защиту закона (статья 26) и для меньшинств - на предоставление возможностей в области культуры и развития (статья 27). Кроме того, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации определяет и осуждает расовую дискриминацию, всеобъемлюще толкуя этот термин (статья 1), осуждает апартеид, не давая, однако, этому термину конкретного определения (статья 3) и, особенно, осуждает дискриминацию в отношении перечисленных гражданских, политических, экономических и социальных прав (статья 5).

15. Явное дублирование в Конвенции об апартеиде положений других документов следует объяснять с точки зрения других аспектов этой Конвенции. Сначала можно рассмотреть обязательства государств-участников в отношении провозглашаемых норм; в этих целях они могут быть подразделены на обязательства национального и международного характера.

16. Всеобщая декларация не содержит прямых положений относительно внутренних мер, однако и в Международном пакте и в Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации также положения имеются. Пакт обязывает государства-участники обеспечить соблюдение всех прав, признаваемых в Пакте, на своей территории (статья 2). Конвенция устанавливает общие обязанности обеспечивать уважение содержащихся в ней норм в отношении

дискриминации (статья 2) и апартеида (статья 3), в ней также подчеркивается обязательство ликвидации расовой дискриминации в отношении перечисленных прав (статья 5) и содержатся более конкретные обязательства не допускать расистской пропаганды (статья 4), обеспечивать средства защиты в случае нарушения прав, устанавливаемых по Конвенции (статья 6), и содействовать развитию расовой терпимости (статья 7). Напротив, обязательства по Конвенции об апартеиде носят весьма конкретный характер: государства-участники обязуются объявить апартеид преступлением и лиц, совершающих это преступление, преступниками (статья 1), а также принять меры для недопущения, преследования, привлечения к суду и наказания в соответствии с их юрисдикцией преступления апартеида (статья IV).

17. Обязательства международного характера можно рассмотреть по той же схеме. Всеобщая декларация не содержит конкретных положений по этому вопросу. По Международному пакту требуется представление докладов о ходе выполнения (статья 40), в нем также содержатся обязательства государств-участников информировать другие государства-участники об отступлениях от положений этого документа (статья 4 (3)) и давать ответы на сообщения других государств-участников по вопросу об осуществлении положений Пакта (статья 41). Кроме того, Факультативный протокол к Пакту устанавливает обязанность для государств давать в некоторых случаях объяснения по поводу жалоб физических лиц (статья 4 (2)). Конвенция о дискриминации также призывает государства-участники представлять доклады (статья 9 (1)), объяснения по жалобам (статья 11 (1) и статья 14 (6b)), а также устанавливает обязанность информировать другие государства-участники о нахождении приемлемого решения для урегулирования споров в отношении соблюдения положений Конвенции (статья 13 (2)). Конвенция об апартеиде скорее устанавливает несходные обязательства. Участники обязуются признавать и выполнять решения некоторых международных органов, направленные против апартеида (статья VI), но такое обязательство представляется избыточным, так как аналогичные нормы более широкого плана уже содержатся в других документах, регулирующих деятельность этих органов. Устанавливается обязательство о представлении докладов (статья VII (1)), а государства-участники должны разрешать свои споры относительно Конвенции через Международный суд или любым другим способом, в отношении которого может быть достигнуто согласие (статья XII). Также устанавливается, что для целей выдачи преступников государства-участники не рассматривают преступления апартеида в качестве политических преступлений (статья XI).

18. С обязательствами международного характера связаны положения относительно механизма по выполнению, которые заслуживают рассмотрения до оценки характера обязательств, устанавливаемых в различных документах. Всеобщая декларация не создает подобного механизма, однако Международный пакт предусматривает создание Комитета по правам человека (статья 28), на который возлагаются задачи по получению, рассмотрению и распространению докладов государств-участников (статья 40), рассмотрению споров и представлению по ним докладов (статья 41), а в тех случаях, когда это уместно, по передаче таких споров в согласительную комиссию (статья 42 (1)). Факультативный протокол к Пакту наделяет аналогичной компетенцией Комитет по правам человека в отношении жалоб физических лиц (статья 4) и представляет возможность Комитету сообщать свои соображения (статья 5). Сходные функции предоставлены Комитету по ликвидации расовой дискриминации в соответствии с Конвенцией о расовой дискриминации (статья 8, 9, 11, 12, (1) и 14). Однако по Конвенции об апартеиде функция рассмотрения докладов предоставлена трем членам Комиссии по правам человека, которые назначаются ее председателем (статья IX), и, как уже отмечалось, по ней устанавливается и другая процедура урегулирования споров. Контролирующая функция предоставляется Комиссии по правам человека (статья X). Наконец, устанавливается, что обвиняемые могут представлять перед международным уголовным трибуналом (статья V).

19. Приведенную выше схему обязательств и механизмов по выполнению вряд ли можно назвать достаточно четкой с точки зрения эффективности. Во всех документах, в которых содержатся прямые положения об обязанностях государств-участников, центральная роль в вопросе о выполнении отводится представлению докладов. Очевидно, Факультативный протокол, который относится не только к Пакту, но и к Конвенции о расовой дискриминации,

предоставляет возможности для усиления эффективности, так как рассмотрение жалоб отдельных лиц может пролить свет на проблемы, которые вряд ли будут затронуты в сообщениях государств. Показательно, что в Конвенции об апартеиде не включены положения относительно жалоб отдельных лиц. В соответствии с Конвенцией об апартеиде устанавливается отличная от содержащихся в других документах процедура решения споров, однако все эти документы предусматривают возможность урегулирования споров, не прибегая к обязательной процедуре, если на это соглашается подающая жалобу сторона.

20. Описанная выше схема не создает основы для повышения или снижения эффективности, она скорее может быть понята как функция, вытекающая из осознания целей каждого документа. Всеобщая декларация, являющаяся воплощением достижения самого широкого консенсуса по правам человека, требующим проявления к себе внимания в международном плане, не содержит прямых указаний в отношении обязанностей государств или создания механизма по выполнению. Как это рассмотрено в другом месте, она развивает положения Устава, который сам обеспечивает свою эффективность, и некоторые содержащиеся в Декларации принципы получили свое дальнейшее развитие с точки зрения обеспечения эффективности с помощью более специализированных договоров, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах. Сам Пакт является документом, основанным на широком консенсусе, и это нашло свое отражение в его положениях в том отношении, что меры по обеспечению выполнения распространяются только на государства-участники; очевидно, Пакт был задуман в качестве инструмента для обеспечения соблюдения установленных в нем прав в государствах, которые уже заявили о признании законности таких прав. В нем не содержится прямых положений, в которых бы делалась попытка решать вопросы, связанные с теми государствами, которые не заявили о таком признании, причем Факультативный протокол также относится только к заявившим о таком признании государствам. Такой же порядок устанавливается и по Конвенции о расовой дискриминации, хотя обязательства в ней определены более четко.

21. На основе вышесказанного можно определить отличительную черту Конвенции об апартеиде. В названии этой Конвенции использован термин, которым Южная Африка обозначает свою расистскую политику [обзор такой политики см. Организация Объединенных Наций, библиотека им. Дага Хаммаршельда, Апартеид: избранная библиография по расистской политике правительства Южно-Африканской Республики, 1970-1978 (1979)], и целью ее является борьба с такой политикой. В соответствии с этим, хотя, конечно, эту Конвенцию и можно рассматривать как частично направленную на недопущение распространения такой практики среди государств-участников, ее первоочередной задачей является борьба с политикой государств, которые не являются ее участниками. Более того, в том смысле, что термину апартеид дается родовое определение, применимое к практике других государств, а не только Южной Африки, следует предположить, что ни одно государство, допускающее такую практику, также не будет являться государством-участником Конвенции об апартеиде. Следовательно, характерная черта сути Конвенции об апартеиде состоит в том, что она рассматривает вопрос о последствиях для государств в целом такой практики, которая проводится в других государствах.

22. Эта характерная черта имеет важнейшее значение для вопроса о выполнении, так как в отличие от других аналогичных документов Конвенция об апартеиде не может и не ориентируется на сотрудничество конкретного государства, в котором, как утверждается, имело место нарушение прав человека. Напротив, она направлена на сотрудничество государств, в которых таких нарушений не произошло. Такая ориентация требует разъяснений под углом зрения общей концепции невмешательства государств во внутренние дела другого государства.

23. Такое разъяснение может быть найдено в использовании в Конвенции об апартеиде терминов "преступление против человечества" (статья I) и "международная уголовная ответственность" (статья III), а также в общей международной концепции прав человека. Как указано в общем обязательстве, уважение прав человека распространяется на всех членов Организации Объединенных Наций в силу Устава и Всеобщей декларации. Однако конкретный объем такого обязательства прямо в этих документах не указан, и определение прав,

подлежащих соблюдению, обладает в каждом из документов своей спецификой. В Международном пакте и его Факультативном протоколе эти права и, что касается государств-участников, обязательства в отношении этих прав получили дальнейшую разработку. В том смысле, что такая дальнейшая разработка приводит к провозглашению общего принципа международного права, эти положения являются обязательными и для государств, не участвующих в Пакте; совершенно очевидно, что это больше относится к выработке нормы, чем к институциональным обязательствам, таким как представление докладов и разрешение споров. Что касается расовой дискриминации, то этот вопрос еще более детально разработан в Конвенции о расовой дискриминации, причем эффект был схожим.

24. Таким образом все предшествующие документы о правах человека, включая Конвенцию о расовой дискриминации, можно рассматривать, с одной стороны, как постепенную разработку общих принципов международного права, касающихся трактовки рас и отношения к ним, а с другой, в качестве документов, предоставляющих государствам соответствующие средства для обеспечения и укрепления соблюдения или этих принципов. Первый аспект не требует прямого согласия конкретных государств, в то время как второй в значительной мере зависит от такого согласия.

25. По самой своей природе Конвенции об апартеиде присуща аналогичная двойственность, но следует признать, что такая двойственность отмечается в двух планах. Определение апартеида и указание на то, что лиц нельзя подвергать дискриминационному обращению, можно рассматривать как выработку общего принципа, сравнимого по цели с содержащими определения частями других документов по правам человека, но несущего весьма конкретный характер. Установление некоторых обязательств для государств, соблюдающих такое поведение, таких, например, как требования в отношении представления докладов и разрешения споров, является разработкой режима, основанного на согласии сторон, который ненамного отличается от режимов, установленных другими соответствующими документами по правам человека.

26. Однако имеются и существенные отличия от других, принятых до этого, сходных по духу документов в отношении объявления конкретных действий уголовным преступлением и положений, касающихся последствий такого обличения. Не все нарушения прав, провозглашенных в других документах по правам человека, рассматривались как уголовные. Даже расовая дискриминация не рассматривается в Конвенции о расовой дискриминации как обязательно соответствующая преступлению. Эта терминология применяется исключительно к апартеиду. Следовательно, Конвенция об апартеиде, определяя в своих положениях конкретное поведение, не только дает более детальное толкование нарушению прав человека, но и закладывает основы описания одного из видов международных преступлений. Что касается воздействия вышесказанного на государства, не являющиеся участниками Конвенции, то единство редакции этого договора и общих принципов международного права имеет важнейшее значение, и в том объеме, в котором это единство существует, положения Конвенции применяются независимо от согласия государств.

27. Более того, вышесказанное распространяется и на обязанности государств объявлять преступлением, преследовать и карать за такое поведение. Все это резко отличается от последствий представления докладов и мер по разрешению споров. Различие заключается в том факте, что на основании общих принципов международного права с международными преступлениями связаны определенные последствия, включая обязанность предпринимать действия, направленные против этих преступлений.

28. Таким образом, подобно тому, как простое объявление определенного поведения нарушением международного права не делает его таковым, хотя в соответствии с общим принципом международного права такие последствия могут возникать, так и обозначение определенного поведения уголовным преступлением по международному праву не делает по самому факту его таковым. Аналогично этому, утверждение о том, что государства должны предпринимать определенные действия в отношении определенного поведения, не создает по самому факту общей нормы международного права; однако в том случае, если такое поведение уже признано в качестве международного преступления, то это устанавливает для государств определенные обязательства.

29. В общем, если рассматривать различные документы о правах человека, затрагивающие расовые вопросы, только как консенсуальные соглашения государств-участников, то Конвенция об апартеиде является простым повторением, хотя некоторые ее положения сами по себе являются оригинальными. Однако если эти документы рассматривать как декларации в отношении общих норм международного права, то индивидуальный характер Конвенции об апартеиде проявляется отчетливее. В этой Конвенции делается попытка определить международное преступление апартеида и установить последствия этого преступления для государств, причем одновременно уделяется особое внимание этому вопросу и принимаются защитные меры, т.е. аналогично тому, как это делается на основании других документов о правах человека.

30. Если рассматривать Конвенцию об апартеиде только в качестве одного из документов о правах человека, то она применяется так же хорошо и так же хорошо обоснована и сформулирована, как и родственные ей другие документы по правам человека. Однако с точки зрения провозглашения норм международного уголовного права Конвенция об апартеиде заслуживает особого внимания.

31. Ниже поднимаются и рассматриваются конкретные юридические вопросы, относящиеся к способам применения. Однако представляется полезным сначала коснуться общих вопросов.

32. Во-первых, следует отметить, что в Конвенции об апартеиде не делается попыток классифицировать апартеид лишь как преступление, последствия которого выходят за рамки национальных границ и в отношении которого отдельные государства могут принимать собственные меры или группы государств - совместные действия. Апартеид рассматривается скорее как "преступление против человечества" и как преступление, влекущее за собой "международную уголовную ответственность". Следовательно, хотя многие государства могут ощутить пагубное воздействие этого преступления, оно должно наказываться именем или от лица всего мирового сообщества. Это само по себе подразумевает применение единообразной нормы.

33. Во-вторых, хотя Конвенция об апартеиде предназначена быть декларацией о том, какие деяния составляют международное преступление апартеида, но в этом отношении эта декларация может быть либо слишком широкой, либо слишком узкой, либо обладать обеими такими характеристиками в том смысле, что действительное наличие преступления и его природа определяются не Конвенцией, а общими принципами международного права. В результате определение, содержащееся в статье II Конвенции об апартеиде, может рассматриваться как обязательное для государств-участников на основе договора. Однако в том, что касается государств, которые не являются ее участниками, обязательная сила такого определения зависит от его соответствия общей норме международного права. Следовательно, действия государств-участников, предусмотренные Конвенцией об апартеиде, даже если они полностью соответствуют положениям этой Конвенции, оправданы как действия в соответствии с общим международным уголовным правом только в той степени, в какой положения Конвенции соответствуют такому общему международному уголовному праву. Это совсем не подразумевает, что действия в соответствии с Конвенцией в противном случае не будут законными. Это скорее подразумевает, что в силу того, что Конвенция об апартеиде предназначена быть декларацией общих норм международного права, действия, предпринимаемые в соответствии с этой Конвенцией, с точки зрения этого источника должны считаться законными.

34. В-третьих, сфера поисков надлежащих мер по претворению в жизнь этого аспекта Конвенции об апартеиде, хотя такие поиски вряд ли можно назвать легкими, является весьма узкой. По своей природе применение уголовного права осуществляется через уголовный процесс, и, хотя в различных правовых системах имеются значительные процессуальные различия, отыскать общую суть такого процесса не составляет особого труда.

35. Характерные черты уголовного процесса могут быть оценены не только с точки зрения его особой формы, но и с точки зрения его отличительных целей. Уголовное право не ограничивается лишь определением правильных или недостойных форм поведения, это обычно является функцией другой отрасли права. Скорее оно определяет те виды поведения, которые

влекут за собой наложение особых мер, причем не от имени или от лица какой-либо стороны, понесший ущерб от такого поведения, а скорее от имени и от лица общества и на основе понимания этим обществом справедливости. Такие меры обычно именуется "уголовными" или "карательными", что показывает, что эти меры направлены не только на возмещение нанесенного вреда, который по своему характеру может быть возмещен. Напротив, они направлены на будущее в том смысле, что они обычно направлены на недопущение в будущем такого поведения путем ограничения правонарушителя в право- и/или дееспособности или путем воздействия на волю или предрасположенность правонарушителя осуществлять подобное поведение. Говорить о таких мерах с точки зрения возмещения причиненного вреда можно только в смысле возмездия, поскольку они направлены на восстановление справедливости, как она понимается тем или иным обществом, ущерб которому нельзя определить в материальном выражении и, следовательно, возместить в материальной форме.

36. Ввиду того, что именно это является высшей целью уголовного процесса, возбуждение и ведение такого процесса не могут быть оставлены только на усмотрение заинтересованных лиц или организаций, а надзор за таким процессом скорее должен осуществляться каким-либо лицом или органом, уполномоченным действовать от лица соответствующего сообщества. Надлежащим мотивом возбуждения и проведения такого процесса должна являться забота о справедливости.

37. Вторым последствием, вытекающим из целей уголовного процесса, является необходимость использования упорядоченного и надежного метода установления фактов. В широком смысле такие методы включают и общее расследование и рассмотрение утверждений обвиняемого. В некоторых правовых системах порядок сбора и рассмотрения доказательств, возможно, разработан более четко, однако в каждой системе предпринимаются усилия к сбору как можно большего числа доказательств, причем особое внимание уделяется возможно более надежным источникам таких доказательств. [Следует отметить, что, хотя в соответствии с документами, прямо направленными на защиту прав человека, и проводилась в определенном объеме деятельность по расследованию, но применяемые методы не носили такого упорядоченного и надежного характера, который необходим в целях наложения наказания. См., например, Franck and Fairley, "Procedural Due Process in Human Rights Fact-finding by International Agencies", A.J.I.L. 308 (1980)].

38. Третьим последствием является то, что уголовно-правовые нормы определяются весьма детально. Это объясняется особой необходимостью правильности действий, предпринимаемых от имени справедливости, как она понимается обществом. Если общество не заявило четко о своем намерении не допускать ту или иную форму поведения, за такое поведение невозможно наказать справедливо. В связи с принципом *nulla poena sine lege* этому вопросу уделяется еще большее внимание.

39. Вышесказанное свидетельствует о том, что мандат на выполнение Конвенции об апартеиде является мандатом на создание тех механизмов, которые необходимы для организации уголовного процесса. И действительно, основным намерением тех, кто участвовал в деятельности по борьбе с апартеидом, являлось стремление добиться распространения норм международного права на такие противоправные деяния. См., например, доклад Специальной группы экспертов, озаглавленный "Исследование вопроса об апартеиде с точки зрения международного уголовного права" (E/CN.4/1075). Центральным институтом такого процесса является суд, но для содействия деятельности суда могут потребоваться также и другие органы. Особого внимания заслуживают те задачи, решение которых необходимо для обеспечения деятельности такого суда.

40. Очевидно, такой подход может послужить высшим целям претворения в жизнь Конвенции об апартеиде, поскольку целями уголовного процесса являются предотвращение и пресечение конкретного поведения. Вопрос о том, в каком объеме уголовный процесс в международном масштабе может на практике обеспечить достижение таких целей, также требует особого рассмотрения.

II. СООБРАЖЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

A. Применение принципов международного уголовного права для международной защиты прав человека

41. Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него является неотъемлемой составной частью всемирной системы международной защиты прав человека. В качестве таковой она должна рассматриваться и толковаться в свете других конвенций in pari materia. В том объеме, в котором эти другие соответствующие конвенции конкретно воплощаются в тексте и духе Конвенции об апартеиде, и в частности ее статьи II, они являются ее составными частями.

42. Эти соответствующие конвенции делятся на две категории: 1) конвенции, провозглашающие некоторые определенные права человека, защита которых, как считается, обеспечивается международным правом в области прав человека; и 2) конвенции, по которым требуется, чтобы подписавшие их стороны объявили в своем национальном законодательстве некоторые нарушения прав человека уголовными преступлениями, преследовали нарушителей в судебном порядке или осуществляли выдачу обвиняемых или признанных виновными в таких нарушениях лиц просящим о такой выдаче государствам. Некоторые из этих конвенций конкретно объявляют соответствующее поведение преступлением на основании международного права, в то время как в других это специально не устанавливается; однако и объект, и результат остаются идентичными.

43. Конвенции, включенные в первую категорию и оодержащие декларативные принципы о защите конкретных прав человека, не считают, однако, нарушения таких прав международно-правовыми преступлениями и не предусматривают объявление соответствующего поведения уголовным преступлением в соответствии с национальным законодательством подписавших такие конвенции государств. Тем не менее они играют свою роль в процессе исторического развития в том смысле, что, будучи воплощением всемирного консенсуса по некоторым минимальным нормам, такие положения могут трансформироваться в положения, которые могут стать объектом принудительных мер, включая объявление такого поведения преступлением в соответствии с международным правом или создание международно-правового обязательства преследовать в судебном порядке или осуществлять выдачу нарушителей этих защищаемых на международной основе прав. Это относится ко многим созданным на базе декларированных принципов международным документам, направленным на защиту прав человека и выступающим в форме конкретных международных запретительных положений, носящих уголовно-правовой характер.

44. Основными договорами этой категории, которые, поскольку они относятся к запрещению расовой дискриминации или защите от нее, связаны с толкованием и применением Конвенции об апартеиде, являются следующие: Всеобщая декларация прав человека; Международный пакт о гражданских и политических правах; Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенция о сокращении безгражданства и Конвенция о статусе беженцев ^{1/}. Каждый из этих договоров специально оговаривает защиту отдельных

^{1/} Тексты этих и других международных документов по защите прав человека см. Права человека: Сборник международных договоров (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.78.XIV.2). См. также Деятельность Организации Объединенных Наций в области прав человека (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.74.XIV.2); L. Sohn and T. Buergenthal, International Protection of Human Rights (1973); J. Graven, Problèmes de protection internationale des droits de l'homme (Institut internationale des droits de l'homme, 1969).

лиц от расовой дискриминации и в целом или частично связан с Конвенцией об апартеиде, особенно с точки зрения значения статьи II этой Конвенции и других положений, направленных на ее применение. (Кроме того, другие конвенции Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений, таких, как МОТ и ЮНЕСКО, которые также включают положения, направленные против расовой дискриминации и связанной с ней практики, можно тоже рассматривать как включенные в эту категорию.)

45. Важность этих конвенций прежде всего заключается в том, что, например, Всеобщая декларация прав человека рассматривалась Международным Судом в его "Консультативном заключении о юридических последствиях для государств продолжения присутствия Южной Африки в Намибии" 2/, 1970, как инкорпорированная по смыслу в статью 55 Устава Организации Объединенных Наций 3/. Таким образом, поскольку Всеобщая декларация прав человека рассматривается как дальнейшее развитие понятия "права человека", содержащегося в статье 55 Устава, и поскольку статья 56 Устава определяет, что защита прав человека, указанных в статье 55, осуществляется самими членами организации, меры по защите, устанавливаемые Всеобщей декларацией прав человека, применяются ко всем государствам-членам Организации Объединенных Наций и имеют для них обязательную силу.

46. В том объеме, в котором конвенции, имеющие отношение к рассматриваемой проблеме и перечисленные в пункте 42 выше, развивают конкретные права, провозглашенные Всеобщей декларацией прав человека, они могут, если их рассматривать в качестве составных частей, считаться имеющими обязательную силу для всех государств-членов Организации Объединенных Наций, а не только для подписавших их государств. Такая обязательная сила вытекает не из отдельной конвенции, а из того факта, что это соглашение дает конкретное значение конкретным правам, провозглашенным Всеобщей декларацией прав человека, которая в соответствии с заключением Международного Суда, упомянутым в пункте 45 выше, рассматривается как развивающая смысл статьи 55 Устава Организации Объединенных Наций, и в силу того факта, что статья 56 Устава требует от государств-членов обеспечивать защиту таких прав человека.

47. В том, насколько Конвенция об апартеиде запрещает поведение, основывающееся на расовой дискриминации, которое конкретно определено в перечисленных в пункте 44 документах, можно отметить, что в смысл поведения, запрещаемого по статье II Конвенции об апартеиде, инкорпорируются положения этих других соглашений в том объеме, в котором они применимы.

48. И наоборот, в том объеме, в котором Конвенция об апартеиде объявляет уголовными преступлениями некоторые крайние формы расовой дискриминации, как они определены и запрещаются в Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, и поскольку эти две конвенции наполняют конкретным содержанием защиту от расовой дискриминации, гарантированную Всеобщей декларацией прав человека, применяемой ко всем государствам-членам Организации Объединенных Наций в силу статей 55 и 56 Устава, как это рассмотрено в пунктах 45 и 46, можно утверждать, что, поскольку соответствующие положения этих конвенций приводятся в Декларации, государства-члены Организации Объединенных Наций обязаны в силу Устава не проводить политику апартеида, как она определена в статье II Конвенции об апартеиде.

49. Соответствующие договоры второй категории, а именно те, которые объявляют определенное поведение "международно-правовым преступлением" или которые устанавливают, что определенное поведение должно считаться уголовным преступлением согласно национальному уголовному праву подписавших эти соглашения государств, и, таким образом, которые в максимальной степени используют принцип aut dedere aut judicare, являются следующими:

2/ (1971) I.C.J., 16.

3/ Там же, p. 57 et seq. См. также Schewelb, "The International Court of Justice and the Human Rights Clauses of the Charter", 66 A.J.I.L. 337 (1972).

- i) Нюрнбергские принципы ^{4/}
- ii) Преступления против человечества ^{5/}
- iii) Конвенция о геноциде ^{6/}
- iv) Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы 1977 г. к ним ^{7/}
- v) Конвенция о рабстве ^{8/}
- vi) Конвенция о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества ^{9/}

^{4/} В связи с этим вопросом см. резолюцию 95 (I) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 г. и доклад Комиссии международного права о работе ее второй сессии (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 12 (A/1316), часть III, стр. 13-17). См. также M.C. Bassiouni and V.P. Nanda, A Treatise on International Criminal Law, vol. 1, (1973) p. 587. См. также Proceedings in the Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, 42 vols. (1949), известные под названием "Blue Series". Материалы последующих судебных разбирательств были опубликованы под заголовком Trials of War Criminals before the Nuremberg Military Tribunal, 14 vols. (1949), они известны под названием "Green Series". Представляющий интерес отчет по судебному разбирательству, содержащий также сведения об обвиняемых, см. E. Davidson, The Trial of the Germans (1966). Юридическую оценку и описание процесса см. R. Woetzel, The Nuremberg Trials in International Law (1960); J. Keenan and B. Brown, Crimes against International Law (1950); S. Glueck, War Criminals, Their Prosecution and Punishment (1944), см. также П. Полтораки, Нюрнбергский эпилог (1977), перевод этой работы с русского языка осуществлен Д. Сквирским.

^{5/} В отношении "Преступления против человечества" см. Нюрнбергские принципы выше сноска 4, принцип VI (C). Историко-юридический анализ вопроса о "Преступлениях против человечества" см. Bassiouni, "International Law and the Holocaust" 9 Calif. West. Int'l L.J. 201 (1979).

^{6/} Сноски 1 и 5 выше; см. также E. Aronneau Le Crime Contre l'Humanité (1961) и P. Drost, The Crime of State (2 vol.) (1959).

^{7/} Женевские конвенции от 12 августа 1949 г.:

Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, ⁷⁵ Сборник договоров ООН, 31; об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, ⁷⁵ Сборник договоров ООН, 85; об обращении с военнопленными, ⁷⁵ Сборник договоров ООН, 35; о защите гражданского населения во время войны, ⁷⁵ Сборник договоров ООН, 287; Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., 19 июня 1977 г., МККК (август-сентябрь 1977).

^{8/} См. сноску 1 выше, а также другие конвенции по этому вопросу, перечисленные в M.C. Bassiouni, International Criminal Law: A Draft International Criminal Code (1980), в "A list of the Principal International Instruments" p. xiii, в соответствии с "Slavery and Slave-Related Practices", где перечислены 25 международных договоров. Appendix 2; см. также B. DeSchutter, A Bibliography on International Criminal Law (1972) и Bibliography on International Criminal Law and International Criminal Courts, подготовленная Секретариатом ООН (A/CN.4/28).

^{9/} См. сноску 1 выше, см. также 37 Revue Internationale de Droit Penal Vol. 3-4, который посвящен данной проблеме.

Сюда же следует добавить одну конвенцию, которая в настоящее время находится в стадии разработки:

vii) Проект конвенции о недопущении и запрещении пыток^{10/}.

50. Связь этих конвенций прежде всего заключается в том, что статья 1 Конвенции об апартеиде объявляет поведение, определяемое в статье II этой Конвенции, "преступлением против человечества" и, таким образом, распространяется на "преступления против человечества", смысл которых вытекает из Нюрнбергских принципов. Кроме того, поведение, запрещаемое по статье II Конвенции об апартеиде, включает, в частности, поведение, рассматриваемое как "международно-правовое преступление", и поведение, в отношении которого в соответствии с положениями конвенций, перечисленных в пункте 49, существует международная обязанность преследовать в судебном порядке или выдавать преступников. Таким образом, статья II в определенном объеме воспроизводит положения, содержащиеся в этих конвенциях, и должна толковаться в соответствии со смыслом этих других конвенций, которые запрещают то же поведение. Различие между запрещением по статье II и запрещением, устанавливаемым другими такими конвенциями, заключается в том, что запрещение по Конвенции об апартеиде относится к конкретному поведению, осуществляемому в развитие политики расовой дискриминации, в то время как другие конвенции, за исключением Конвенции о геноциде, не ограничивают налагаемые запреты и перечисления нарушений этой конкретной целью.

51. Статья II Конвенции об апартеиде устанавливает определенное число конкретных запретов, и нарушения таких запретов считаются по международному праву уголовными; и, как было показано выше, в эти запреты включается смысл других конкретных защитных мер и запретов, содержащихся в некоторых соответствующих конвенциях, перечисленных в пункте 44, которые имеют обязательную силу для государств-членов Организации Объединенных Наций, как это рассмотрено в пунктах 45 и 46, а также включают смысл других конкретных запретов и нарушений, содержащихся в некоторых других соответствующих конвенциях, перечисленных в пункте 9.

52. Поскольку статья IV Конвенции об апартеиде устанавливает обязанность государств-участников в отношении "преследования" и "наказания" лиц, нарушивших положения статьи II Конвенции, статья V рассматривает вопрос о пресечении и наказании таких нарушений "международным уголовным трибуналом", а статья XI устанавливает обязательства государств-участников осуществлять выдачу лиц, совершивших такие нарушения, то, таким образом, необходимо, чтобы в целях соответствия уголовно-правовому принципу законности **nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege**, который является "общим принципом международного права, признанным цивилизованными нациями", положения статьи II звучали более конкретно, с тем чтобы избежать неясности, двусмысленности и инкорпорации путем отсылки или аналогии других соответствующих договорных положений, которые, как представляется, инкорпорированы в положения статьи II Конвенции об апартеиде.

^{10/} См. "Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания", принятая ООН (резолюция Генеральной Ассамблеи 3452 (XXX) от 9 декабря 1975 г.), "Проект конвенции о недопущении и запрещении пыток", представленный Международной ассоциацией уголовного права Подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите меньшинств (E/CN.4/NGO/213) и 48, *Revue Internationale de Droit Penal*, No. 3-4 (1977), посвященный этой проблеме. Проект статей, представленный Рабочей группе Комиссии, содержится в официальном проекте Швеции (E/CN.4/1285), который практически аналогичен проекту МАУП, и комментарии к нему (E/CN.4/1314).

В. Организационные вопросы: деятельность по созданию международного уголовного суда

53. Статья V Конвенции об апартеиде предусматривает создание "международного уголовного трибунала" в целях наказания нарушений статьи II этой Конвенции. Тем самым четко устанавливаются юридические полномочия на создание международного уголовного суда.

54. Единственными прецедентами, если не считать отдельные исторические примеры^{11/}, являются Нюрнбергский и Токийский трибуналы по расследованию военных преступлений, которые представляли собой специальные временные международные уголовные суды^{12/}. Современная история не дает примеров других подобных трибуналов.

55. В 1951 г. Организации Объединенных Наций был представлен проект статута международного уголовного суда (A/2136), подготовленный комитетом экспертов, а в 1953 г. - второй проект (A/2645), основанный на работе, проведенной другим комитетом экспертов. Оба эти проекта были вынесены на обсуждение, но Организация Объединенных Наций не предприняла по ним никаких последующих действий^{13/}.

^{11/} Профессор А. Швартценбергер пишет, что в 1474 году некто Питер Ван Хагенбуш был осужден международным трибуналом Священной Римской Империи за военные преступления, совершенные в Бризахе, Германия, "The Breisach War Crime Trial of 1474", The Manchester Guardian, 27 September 1946, см. также de Barrante, Histoire des Ducs de Bourgogne, Vol. IX (1837). В качестве другого прецедента можно привести произошедшее в 1268 году в Неаполе судебное разбирательство по делу некоего Курадина Ван Хогенштофена по обвинению в развязывании "несправедливой войны", хотя состав трибунала и не был международным, см. Bierzanek, "The Prosecution of War Crimes" in Bassiouni and Nanda, p. 559, 560, сноска 4 выше. Другим возможным прецедентом является решение "союзников" на Конгрессе в Экс-Ла-Шапель в 1810 г. заключить Наполеона Бонапарта на острове Эльба за ведение несправедливых войн. См. Bellot, "The Detention of Napoleon Bonaparte", 39, Temple, L. Rev. 170 (1923).

^{12/} См. Wright, History of the United Nations War Crimes Commission (1948); Proceedings in the Trial of the Major War Criminals before International Military Tribunals (1942) 42 vols; R. Woetzel, The Nuremberg Epilogue (1971); Roling, "The Nuremberg and Tokyo War Crimes Trials", in Bassiouni and Nanda, supra note 4, p. 590.

^{13/} См. резолюцию 1187 (XII) Генеральной Ассамблеи от 11 ноября 1957 года. См. также записку Генерального секретаря, озаглавленную "Международная уголовная юрисдикция". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двенадцатая сессия, документ A/3649), и меморандум, представленный Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и озаглавленный "Обзор и история вопроса об уголовной юрисдикции" (публикация Организации Объединенных Наций, в продаже под No. 1949.V.8). Документы об истории различных проектов об установлении международной уголовной юрисдикции см. B. Ferencz, The International Criminal Court (1980) 2 Vols. См. также J. Stone and R. Woetzel, Toward a Feasible International Criminal Court (1970); 35 Revue Internationale de Droit Penal, No. 1-2 (1964), посвященный этому вопросу, и 45 Revue Internationale de Droit Penal, No. 3-4 (1974), где содержится анализ вклада МАУП в проведение пятого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Женева, сентябрь 1975 г., посвященного вопросу создания международного уголовного судебного органа. В выпусках Revue Internationale de Droit Penal 1928, 1935, 1945 и 1952, а также других годов содержатся научные работы по этому вопросу. МАУП традиционно поддерживала идею создания международного уголовного судебного органа, что вытекает из позиции, которую Ассоциация занимала на различных международных конгрессах, а также из позиции следующих авторитетных членов этой Ассоциации: Пелла, Дондье де Вабр, Салдана, Гравен, Хименез де Азуа, Сетил, Корниль, Бузат, Йешек, Ромошкин, Герцог, Глазер, Дотрикур, Куинтано-Рипполес, Арроно, Мюллер, Де Шуттер, Трифтерер, Ломбуа, Плавски, Ференц, Эхлер, Зубковски. Из-за большого числа работ по этому вопросу вышеупомянутых и других авторов

56. Вкратце это объясняется следующими основными причинами:

- i) не существовало кодификации международных преступлений. В частности, не было дано определение понятию "агрессия" ^{14/} и, за несколькими исключениями, обычное и договорное право не содержало достаточно четких определений других преступлений;
- ii) международные уголовные судебные органы, создание которых предлагалось, были задуманы для осуществления юрисдикции в отношении всех международных преступлений, включая и те, которые рассматривались как недостаточно четко определенные;
- iii) не была разработана "общая часть", где бы рассматривались принципы ответственности и другие проблемы, обычно включаемые в "общую часть" уголовных кодексов и законов большинства юридических систем, а проекты, подготовленные двумя комитетами экспертов Организации Объединенных Наций в 1951 и 1953 гг., не получили достаточного одобрения;
- iv) отсутствие международного уголовного кодекса, содержащего и "общую часть" и "специальную часть" (преступления), противоречило общепризнанному принципу *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*; и
- v) в соответствии с этими двумя проектами требовалось внесение поправок в Устав Организации Объединенных Наций, что было невыполнимо с практической точки зрения.

(продолжение сноски 13/)

невозможно привести их все, но см. Bassiouni "Bibliography", p.175, сноска 8 выше. Три недавние инициативы, приведшие к представлению проектов статута, см. Ассоциация международного права, "Draft Statute for an International Commission of Criminal Injiry", принятый ее Международным комитетом уголовного права в Париже в мае 1979 года. Proceedings of the International Law Association (Belgrade Conference 1980) p. 4; и "Draft Statute for an International Criminal Court", World Peace through Law, Abidjan World Conference, August 1973 (edited by Robert K. Woetzel); а также "Draft Statute for an International Criminal Court", подготовленный Ассоциацией по созданию Международного уголовного суда; см. также K. de Haan "The Procedural Problems of a Permanent International Criminal Jurisdiction" in De bestraffing van inbreuken tegen het oorlogs- en het humanitair recht (A. Beirlaen, S. Dockx, K. de Haan, C. Van den Wijngaert, eds., 1980) p. 191.

^{14/} Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года. См. также В. Ferencz, Defining International Aggression (1975).

57. В 1972 г. Специальная рабочая группа экспертов Комиссии по правам человека подготовила специальный доклад, озаглавленный "Исследование вопроса об апартеиде с точки зрения международного уголовного права" (В/СН.4/1075), который устанавливал основу для создания международного уголовного судебного органа в соответствии со статьей V Конвенции об апартеиде. До последнего времени по этому докладу не было принято никаких решений и не предлагалось никаких дальнейших мер по выполнению положений статьи V Конвенции об апартеиде.

C. Апартеид как международное преступление: специальные вопросы ответственности

58. На основе статьи III Конвенции об апартеиде и в соответствии с резолюциями Комиссии по правам человека и Специальной группы экспертов по южной части Африки основным принятым принципом ответственности является принцип прямой персональной ответственности. Однако по статье III и по Международному уголовному праву такое основание ответственности является значительно более узким 15/.

59. Поскольку Конвенция об апартеиде объявляет, что поведение, определяемое в статье II, представляет преступление по международному праву, то принцип ответственности за такое преступление должен соответствовать установленным нормам, которые являются следующими 16/:

- i) прямая ответственность за поведение отдельных лиц;
- ii) ответственность начальника за действия подчиненных;
- iii) ответственность отдельных лиц за несовершение действия;

15/ См. Bassiouni сноска 8 выше.

16/ "Прямая ответственность за поведение отдельных лиц", "Ответственность начальника за действия подчиненных", "Ответственность отдельных лиц за несовершение действия" и "Ответственность отдельных лиц за участие в преступных организациях" см. "Нюрнбергские принципы", сноска 4 выше. Работы общего характера см. Komarov, "Individual Responsibility Under International Law: The Nuremberg Principles in Domestic Legal Systems", 29 *Int'l & Comp. L.* 21 (1980); *Diritto Penale Internazionale* (Consiglio superiore della Magistratura, 1979); C. Lombois, *Droit Penal International* (1st ed. 1971, 2d ed. 1979); Green, "An International Criminal Code - How?" 3 *Dalhousie L.J.* 560, 561 (1976); Binstein, "International Criminal Law", 5 *Israel Y.B. of Human Rights* 55, 72 (1975); La Belgique et le Droit International Penal, B. DeSchutter ed. (1975); D. Oehler, *Internationales Strafrecht* (1974); Special issue 45 *Revue Internationale de Droit Penal* 3-4 (1974) on International Criminal Law; Triffterer in Bassiouni and Wanda, *A Treatise on International Criminal Law* vol. II (1974) pp. 86-96; M.C. Bassiouni and V.P. Wanda, *A Treatise on International Criminal Law* (1973) two volumes; Funch, in Bassiouni and Wanda, *A Treatise on International Criminal Law* vol. I (1973) pp. 143-155; B. DeSchutter, *A Bibliography on International Criminal Law* (1972); S. Plawski, *Etude des Principes Fondamentaux du Droit International Penal* (1972); S. Glaser, *Droit Penal International Conventionnel* (1970); O. Triffterer, *Dogmatische Untersuchungen zur Entwicklung des Materiellen Völkerstrafrechts seit Nürnberg* (1966); G.O.W. Kueller and E.H. Wise, *International Criminal Law* (1965); V. Pella, *La Guerre-Crime et les Criminels de Guerre* (1964); S. Glaser, *Infraction Internationale* (1957); L. Quintano-Ripolles, *Tratado de Derecho Penal Internacional y Internacional Penal* (1956) two volumes; H.-H. Jescheck, *Die Verantwortlichkeit der Staatsorgane Nach Völkerstrafrecht* (1952); V. Pella, *La Codification du Droit Penal International* (1952); M. Lavi, *Il Diritto Penale Internazionale* (1949); Radin, "International Crimes", 32 *Iowa L.Rev.* 33, 46 (1946); H. Bonnedieu de Vabres, *Introduction a l'Etude du Droit Penal International* (1928); M. Travers, *Le Droit Penal Internationale et sa mise en Ceuvre en Temps de Paix et en Temps de Guerre (1920-1922)* five volumes; Meili, *Lehrbuch des Internationalen Strafrechts und Strafprozessrechts* (1910); Hegler, *Prinzipien des Internationalen Strafrechts* (1906).

- iv) ответственность юридических лиц;
- v) ответственность государств;
- vi) неприменимость в качестве условия освобождения от ответственности того обстоятельства, что действия совершались по приказу вышестоящих лиц (если существовала возможность сознательного выбора, основанного на нормах морали 17/.

60. Поскольку международное уголовное право предусматривает наказание только для физических лиц, ответственность юридических лиц и ответственность государств можно рассматривать как квазиуголовную ответственность, надлежащими мерами наказания в случае возникновения которой будут штрафы и штрафные убытки.

61. Следует также применять принцип ответственности государств за противоправные действия 18/, и в этом случае надлежащими средствами защиты права будут законодательные и административные исправительные меры, компенсация и возмещение убытков.

D. Некоторые соображения о возможном влиянии создания международной уголовной системы на пресечение преступления апартеида и наказание за него

62. Пресечение апартеида может быть достигнуто с помощью применения процедуры международного уголовного права, причем в таком объеме, в каком угроза наказания будет останавливать такое поведение; из этого следует вывод, что можно и на практике

17/ См. "Нюрнбергские принципы", сноска 4 выше, Y. Dinstein The Defense of Obedience to Superior Orders in International Law (1965) и Vogler "The Defense of Obedience to Superior Orders in International Criminal Law" in Bassiouni and Nanda, сноска 4 выше.

18/ См. Yearbook of the International Law Commission, 1978, vol. II (Part Two) (United Nations publication, Sales No. E.79.V.6) pp. 74 et seq., document A/33/10, chap. III. См. также "Международное правонарушение государства как источник международной ответственности" (A/CN.4/246 и Add.1-3) в Ежегоднике Комиссии международного права, 1971 год, том II (часть первая) (публикация Организации Объединенных Наций, в продаже под номером E.72.V.6) (часть I), стр. 234 и следующие, где содержатся ссылки на решения Постоянной палаты международного правосудия и Международного Суда, а также на арбитражные решения. См. также M. Whiteman, A Digest of International Law, vols. 1 and 8 (1968); A. Verdross, Völkerrecht (5th ed. 1964); G. Ballardore-Pallieri, Diritto Internazionale Pubblico (8th ed. 1962); C. Rousseau, Principes Generaux de Droit International Public (1953); P. Guiggenheim, Traite de Droit International Public (1953); H.elsen, Principles of International Law (1952); L. Oppenheim, International Law, vol. 1 (Lauterpacht 8th ed. 1955); G. Schwarzenberg, International Law (3rd ed. 1957); J. Personnaz, La Reparation du Prejudice en Droit International Public (1939); C. Bagleton, The Responsibility of States in International Law (1928); C. de Visscher, La Responsabilite des Etats (1924); D. Anzilotti, Teoria Generale della Responsabilite della Stata nel Diritto Internazionale (1902), reprinted in D. Anzilotti, Corso di Diritto Internazionale (1928); K. Strupp, Handbuch des Völkerrechts - Das völkerrechtliche Delikt, vol. 3 (1920); G. Vattel, Le Droit des Gens (1887).

применять наложение наказаний, с тем чтобы путем применения мер возмездия, ограничения в праве и/или дееспособности и, наконец, исправительных мер эффективно пресекать такое поведение. Соответственно эффективность любых уголовных мер зависит от механизма функционирования этой системы и от быстрого и надежного функционирования самого механизма. В этом отношении международная уголовно-правовая система не отличается от национальных уголовно-правовых систем 19/.

1. Физические лица в государствах, проводящих политику апартеида

а) Угроза наказания, существующая на сегодняшний день

63. Можно с уверенностью предположить, что ни одно государство, официально проводящее политику апартеида, не присоединится к конвенции и протоколу, проекты которых предлагаются в настоящем исследовании (части III и IV), и поэтому ни одно такое государство не будет прямо связано положениями этих документов. В результате существование такого договора не окажет само по себе влияния на ответственность лиц, действующих в таких государствах, перед международным уголовным судебным органом. Такие государства будут отказываться выполнять просьбы и приказы международной системы по претворению права в жизнь, и в результате этих отказов будет сохраняться такое же положение, которое и наблюдалось до принятия этих документов. Однако любому физическому лицу, совершившему преступление апартеида, будет необходимо по причине соблюдения осторожности воздержаться от посещения территории любых государств, которые являются участниками конвенции (часть III) и протокола (часть IV), проекты которых предлагаются. Вышесказанное распространяется и на другие государства, с которыми государства-участники проектируемых конвенции и протокола поддерживают отношения в области выдачи преступников и от которых они могут добиться выдачи таких лиц 20/.

64. Соответственно важнейшим результатом проектов конвенции и протокола явится ограничение свободы передвижения преступников, что является незначительным, но ощутимым наказанием. Чем больше будет государств-участников предлагаемых конвенции и протокола и чем больше будет вероятность того, что действия отдельных лиц станут известны системе по претворению права в жизнь, которая была бы создана в соответствии с проектами конвенции и протокола, тем более значительным будет воздействие с точки зрения рестрикций и ограничений.

19/ См. A. Pagliaro, Principi di Diritto Penale (1980); The Criminal Justice System of the USSR (M.C. Bassiouni and V. Levitski eds.) (1979); E.R. Zaffaroni, Manuel de Derecho Penal (1979); M.C. Bassiouni, Substantive Criminal Law (1978); R. Carranca, Y Trujillo Derecho Penal Mexicano (1977); H. Hungria and H. Fragoso, Comentarios ao Condigo Penal (1977); A. Odah, Islamic Criminal Law Compared to Positive Law (in Arabic) two volumes (1977) 3rd ed.; F. Munoz Conde, Derecho Penal (1976); S. Renneberg, Strafrecht (1976); H.-H. Jescheck, Lehrbuch des Strafrecht (1975); H. Mostafa, Principes de Droit Penal des Pays Arabes (1973); R. Merle and G. Vitu, Droit Criminel (1967); и J. Ancel and Y. Larx, Les Code Penaux Europeens, three volumes (1958).

20/ См. V.E.H. Booth, British Extradition Law and Procedures (1980); C. Van den Wijngaert, The Political Offence Exception to Extradition (1980); M.C. Bassiouni, International Extradition and World Public Order (1974); I. Shearor, Extradition in International Law (1971); F. Vogler, Auslieferungsrecht und Grundgesetz (1969); Bedi, International Extradition (1968); and L. Billot, Traite de l'Extradition (1874). См. также H. Pisani and F. Fosconi, Codice della Convenzioni di Estradizione E Di Assistenza Giudiziarria in Materia Penale (1979).

65. Дела отдельных лиц могут также подвергаться судебному разбирательству заочно, как это теоретически возможно по проектам конвенции и протокола, что будет иметь такое же, если не более сильное, сдерживающее воздействие на передвижение таких лиц за пределами границ государств, гражданами которых они являются. Другим соображением, могущим иметь отрицательные последствия для сохранения мирового порядка, является возможность того, что такие найденные виновными лица станут объектами насилия или смертных приговоров со стороны освободительных движений или террористических организаций или даже отдельных лиц. Это может оказать свое сдерживающее влияние, но ни одна юридическая система не может примириться с осуществлением судебных решений путем незаконных акций, а тем более способствовать этому, причем все авторитетные источники сходятся на том, что такие действия подрывают целостность правовой системы в качестве инструмента установления справедливости и сохранения стабильности мирового порядка.

66. Ожидание расследования и обвинения и действительное начало расследования в целях предания суду также являются сдерживающими факторами, но такие действия, однако, могут быть использованы и преступными лицами или организациями в качестве поводов для насилия.

67. Публичное объявление преступником в результате проведенного расследования, судебного разбирательства или осуждения также является эффективным сдерживающим фактором, особенно в том случае, если этот факт получит всемирную огласку. Но все эти факторы находятся в противоречии со всеми теориями исправления и возвращения к общественной жизни.

b) Угроза наказания в будущем

68. Для лиц, проживающих в государствах, проводящих политику апартеида, значительно большую угрозу создает возможность наказания в будущем. Политика государств не может проводиться неизменно, а в случае с апартеидом — соответствующую политику можно в лучшем случае назвать анахронизмом. Однако правонарушители могут рассматривать свои действия как отсрочивающие неизбежное, а потому могут в целях получения выгоды интенсифицировать эксплуатацию, которую позволяет проводить политика апартеида, и проводить ее как можно дольше, прежде чем бежать из государства в попытке скрыться. Отсутствие у других государств правовой и судебной основы для преследования таких преступников в судебном порядке может создать у них впечатление, что они не могут быть наказаны за пределами своих государств, и здесь следует отметить, что сама Конвенция об апартеиде требует от государств-участников только наказания преступников в соответствии с нормами их собственной юрисдикции. Таким образом, отсутствие какого-либо механизма для осуществления международной юрисдикции является серьезной проблемой.

69. Выдача преступников ограничивает возможность избежать наказания, но у преступников все же может оставаться надежда на то, что они окажутся в таком государстве, которое не согласится на их выдачу. К сожалению, эта надежда не лишена оснований. Многие государства могут рассматривать апартеид в качестве политического преступления и откажутся выдавать преступников государству, в котором были совершены преступления, в случае смены там правительства. Более того, даже у государств-участников Конвенции об апартеиде, которые обязаны не рассматривать апартеид в качестве политического преступления, может не оказаться юридической основы для задержания такого преступника до момента заключения соглашения о выдаче с государством, в котором ранее находилось это лицо; таким образом, в момент смены правительства многие преступники смогут скрыться и через такие государства.

70. Однако в соответствии с проектами конвенции и протокола перечень мест, в которых преступники могут найти даже кратковременное убежище, будет уменьшаться в зависимости от роста числа государств-участников этого статута и от расширения их связей в области выдачи преступников с другими государствами, не являющимися участниками. Таким образом, конечный выбор места убежища может быть крайне ограничен.

71. Государства, с нежеланием относящиеся к включению в свои национальные системы положений о выполнении Конвенции об апартеиде, могут найти более подходящим и приемлемым с политической точки зрения осуществление таких мер путем признания международной уголовной юрисдикции.

2. Физические лица в других государствах

72. В государствах, которые не проводят апартеид в качестве официальной политики, но в которых она может периодически проявляться, акты апартеида могут рассматриваться либо как действия отдельных преступников, как незаконная правительственная деятельность, либо как возможная будущая правительственная политика. Если такое государство является участником проектируемых конвенции или протокола, жалобы в прокуратуру могут привести к тому, что на поведение таких лиц будет обращено внимание правительственных должностных лиц или внимание правительственных должностных лиц других стран, что явилось бы эффективным сдерживающим фактором для такой деятельности.

73. Что касается государств, не являющихся участниками, проекты конвенции и протокола допускают расследование, преследование, судебное разбирательство и наказание за такие деяния, независимо от места их совершения. Можно ожидать, что это тоже окажет определенное сдерживающее воздействие.

74. Независимость и беспристрастность органов, создаваемых по проектам конвенции и протокола, и в частности суда, являются побудительным стимулом как для государств-участников, так и для государств, не являющихся участниками, к оказанию помощи эффективному функционированию этих органов, особенно тогда, когда эти государства могут предвидеть, как это отражено в проекте конвенции, возможное распространение юрисдикции таких органов на другие международные преступления, причем к этой идее зачастую весьма благоприятно относятся многие ответственные должностные лица многих государств.

3. Угроза наказания для государств

75. История показывает, что наказания за противоправные действия государств могут быть наложены только путем военного подчинения или принуждения воли таких государств. Однако создание Организации Объединенных Наций привело к установлению новой эры, и в настоящее время такие санкции являются исключительной компетенцией Совета Безопасности.

76. Здесь не стоит проблема обращения к Совету Безопасности по вопросу об экономических или военных санкциях, поскольку порядок наложения таких санкций определяется Уставом Организации Объединенных Наций. Проблема заключается в выработке концепции штрафов или компенсаций в качестве меры штрафных убытков против государств, которые осуществляют деятельность, признанную международным сообществом противоправной 21/.

77. Экономические последствия таких штрафов могут сказаться на международной торговле такого государства и стать весьма эффективным сдерживающим средством для действий, которые в своей основе являются преступлением в силу государственной политики, хотя оно и совершается отдельными лицами.

78. Наконец, воздействие факта осуждения на мировое общественное мнение и на потенциальную дипломатическую изоляцию такого государства также будет служить серьезным сдерживающим фактором.

21/ См. сноску 18 выше.

4. Транснациональные корпорации

79. Возможно, вызовет удивление то, что одно из наиболее обещающих направлений сдерживания апартеида связано с транснациональными корпорациями (ТНК). Поскольку ТНК могут обладать имуществом на территории государств-участников проектируемых конвенции и протокола, угроза наложения штрафов на такое имущество может служить весьма реальным и эффективным сдерживающим фактором. Перед лицом такой угрозы ТНК могут быть поставлены перед выбором между поддержанием отношений с государствами, проводящими политику апартеида, или с государствами-участниками предлагаемых конвенции и протокола.

80. Здесь, однако, следует сделать одну важную оговорку. Прежде чем предпринять какие-либо действия против ТНК, следует более глубоко изучить вопрос о различиях, существующих между политикой корпораций, которая на практике поддерживает апартеид, и служащими, которые могут участвовать либо не участвовать в процессе принятия решений, а также такой политикой корпораций, которая в действительности содействует борьбе с апартеидом.

5. Другие соображения

81. Создание международных уголовно-правовых систем, как это предлагается проектами конвенции и протокола, несмотря на то, что эффективность таких систем в значительной мере зависит от сотрудничества и поддержки со стороны государств-участников, само по себе является чрезвычайно важным шагом. Само создание любой из этих двух предложенных систем окажет влияние на мировое общественное мнение, и, естественно, деятельность этих органов будет играть значительную роль в формировании такого мнения. В конечном итоге существенные изменения в поведении государств или отдельных лиц вызываются не международными договорами или органами, хотя, конечно, они могут оказать свое влияние на такие изменения, желаемый результат все же приносят изменения в личностных или социальных ценностях. Здесь можно только вспомнить о том, что рабство в настоящее время формально ликвидировано не с помощью специального международного механизма, а благодаря кумулятивному воздействию различных мер, включая международные договоры, которые привели к изменениям в социальных ценностях, что и явилось непосредственной причиной практического искоренения рабства 22/.

82. Следует также отметить, что государства-участники Конвенции об апартеиде должны использовать предоставляемые их национальными юридическими системами возможности для расследования, преследования и наказания за преступление апартеида, независимо от существования специального международного уголовного механизма. Это обязательство будет оставаться в силе даже после создания международной уголовной судебной системы 23/.

22/ См. меморандум, подготовленный Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций о ликвидации рабства (ST/SOA/4). См также Nanda and Bassiouni, "Slavery and the slave trade: steps towards its eradication", 12 Santa Clara Law, 424 (1972).

23/ См. доклад Группы трех, учрежденной в соответствии с Международной конвенцией о пресечении преступления апартеида и наказании за него (E/CN.4/1328).

III. ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО
ТРИБУНАЛА ДЛЯ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ АПАРТЕИДА И ДРУГИХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НАКАЗАНИЯ ЗА НИХ

ЧАСТЬ I: СУЩНОСТЬ ТРИБУНАЛА, ЕГО ОРГАНЫ И ПОЛНОМОЧИЯ

Статья 1

ЦЕЛИ

Настоящим создается Международный уголовный трибунал со специальной целью - обеспечение выполнения уголовно-правовых положений Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, а также пресечение любых других международных преступлений, на которые государства-участники могут пожелать распространить юрисдикцию Трибунала путем заключения дополнительного соглашения, и наказание за них.

Статья 2

СУЩНОСТЬ ТРИБУНАЛА

Трибунал является постоянным органом, расположенным и осуществляющим свои основные функции во Дворце правосудия в Гааге и в качестве своих официальных языков использующим официальные языки Организации Объединенных Наций.

Статья 3

ОРГАНЫ ТРИБУНАЛА

1. Трибунал состоит из следующих органов:
 - a) Суда;
 - b) Прокуратуры;
 - c) Секретариата; и
 - d) Постоянного комитета государств-участников Статута Международного уголовного трибунала.
2. Функции и компетенция вышеуказанных органов определяются в части III настоящей Конвенции.

Статья 4

ЮРИСДИКЦИЯ

1. Трибунал осуществляет юрисдикцию в отношении "тяжких нарушений" статьи II Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, а именно: убийства, пытки; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, произвольные аресты и содержание под стражей; и
2. В отношении любых других действий или поведения, которые рассматриваются как международные преступления в соответствии с какой-либо действующей многосторонней конвенцией, объявляющей такие действия или такое поведение международным преступлением или требующей, чтобы ее договаривающиеся стороны объявили их уголовно-наказуемыми в соответствии со своим национальным правом и осуществляли судебное преследование или выдачу виновных в том лиц, при условии, что любая сторона такой конвенции, которая пожелает, чтобы Трибунал осуществил такую юрисдикцию, поступала так в силу дополнительного соглашения к настоящей Конвенции.

3. Трибунал обладает универсальной юрисдикцией в отношении расследования, обвинения, судебного разбирательства и наказания физических или юридических лиц, обвиняемых или признанных виновными в тех преступлениях, которые входят в его юрисдикцию.

Статья 5.

КОМПЕТЕНЦИЯ

1. Трибунал компетентен расследовать, обвинять, проводить судебное разбирательство и наказывать любое физическое или юридическое лицо, обвиняемое или виновное:

а) В "тяжких нарушениях" статьи II Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, как они определены в пункте 1 статьи 4; и

б) В любых других международных преступлениях, как это определено в пункте 2 статьи 4 настоящей Конвенции, и с учетом любых конкретных положений дополнительного соглашения, распространяющих юрисдикцию данного Трибунала на такие преступления.

2. Трибунал с учетом положений настоящей Конвенции осуществляет свою компетенцию в соответствии с международным правом, источники которого изложены в статье 38 Статута Международного Суда.

3. Компетенция органов Трибунала толкуется и осуществляется в свете целей Трибунала, установленных в настоящей Конвенции.

Статья 6.

СУБЪЕКТЫ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ТРИБУНАЛ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ СВОЮ ЮРИСДИКЦИЮ

Трибунал осуществляет свою юрисдикцию в отношении физических и юридических лиц, как это определено в статье 20.

Статья 7.

САНКЦИИ

1. Суд в качестве органа Трибунала после вынесения определения о виновности и в соответствии со статьей 24 и нормами, установленными в настоящей Конвенции, имеет право налагать следующие санкции:

а) лишение свободы или менее тяжкие меры надзора, когда виновным признается физическое лицо; и

б) штрафы, налагаемые против физических или юридических лиц; и

с) судебные приказы против физических или юридических лиц, налагающие на них запрещение осуществлять определенное поведение или деятельность.

2. Санкции устанавливаются правилами Суда и опубликовываются до вступления их в силу. Такие санкции должны быть эквивалентны тем наказаниям, которые существуют в основных системах уголовного права мира для тех же видов преступлений.

ЧАСТЬ II. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НОРМЫ ТРИБУНАЛА

Статья 8

ВОЗБУЖДЕНИЕ ДЕЛА

1. Ни одно уголовное дело не может быть возбуждено, если жалоба не подана в Прокуратуру или если она не исходит от самой Прокуратуры.
2. Отделение расследования Прокуратуры определяет, являются ли такие жалобы "явно необоснованными" или не являются таковыми, и это определение немедленно доводится до сведения источника сообщения, если таковой имеется.
3. Ни одна жалоба со стороны государства-участника настоящей Конвенции или какого-либо органа Организации Объединенных Наций не может рассматриваться как "явно необоснованная". Другие государства и межправительственные организации, жалобы которых были найдены "явно необоснованными", могут обжаловать такое определение в Суд в соответствии со статьей 12 настоящей Конвенции.
4. Если нет иного указания Суда, Прокуратура может либо не предпринимать никаких действий по "явно необоснованным" жалобам или может продолжить дальнейшее расследование.
5. Сообщения, найденные "явно необоснованными", передаются вместе с материалами расследования Обвинительному отделению Прокуратуры, которое незамедлительно уведомляет обвиняемого и принимает на себя ответственность за дальнейшее ведение дела.
6. Когда дело подготовлено для обвинения, Прокурор передает его в соответствующую камеру Суда согласно статье 9 настоящей Конвенции или в Постоянный комитет в соответствии со статьей 17 настоящей Конвенции, или в оба эти органа, однако, если дело, основанное на жалобе, принесенной государством-участником настоящей Конвенции или каким-либо органом Организации Объединенных Наций, не представлена Суду в течение одного года после передачи его в Постоянный комитет, источник жалобы может просить Суд изучить дело и действовать в соответствии со статьей 9 настоящей Конвенции.

Статья 9

ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

1. Обвинительное отделение Прокуратуры может просить соответствующую камеру Суда на основании настоящей статьи Конвенции издать приказы в помощь развитию производства по делу, в частности приказы, носящие характер:
 - a) ордеров на арест;
 - b) повесток о вызове в Суд;
 - c) судебных запретов;
 - d) ордеров на обыск;
 - e) приказов о выдаче обвиняемого с целью обеспечения доставки обвиняемых лиц в Суд и их беспрепятственного препровождения через территорию других государств.

2. Просьбы об отдании таких приказов могут удовлетворяться с предварительным уведомлением или без такового, если существует возможность разглашения, в результате чего может быть подорвана объективность испрашиваемого приказа.
3. Все такие приказы исполняются согласно соответствующим законам государства, в котором эти приказы подлежат исполнению.
4. Существо дела рассматривается в соответствии со статьей 10 настоящей Конвенции только тогда, когда дело будет представлено соответствующей камере Суда, заседающей в порядке предварительного слушания, на котором обвиняемый представлен защитником, и когда камера вынесет следующие определения:
 - а) дело достаточно обосновано в отношении фактов и права;
 - б) ничто в ходе предварительного производства в Трибунале или в другом месте не препятствует ведению процесса в соответствии с принципом non bis in idem или основополагающими понятиями справедливости; и
 - в) не существует никаких обстоятельств, которые делали бы судебное разбирательство не заслуживающим доверия или несправедливым.
5. Календарь судопроизводства устанавливается соответствующей камерой в консультации с Прокуратурой и защитником обвиняемого с должным учетом принципа справедливости по отношению к сторонам и принципа быстрого судебного разбирательства.

Статья 10

СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

1. Слушание по существу дела проводится в назначенной для этого камере Суда в открытом заседании, однако совещания камеры проводятся в закрытом заседании.
2. Камера в любой момент может прекратить дело и издать соответствующие мотивированные постановления. В случае прекращения дела по любой причине, иной чем существо дела, принцип non bis in idem не применяется.
3. В течение всего производства по делу камера беспристрастно оценивает доказательства и аргументацию, представляемые Прокурором и от имени обвиняемого, в соответствии с принципом равноправия сторон в судебном процессе.
4. Когда представлены все имеющиеся доказательства в отношении вины или ответственности за противоправные деяния и прения по ним между сторонами завершены, камера прекращает слушание и удаляется на совещание.
5. Решения камер в кратком виде или полностью объявляются публично, причем они тут же сопровождаются письменным изложением установленных фактов и юридических выводов или же должны быть зарегистрированы в течение 30 дней после объявления устного решения, и любой судья этой камеры вправе представить в письменном виде свое расходящееся особое мнение или совпадающее.
6. Определение о виновности считается зарегистрированным после его записи Секретариатом, который немедленно направляет это определение в Прокуратуру и обвиняемому, но ни одно такое определение не считается вступившим в силу до истечения 30 дней, начиная со дня регистрации, после чего выносящая определение камера уже не имеет права изменять свои выводы.
7. Каждая камера состоит из трех судей, избираемых по жребию, и также по жребию происходит распределение дел по камерам.

Статья 11

ВЫНЕСЕНИЕ САНКЦИЙ

1. По вынесении определения о виновности или ответственности проводится отдельное слушание в отношении санкций, и на этом слушании стороны выдвигают и оспаривают смягчающие или отягчающие вину обстоятельства.
2. После завершения этого слушания камера удаляется на совещание и выносит свое определение таким же образом и с учетом тех же условий, что и для определения виновности, как они установлены в пунктах 5 и 6 статьи 10.

Статья 12

ОБЖАЛОВАНИЕ

1. Жалобы на определения камер о виновности или ответственности, или в отношении санкций могут подаваться обвиняемым Суду полного состава после регистрации письменного уведомления в Секретариате и направления его другой стороне в течение 30 дней после даты регистрации обжалуемых судебного решения или приказа.
2. Обжалование других действий камеры может производиться до регистрации окончательного судебного решения только в тех случаях, если такие действия являются окончательными в отношении самостоятельных вопросов.
3. Прокуратура может опротестовать вопросы права в том же порядке, как и обвиняемый в соответствии с пунктами 1 и 2.
4. Решения по апелляциям жалобам выносятся в том же порядке, как и другие решения Суда полного состава, в соответствии с пунктами 5 и 6 статьи 10 настоящей Конвенции.
5. Решения Суда полного состава и необжалованные определения или приказы камер считаются окончательными, если только не доказано, что:
 - a) открылись не известные на момент вынесения определения или приказа обстоятельства, которые могли бы существенно повлиять на исход этого определения или приказа; или
 - b) Суд или камера были явно введены в заблуждение относительно существа вопросов, влияющих на исход; или
 - c) в тексте материалов по делу вменяемые в вину факты не были доказаны с полной неопровержимостью; или
 - d) доказанные факты не составляют преступления, подпадающего под юрисдикцию Трибунала; или
 - e) существуют другие основания, которые Суд может установить в своих правилах.
6. Обжалуемые определения могут быть пересмотрены, аннулированы или возвращены для вынесения нового определения, а в случае аннулирования ранее вынесенного решения Суд конкретно устанавливает, имеет ли ранее проведенное судебное разбирательство какие-либо последствия в смысле non bis in idem.

Статья 13

САНКЦИИ И НАДЗОР

1. Суд может просить любое государство-участника исполнить назначенные в отношении содеянной вины меры в соответствии с законами этого государства-участника.
2. В отношении каждого обвиняемого, признанного виновным, один из членов Суда по жребию назначается в качестве контролирующего исполнение вынесенной санкции.
3. Все просьбы об изменении санкций направляются в качестве первой инстанции судье, осуществляющему надзор за их исполнением, который может передать просьбу ведущей процесс камере для изменения санкций, при условии, что такие действия никоим образом не отягчают санкцию или условия, изложенные на признанных виновными физических или юридических лиц.
4. Решения судей, осуществляющих надзор за исполнением санкций, в отношении просьб о замене санкций могут быть обжалованы назначившей санкцию камерой, однако по таким жалобам по усмотрению камеры может проводиться неполное слушание и не выносятся подробных письменных решений.
5. Ничто в настоящем не препятствует Суду в соответствии с его правилами приостанавливать свои санкции или устанавливать предварительные условия для их исполнения в соответствии с его правилами.

ЧАСТЬ III. ОРГАНЫ ТРИБУНАЛА

Статья 14

СУД

1. Суд состоит из 12 судей, избираемых Постоянным комитетом государств-участников на основе представленного ему списка кандидатов, причем в составе Суда не может быть более двух граждан одного и того же государства.
2. Кандидаты на должность судьи должны быть признанными авторитетами в различных областях международного уголовного права или прав человека или другими юристами, удовлетворяющими требованиям, предъявляемым в их странах для назначения на высшие судебные должности, и эти лица могут быть гражданами любого государства или не иметь гражданства.
3. Судьи избираются тайным голосованием, и Постоянный комитет государств-участников должен стремиться избрать кандидатов, имеющих различные подготовку и опыт, уделяя при этом надлежащее внимание представительству основных правовых и культурных систем мира.
4. Выборы координируются Секретариатом под наблюдением должностного лица, председательствующего в Постоянном комитете государств-участников, и проводятся в тех случаях, когда в Суде появляется одна или более вакансий.
5. Судьи избираются на следующие сроки: четыре судьи - на четырехлетний срок, четыре судьи - на шестилетний срок. Судьи могут быть переизбраны на любой срок, вакантный в это время.
6. Ни один судья не должен выполнять какие-либо государственные обязанности в любом государстве.
7. Судьи не могут заниматься другими профессиями или делами, кроме как выполнять обязанности судьи настоящего Суда. Однако судьи могут заниматься научной деятельностью за вознаграждение, но при условии, что такая деятельность никоим образом не влияет на их беспристрастность и на проявление беспристрастности.

8. Ни один судья не может выполнять какие-либо функции в Трибунале в отношении любого вопроса, к которому он мог иметь какое-либо отношение до его избрания в настоящий Суд.
9. Судья может отказаться по своему желанию от участия в решении любого вопроса или может быть отстранен большинством в две трети судей Суда по причине столкновения интересов.
10. Любой судья, который не в состоянии или не желает продолжать выполнять функции в соответствии с настоящим Статутом, может уйти в отставку. Судья может быть отрешен от должности ввиду неспособности выполнять свои функции единогласным решением прочих судей Суда.
11. За исключением отрешенных от должности судей, остальные судьи могут продолжать осуществлять свои функции после истечения срока их полномочий до тех пор, пока заменяющие их лица не будут готовы вступить в должность, и они продолжают осуществлять свои функции с целью завершения работы по любому оставшемуся нерешенному вопросу, в рассмотрении которого они участвуют, даже после истечения срока их полномочий.
12. Члены Суда избирают председателя, заместителя председателя и любых других должностных лиц, которых они найдут необходимыми. Председатель исполняет свои обязанности в течение двух лет.
13. Члены Суда выполняют свои судебные функции в трех качествах:
 - a) в качестве судей Суда полного состава;
 - b) в качестве одного из трех судей групп, заседающих на основе ротации в камерах;
 - c) в индивидуальном качестве контролирующего исполнение санкций.
14. Оклад судей равен окладу членов Международного Суда.
15. Суд полного состава принимает, с учетом положений настоящей Конвенции, свои правила регулирующие судопроизводство в камерах и в Суде полного состава, и обеспечивает создание и ротацию камер.
16. Суд полного состава полностью или в кратком виде оглашает свои решения, которые сопровождаются письменным изложением установленных фактов и юридических выводов во время вынесения устного решения или в течение тридцати дней после такого вынесения, и любой судья может по желанию изложить свое совпадающее или расходящееся особое мнение.
17. Решения и приказы Суда полного состава вступают в силу после удостоверения письменного заключения Секретариатом, который немедленно направляет удостоверенное заключение заинтересованным сторонам.
18. Суд полного состава может в течение тридцати дней после удостоверения судебного решения принимать решения без уведомления.
19. Ни одно из принятых Трибуналом решений не может быть оспорено на любом другом форуме кроме как перед Судом полного состава, а в том случае, если предпринимаются усилия по такому опротестованию, Прокурору предоставляется право выступить по поручению Трибунала и от имени всех государств-участников настоящей Конвенции против таких действий.
20. Государства-участники соглашаются обеспечивать исполнение окончательных решений Суда в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

Статья 15

ПРОКУРАТУРА

1. Главным должностным лицом Прокуратуры является Прокурор, и она состоит из административного отделения, следственного отделения и обвинительного отделения, каждое из которых возглавляет заместитель прокурора, и укомплектовано соответствующим персоналом.
2. Прокурор избирается Постоянным комитетом государств-участников на основании списка, состоящего по меньшей мере из трех кандидатов, выдвинутых членами Постоянного комитета, и выполняет свои функции в течение возобновляемого срока в шесть лет, который может быть прекращен добровольной отставкой или отстранением от должности двумя третями голосов членов Суда полного состава по причине некомпетентности, столкновения интересов или явного несоблюдения положений настоящей Конвенции или основных правил Трибунала.
3. Оклад Прокурора аналогичен окладу судей.
4. Заместители прокурора и другие члены персонала Прокуратуры назначаются и смещаются по усмотрению Прокурора.

Статья 16

СЕКРЕТАРИАТ

1. Главным должностным лицом Секретариата является Секретарь, который избирается большинством голосов Суда, заседающего в полном составе, и исполняет свои функции в течение возобновляемого срока в шесть лет, который может быть прекращен добровольной отставкой или увольнением от должности большинством голосов Суда полного состава по причине некомпетентности, столкновения интересов или явного несоблюдения положений настоящей Конвенции или основных правил Трибунала.
2. Оклад Секретаря эквивалентен окладу судей.
3. Секретариат комплектуется таким персоналом, который необходим для выполнения им канцелярских и административных функций и любых других обязанностей, которые могут быть возложены на него Судом и которые находятся в соответствии с положениями настоящей Конвенции и правилами Трибунала.
4. В частности, Секретарь дважды в течение года:
 - a) подготавливает запросы на бюджетные ассигнования для каждого органа Трибунала; и
 - b) составляет и публикует ежегодные доклады о деятельности каждого органа Трибунала.
5. Персонал Секретариата назначается и смещается по усмотрению Секретаря.
6. Секретариату представляется для опубликования ежегодный краткий обзор расследований, осуществленных Прокуратурой, однако в тех случаях, когда необходимо соблюсти тайну, сведения о некоторых расследованиях могут быть опущены при условии, что конфиденциальный отчет о расследовании представлен Суду и Постоянному комитету и отдельно зарегистрирован в Секретариате, тем не менее Суд или Постоянный комитет могут большинством голосов приказывать опубликовать такой отчет.

Статья 17

Постоянный комитет

1. Постоянный комитет состоит из представителей государств-участников, причем каждое из них назначает по одному представителю.
2. Постоянный комитет большинством голосов избирает председательствующего и заместителя председательствующего, а также таких других должностных лиц, которых он найдет необходимыми.
3. Председательствующий созывает сессии не реже чем два раза в год продолжительностью не менее одной недели каждая в месте пребывания Трибунала и созывает другие заседания по просьбе большинства членов Комитета.
4. Постоянный комитет правомочен выполнять специально для него установленные настоящей Конвенцией функции, а также любые другие функции, которые он найдет надлежащими для содействия осуществлению целей Трибунала и которые находятся в соответствии с настоящей Конвенцией, однако осуществление таких функций никоим образом не должно наносить ущерба независимости и целостности Суда как судебного органа.
5. В частности, Постоянный комитет может:
 - a) предлагать свое посредничество по спорам между государствами-участниками в отношении функций Трибунала; и
 - b) содействовать присоединению государств к Конвенции; и
 - c) предлагать государствам-участникам международные акты с целью укрепления функций Трибунала.
6. Постоянный комитет может отстранять от участия представителей тех государств-участников, которые не оказывают установленной настоящей Конвенцией финансовой поддержки Трибуналу, или государств-участников, не выполняющих своих обязательств по настоящей Конвенции.
7. По просьбе Прокуратуры или стороны какого-либо дела, представленного для судебного рассмотрения в одну из камер Суда, Постоянный комитет может рассмотреть ходатайство о посредничестве или примирении. В этом случае Постоянный комитет в течение 60 дней выносит решение об удовлетворении или отклонении такого ходатайства, причем это решение обжалованию не подлежит. В случае, если Постоянный комитет удовлетворяет ходатайство, рассмотрение дела в Суде приостанавливается до тех пор, пока Постоянный комитет не завершит свои усилия по посредничеству или примирению, но не более чем на один год, если только стороны не договорятся об ином и при условии согласия Суда.

Статья 18

ОБЩИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

1. Каждый орган в соответствии с нормами, установленными в части IV, разрабатывает и публикует свои собственные правила с целью регулирования своих функций в соответствии с настоящей Конвенцией, однако правила Прокуратуры и Секретариата должны быть одобрены большинством Суда полного состава.
2. Прокурор участвует без права голоса в разработке правил Суда и Секретариата. Председатель Суда участвует без права голоса в разработке правил Прокуратуры и Секретариата.

3. Во всем, что выходит за рамки принятых правил, процессуальными нормами Суда являются нормы Международного Суда, а нормами Секретариата являются нормы, регулирующие деятельность Секретаря Международного Суда.

4. Каждый из органов Трибунала сотрудничает с Секретариатом в подготовке своих запросов на бюджетные ассигнования, и такие бюджетные запросы представляются Суду полного состава для изменений или одобрения, причем Постоянный комитет может их в целом утвердить или отклонить.

5. Судьи, Прокурор, заместители прокурора и их помощники, а также Секретарь считаются должностными лицами Суда, равно как и защитники в каждом конкретном деле, и они пользуются иммунитетом от юридического преследования со стороны государств в отношении выполнения ими своих официальных обязанностей.

6. Ни одно должностное лицо Суда, за исключением защитника в каком-либо конкретном деле, не может выполнять никаких функций в соответствии с настоящей Конвенцией без принесения сначала публичного торжественного заявления о беспристрастности и соблюдения настоящей Конвенции и правил Трибунала.

ЧАСТЬ IV. НОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРИБУНАЛА

Статья 19

НОРМЫ ДЛЯ ПРАВИЛ И СУДОПРОИЗВОДСТВА

1. На всех стадиях судопроизводства в Трибунале и при выработке любых правил любого из его органов за обвиняемым признаются все те основные права человека, которые провозглашены во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах и которые для этих целей являются следующими:

а) Презумпция невиновности

Презумпция невиновности является основополагающим принципом уголовного правосудия. Она, в частности, включает следующие положения:

1. Никто не может быть осужден или официально провозглашен виновным, если его дело не было рассмотрено в соответствии с законом на справедливом судебном разбирательстве;
2. Ни одно уголовное наказание или любая другая эквивалентная санкция не могут быть наложены на какое-либо лицо, если не была доказана его виновность в соответствии с законом.
3. Ни одному лицу не требуется доказывать свою невиновность.
4. В случае сомнения решение должно быть в пользу обвиняемого.

б) Процессуальные права ("равноправие сторон")

Обвиняемый обладает всеми равными правами стороны в процессе и в процедурах, и ему обеспечиваются эффективные средства для оспаривания любого и всех доказательств, предъявляемых обвинением, и для представления доказательств в защиту от обвинения.

с) Быстрое судебное разбирательство

Уголовное судопроизводство должно производиться быстро, не нанося, однако, ущерба права защиты на должную подготовку к суду. В этих целях:

1. Для каждой стадии производства устанавливаются ограничительные сроки, и соответствующая камера Суда не может их безосновательно затягивать.
2. Сложные дела, связанные с многочисленными ответчиками или обвинениями, могут быть разделены соответствующей камерой Суда, когда это считается необходимым в интересах справедливости по отношению к сторонам и правосудия по делу.
3. К должностным лицам Трибунала, намеренно или по небрежности нарушающим положения настоящей Конвенции и правила данного Трибунала, применяются административные или дисциплинарные меры.

d) Вопросы доказывания

1. Все способы и методы обеспечения доказательств, затрагивающих гарантированные на международном уровне права человека, должны соответствовать нормам правосудия, установленным в настоящей Конвенции и в правилах Трибунала.
2. При определении приемлемости доказательств в уголовном процессе необходимо принимать во внимание целостность судебной системы, права защиты, интересы жертвы и интересы мирового сообщества.
3. Доказательства, прямо или косвенно полученные незаконными путями, что само по себе представляет серьезное нарушение гарантированных на международном уровне прав человека, нарушают положения настоящей Конвенции и в соответствии с правилами настоящего Трибунала считаются неприемлемыми.
4. Доказательства, полученные путем незначительных нарушений, принимаются только по усмотрению Суда, который выносит свое решение на основе достоверности представленных доказательств и затронутых ценностей и интересов.

e) Право на молчание

Любое лицо, обвиненное в уголовном преступлении, имеет право на молчание, и ему должно быть сообщено об этом праве.

f) Помощь защитника

1. Любое лицо, подозреваемое в совершении уголовного преступления, на всех стадиях судопроизводства имеет право на защиту и на квалифицированную юридическую помощь по его выбору.
2. Защитник назначается ex officio в тех случаях, когда обвиняемый по каким-либо личным причинам не может сам осуществлять свою защиту или обеспечивать такую защиту, а также в таких сложных и тяжких случаях, когда в высших интересах правосудия и в интересах защиты такой защитник считается Судом необходимым.
3. Назначенный защитник получает от Трибунала гонорар в разумных размерах в тех случаях, когда по финансовым причинам обвиняемый не может это сделать сам.
4. Защитнику обвиняемого разрешается присутствовать на всех важнейших стадиях судопроизводства.
5. Защитнику обвиняемого или обвиняемому представляются все имеющиеся у обвинения уличающие доказательства и все доказательства невинности в возможно кратчайший срок, но не позднее чем на момент завершения расследования или до начала судебного разбирательства, и им предоставляется разумно обоснованное время для подготовки защиты.
6. Любое задержанное лицо имеет право на конфиденциальное общение и связь со своим защитником, лично или путем переписки, при условии соблюдения лишь разумных мер безопасности, определяемых одним из судей Суда.

g) Арест и задержание

1. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию.
2. Никто не может быть лишен личной свободы, кроме как на таких основаниях и в соответствии с таким порядком, которые установлены настоящей Конвенцией и правилами Трибунала, и только в силу вынесенного Судом определения.
3. Никто не может быть арестован или задержан, если не имеется веских оснований предполагать, что он совершил уголовное преступление, подпадающее под юрисдикцию Трибунала.
4. Любое арестованное или задержанное лицо незамедлительно доставляется к одному из судей Суда, и ему сообщаются вменяемые ему обвинения; после явки к такому судье такое лицо может быть возвращено под охрану производящих арест властей, однако оно продолжает оставаться субъектом юрисдикции Суда, даже находясь в заключении на территории какого-либо государства-участника.

5. Предварительный или временный арест и задержание производятся только в случае необходимости и в возможно меньшем числе случаев и на возможно менее длительный срок.
6. Предварительное или временное задержание не является обязательным и осуществляется при условии вынесения Судом в соответствии с его правилами соответствующего определения.
7. В тех случаях, когда это возможно, вместо задержания применяются альтернативные меры, и в частности:
 - залог и поручительство;
 - ограничение свободы передвижения;
 - наложение других ограничений.
8. Ни к одному задержанному не могут быть применены исправительные меры до его осуждения, если только он сам добровольно не соглашается на это.
9. Административное предварительное задержание в качестве уголовно-процессуального действия не допускается.
10. Срок любого содержания под стражей до вынесения обвинительного приговора засчитывается в исполнение меры наказания, наложенной Судом.
11. Любое лицо, подвергшееся незаконному или неоправданному задержанию, имеет право на компенсацию.

h) Права и интересы жертвы

Права и интересы жертвы преступления защищаются и, в частности, обеспечиваются:

1. Возможность участвовать в рассмотрении дела судом;
2. Право на защиту ее гражданско-правовых интересов;
3. При выработке правил органов Трибунала должное внимание должно уделяться принципу *non bis in idem*, однако внешне дублирующее судебное преследование не запрещается при условии принятия во внимание материалов по проведенному ранее процессу, а также ранее принятых в отношении вины обвиняемого мер;
4. Арест и задержание производятся в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными и Принципами защиты от произвольного ареста и задержания Организации Объединенных Наций;
5. Следует способствовать максимальной гибкости в отношении применения ограничительных мер, в частности путем использования таких мер, как домашний арест, предоставление возможности трудиться и освобождение под залог или поручительство, и в отношении любых ограничительных мер, наложенных на обвиняемого до вынесения приговора, ему следует оказывать доверие;

6. Трибунал учитывает все вышесказанное при разработке своих процессуальных правил, которые вступают в силу после их промульгации.
7. Ни одно дело не разбирается Трибуналом до промульгации правил процедуры Суда, Прокуратуры и Секретариата.

ЧАСТЬ V. ПРИНЦИПЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ПОЛОЖЕНИЯ, ХАРАКТЕРНЫЕ
ДЛЯ ОБЩЕЙ ЧАСТИ)

Статья 20

ДЕФИНИЦИИ

1. Международным преступлением считается любое правонарушение, которое составляет преступление в соответствии с положениями настоящего Законодательного акта и любого дополнительного соглашения к нему, как это определено в статье 4.
2. Государство есть международное юридическое образование, определяемое в соответствии с международным правом.
 - a) Этот термин используется без ущерба вопросам признания или членства в Организации Объединенных Наций.
 - b) Этот термин также включает группу государств, действующих совместно.
3. Термины "лицо" или "индивид" в целях настоящей Конвенции используются взаимозаменяемо и каждый из них относится к живому человеку.
4. В целях настоящей Конвенции слова "группа" и "организация" являются взаимозаменяемыми. Группа состоит более чем из одного лица, действующих совместно в отношении совершения какого-либо деяния.
5. Используемый в настоящей Конвенции термин "образование" включает группы, органы государств, государства или группы государств.
6. Участие в групповом деянии есть такое поведение индивида, которое прямо воздействует на способность группы осуществлять конкретные действия или которое оказывает прямое влияние на решение группы совершить конкретное деяние.
7. Лицо совершает подстрекательство, когда с целью совершения какого-либо правонарушения оно подстрекает, поощряет другое лицо или приказывает ему или просит его совершить это правонарушение.
8. Лицо совершает заговор, когда с намерением совершить конкретное правонарушение оно вступает в соглашение с другим лицом с целью совершения такого правонарушения, причем один из участников заговора совершает явное действие в осуществление такого соглашения.
9. Лицо совершает покушение, когда в целях совершения конкретного правонарушения оно осуществляет недвусмысленные и непосредственные деяния, которые представляют собой существенный шаг к совершению такого правонарушения и которые, если бы не случайное событие или ошибка совершающего их лица, привели бы к совершению преступления.

10. Представитель власти есть такое физическое лицо, которое в соответствии с национальными правами обладает юридической властью, или такое лицо, которое в силу иерархической структуры группы считается руководителем или которое обладает властью для руководства другими лицами и подчинение которому обычно предполагается.

11. Бездействие государства, группы или организации или непринятие действий происходит в тех случаях, когда представителю власти, обладающему полномочиями к действиям, известно о фактах, требующих соответствующих действий, но он не предпринимает разумных мер для предотвращения или прекращения совершения преступления или для задержания или преследования или наказания любого лица, которое совершило или могло совершить преступление. Под бездействием физических лиц понимается умышленное непринятие действий, требуемых в соответствии с ранее установленным юридическим обязательством.

12. Местоимение среднего рода "оно", использованное в тексте настоящей статьи, в равной степени относится к лицам мужского и женского рода.

Статья 21

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Уголовную ответственность по настоящей статье несут физические лица, достигшие 18-летнего возраста.

2. Прямая персональная ответственность

а) Лицо, совершающее преступление или покушающееся на него, несет ответственность за это преступление и наказуется в уголовном порядке по статье 24.

б) Лицо, которое вступает в заговор с другими лицами или подстрекает других к совершению установленного преступления, несет за это уголовную ответственность и наказуется в уголовном порядке.

с) Лицо, совершившее преступление, не освобождается от ответственности в силу лишь того факта, что оно действовало в качестве главы государства, ответственного должностного лица правительства, либо действовало от имени или по поручению государства или в соответствии с "приказами начальника", за исключением тех случаев, когда применимы положения пункта б статьи 24.

3. Ответственность за поведение других

а) Лицо несет ответственность за поведение других лиц, если до, во время или после совершения преступления и в целях содействия совершению преступления или облегчения такого совершения оно помогает, оказывает пособничество, подстрекает, вступает в заговор или пытается помочь другому лицу в подготовке, совершении или сокрытии преступления или содействует сокрытию преступления или избежанию наказания лицом, его совершившим.

б) Лицо не несет ответственности за действия других лиц, если этот индивид является жертвой преступления, или в тех случаях, когда до совершения преступления это лицо прекращает свою деятельность соучастника, как она определена в пункте 3 (а), и такое прекращение полностью лишает других лиц возможности воспользоваться его действиями или их результатами или когда такое лицо своевременно предупреждает соответствующие правительственные власти и сообщает им необходимые сведения.

с) Субститутивная ответственность за поведение других лиц в соответствии с настоящим разделом не зависит от осуждения лица, обвиняемого в качестве руководителя.

d) Лицо несет ответственность за поведение другого лица в отношении любого преступления, совершенного в результате подстрекательства или заговора, и за такие преступления, совершенные другими лицами в развитие общего преступного намерения, замысла или плана, можно было с полным основанием предвидеть.

4. Коллективная ответственность

a) Группа или организации, иная чем государство, или орган государства, несет коллективную ответственность за свои деяния, независимо от личной ответственности ее членов.

b) Лицо несет ответственность за преступления, совершенные группой или организацией, если ему было известно о них или если можно обоснованно предположить, что оно могло предвидеть совершение такого преступления, но осталось членом такой группы или организации.

5. Ответственность представителей власти

a) Лицо, облеченное властью государством, группой или организацией, несет персональную ответственность за совершение преступления, когда такое преступление совершается по его подстрекательству, предложению, приказу или просьбе или когда оно не предпринимает действий.

6. Ответственность государств

a) Поведение, за которое государства несут ответственность

1. Государство несет ответственность за любое преступление, совершенное от его имени, по его приказу или в его интересах каким-либо представителем власти, независимо от того, считаются ли такие действия законными в соответствии с внутренним правом.

2. Поведение приписывается государству, если оно осуществляется лицами или группами, которые действуют в своем официальном качестве и которые в соответствии с внутренним правом этого государства обладают полномочиями на принятие решений от лица государства или любой его административно-территориальной единицы или которые обладают статусом органов, учреждений или организаций такого государства или его административно-территориальной единицы.

3. Любое поведение, выходящее за пределы полномочий любого из образований, перечисленных в настоящей статье, присваивается государству.

b) Ответственность государства за неприятие действий

1. Неприятие каким-либо государством действий в соответствии с его обязательствами по настоящему Кодексу представляет собой международное правонарушение.

2. Любое революционное движение, которое создаст государство или свергает правительство, несет ответственность за то, чтобы новое государство или новое правительство осуществляли преследование в судебном порядке или выдачу за любое международное преступление лиц, которые входят в такую группу, или любых лиц, которые исключены из нее. Неприятие таких действий составляет основу для ответственности государства.

Статья 22

СОСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1. Определение

а) Международное преступление состоит из четырех элементов: объективная сторона; субъективная сторона; причинно-следственная связь и причиненный ущерб, как они определены в пунктах 2-5 включительно, за исключением тех случаев, когда в определении какого-либо конкретного преступления эти требования изменены.

2. Объективная сторона

а) Любое волевым действие или бездействие, которые являются частью преступления, определенного в статье 4, составляют объективную сторону.

3. Причинно-следственная связь

а) Поведение является причиной результата, когда оно предшествует ему и когда без осуществления такого поведения данный результат не наступил бы, причем такой результат является предвидимым последствием такого поведения.

4. Вред

а) Элемент вреда зависит от определения конкретного преступления, за исключением тех случаев, когда в определении такого преступления не требуется причиненный вред.

5. Субъективная сторона

а) Субъективная сторона преступления на время совершения объективной стороны такого преступления состоит из умысла, осведомленности или неосторожности, если только определение конкретного преступления не указывает какой-либо из этих трех элементов.

б) Лицо "намеревается" достигнуть определенного результата или осуществлять определенное поведение, которое по закону является правонарушением в тех случаях, когда его осознанной целью или задачей является достижение такого результата или осуществление такого поведения.

с) Лицо "известно" или оно действует "сознательно" в тех случаях, когда оно осознает ожидаемые последствия своего поведения или осознает существенную возможность того, что известные факты и обстоятельства могут привести к определенному результату.

д) Лицо считается неосторожным или действующим неосторожно, когда оно сознательно пренебрегает возможным существенным и неоправданным риском, который является предвидимым последствием такого поведения.

Статья 23

ИММУНИТЕТЫ

1. В целях настоящей статьи ни одно лицо не пользуется каким-либо международным иммунитетом, за исключением глав государств, глав правительств, официальных представителей государств, обладающих дипломатическим статусом, сотрудников международных организаций и

членов семей и обслуживающего персонала вышеперечисленных лиц, которые освобождаются и которым предоставляется иммунитет от уголовного судопроизводства всех государств, за исключением их собственного и Международного уголовного трибунала, но при условии, что в случае совершения какого-либо преступления, определенного в настоящей Конвенции, государство-участник, гражданин которого имеет право на иммунитет и на изъятие по настоящей статье, принимает на себя обязательства по расследованию, судебному преследованию и наказанию по обвинению в предполагаемом совершении преступления.

2. Любое государство может отказаться от такого иммунитета от имени своих граждан без ущерба своим интересам в пользу любого другого государства.

3. Любое лицо, подпадающее под любую категорию лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, может специально отказаться от иммунитета с согласия государства, гражданином которого оно является, или международной организации, сотрудником которой оно является, без ущерба для этого государства или организации.

4. Лицо, которое больше не пользуется привилегиями должностей, в отношении которых в пункте 1 настоящей статьи предоставляется иммунитет, не пользуется больше и вышеуказанным иммунитетом, за исключением тех действий, которые были совершены или которые, как утверждается, были совершены в то время, когда это лицо занимало должность, в отношении которой предоставляется иммунитет.

Статья 24

НАКАЗАНИЯ

1. Наказуемость

а) Все определенные в настоящей статье преступления наказуются в соответствии со степенью серьезности нарушения, вредом, который был причинен или мог быть причинен, и степенью ответственности отдельных исполнителей на основании шкалы, которая промульгируется по правилам Трибунала до осуществления им юрисдикции по какому-либо делу.

2. Наказания для отдельных лиц

а) Наказаниями для физических лиц, признанных виновными в совершении преступления, являются тюремное заключение или альтернативные тюремному заключению меры или штрафы, устанавливаемые Международным уголовным судом.

3. Наказания для группы или организации

а) Наказаниями за преступления, за которые в соответствии с пунктом 4 статьи 21, коллективную ответственность несут группы, являются штрафы или другие санкции, установленные в соответствии с принципом пропорциональности ответственности, закрепленным в пункте 1 настоящей статьи, и как это промульгировано правилами Суда.

б) Штрафы на коллективной основе налагаются против имущества группы и индивидуальных участников и принудительно взыскиваются государством-участником, где такое имущество обнаруживается.

4. Наказания для государств

а) Наказаниями для государств, несущих ответственность за преступления, являются штрафы, размер которых определяется на основе пропорциональности ответственности вины, как это установлено в разделе 1 настоящей статьи, без ущерба для компенсаций или репараций и гражданско-правовых обязанностей по возмещению ущерба.

b) Такие штрафы выплачиваются государством, при условии что они не подрывают в опасной степени экономическую жизнеспособность такого государства.

c) Наложение и установление размеров штрафов в отношении государств производится Судом, и меры по взысканию таких штрафов осуществляются Организацией Объединенных Наций и через нее.

d) Положение настоящей статьи не наносит ущерба правам и обязанностям Организации Объединенных Наций в отношении наложения санкций на какое-либо государство, как это предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций.

e) Особые средства защиты права.

Ничто в настоящей статье не препятствует Международному уголовному суду в соответствии с присущими ему судебными полномочиями приказать какому-либо государству прекратить и воздержаться от какой-либо деятельности, составляющей международное преступление, или с помощью специальных постановлений приказать исправить совершенные нарушения и предотвратить их повторение.

5. Многосоставные преступления и наказания по совокупности

a) Суд в отношении одного уголовного разбирательства, связанного с совершением более чем одного преступления, все из которых взаимосвязаны и по существу основаны на одних и тех же фактах, может наложить единое наказание, учитывая соответствующие отягчающие и смягчающие вину обстоятельства, которые могут быть обнаружены Судом.

6. Смягчение наказания

a) Лицо, действовавшее в соответствии с приказами начальника, может представить просьбу о смягчении наказания.

b) В целях недопущения двойного наказания лицу, которое уже было осуждено в каком-либо государстве в основном за то же самое уголовное деяние, за которое оно было вторично осуждено Судом, засчитывается любой срок уже отбытого приговора.

c) Суд может принять во внимание любое смягчающее обстоятельство, такое, например, как ненадлежащая или неполная защита, как это определяется в статье 25.

Статья 25

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1. Определение

a) Лицо освобождается от ответственности, возникающей в связи с настоящей Конвенцией, если к совершению деяния, которое является преступлением, применимы любые условия освобождения от ответственности, определенные в пунктах 2-11 включительно.

2. Самооборона (индивидуальная)

a) Под самообороной понимается применение одним лицом силы против другого лица, которое в ином случае являлось бы преступлением тогда и в такой степени, когда у такого лица имеются разумные основания предполагать, что применение такой силы необходимо для

самообороны или защиты других от неизбежного противозаконного применения силы этим другим лицом, и когда такие действия обоснованно пропорциональны использованию силы или угрозе ее применения.

3. Необходимость

а) Лицо действует по необходимости, когда в силу не зависящих от его воли обстоятельств, которые могут нанести ущерб частным лицам или обществу, оно осуществляет поведение, которое в иных случаях являлось бы преступлением, но которое, как оно обосновано, полагает, необходимо для предотвращения неизбежного большего ущерба, который могли бы причинить такие обстоятельства, и которое, по всей вероятности, не должно было привести к смерти.

4. Принуждение

а) Лицо действует по принуждению, когда оно ввиду неизбежной угрозы применения силы или применения силы другим лицом, направленной против него самого или любого третьего лица, вынуждено прибегнуть к поведению, которое в ином случае явилось бы преступлением и которое при иных обстоятельствах оно бы не осуществило, но при условии, что такое вынужденное поведение не наносит большего вреда, чем тот, который мог быть причинен, и, по всей вероятности, не должно было привести к смерти.

5. Подчинение приказам начальника

а) Лицо, действующее в соответствии с приказами начальника, освобождается от ответственности за свое поведение, которое в противном случае явилось бы преступлением или бездействием, если в тех обстоятельствах оно не знало, что такое деяние составляет преступление.

6. Отказ от подчинения приказу начальника, составляющего преступление

а) Никто не может быть наказан за отказ подчиниться приказу своего правительства или своего начальника, выполнение которого составило бы преступление.

7. Ошибка в праве или в факте

а) Ошибка в праве или ошибка в факте является основанием освобождения от ответственности, если они отрицают существование субъективного элемента, необходимого для совершения вменяемого преступления, но при условии, что такие ошибки не противоречат характеру преступления или его элементам.

8. Вторичное привлечение к уголовной ответственности за то же преступление

а) Суд не может повторно слушать дело и выносить новый приговор в отношении одного и того же индивида за одно и то же поведение, независимо от того, каким может быть преступление или обвинение.

б) В случае, когда какое-либо лицо уже было осуждено Национальным судом государства-участника, оно может быть вторично привлечено Судом к судебной ответственности за то же самое поведение, но ему засчитывается приговор, вынесенный Национальным уголовным судом и приведенный во исполнение этим государством или любым другим государством.

с) Ни одно отдельное лицо, которое было привлечено к судебной ответственности и было осуждено или оправдано по существу дела Судом, не может вторично привлекаться к Суду или вторично наказываться Национальным судом какого-либо государства-участника.

д) Амнистия или помилование со стороны любого государства не являются преградой для судебного разбирательства в Суде и не рассматриваются в качестве условия освобождения от ответственности на основании вторичного привлечения к уголовной ответственности за то же преступление.

9. Невменяемость

а) Лицо юридически признается невменяемым, если на момент поведения, составляющего преступление, оно страдало психическим заболеванием или слабоумием, обусловившими отсутствие у него существенной способности, либо осознать преступность своего поведения, либо привести свое поведение в соответствие с требованиями права, и такое психическое заболевание или слабоумие вызвали поведение, составляющее преступление.

10. Состояние алкогольного или наркотического опьянения

а) Лицо находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, когда под воздействием алкоголя или наркотических средств в момент поведения, которое в ином случае составило бы преступление, оно не способно сформировать такую субъективную сторону, которая требуется для совершения этого преступления.

б) Такое условие освобождения от ответственности не распространяется на лицо, которое добровольно приводит себя в состояние опьянения, заранее намереваясь совершить преступление.

с) В отношении преступлений, субъективной стороной которых является неосторожность, добровольное опьянение не является условием освобождения от ответственности.

11. Отказ от совершения преступления

а) В отношении покушения на преступление, заговора или подстрекательства отказ лица от совершения вышеуказанных преступлений или добровольное прекращение им своего соучастия в совершении таких преступлений до момента причинения вреда является условием освобождения от ответственности, если это лицо самостоятельно предпринимает какие-либо действия, осуществляя любое из следующих:

- i) полностью лишает других лиц возможности использовать его участие в совершении преступления или получить выгоды от такого участия;
- ii) своевременно уведомляет должностных лиц, ответственных за поддержание законности, в целях предотвращения события или совершения преступления.

Статья 26

УСТАНОВЛЕНИЕ СРОКА ДАВНОСТИ

1. Продолжительность

а) Судебное преследование или наложение наказания Судом в отношении какого-либо международного преступления не может быть ограничено сроком давности, продолжительность

которого меньше, чем максимальный срок наказания, предусмотренного для такого преступления по праву того государства, где это преступление было совершено.

b) Истечение срока давности начинается в момент, когда могли бы быть предприняты судебные-процессуальные действия в соответствии с положениями настоящей Конвенции, но он не распространяется на тот период, в течение которого какое-либо лицо скрывается или уклоняется от явки к соответствующим властям. Он прерывается арестом обвиняемого, но его течение возобновляется ad initio, если обвиняемое или осужденное лицо совершает побег, однако его продолжительность ни в коем случае не может более чем вдвое превышать продолжительность первоначального срока давности.

c) В случае ответственности государств срок давности для возбуждения каких-либо действий в Суде определяется по отношению к действиям тех должностных лиц государства, чье поведение обусловило ответственность этого государства.

ЧАСТЬ VI. ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ

Статья 27

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

1. Государства-участники по просьбе Суда выдают любое лицо, когда имеются разумные основания полагать, что это лицо совершило международное преступление, подпадающее под юрисдикцию Трибунала.
2. Государства-участники предоставляют Суду все средства судебной помощи и сотрудничества, в том числе, но не исключительно, исполнение судебных поручений, вручение судебных приказов, содействие в получении свидетельских показаний и доказательств, передача материалов по делу и перенесение рассмотрения дел в другой суд.
3. Государства-участники признают судебные решения Суда и исполняют положения таких судебных решений в соответствии со своим национальным правом.
4. В случае, если Суд не располагает местами заключения, находящимися под его прямым контролем, государства-участники будут удовлетворять просьбы Суда об исполнении его приговоров в соответствии с их национальными пенитенциарно-исправительными системами, но при условии сохранения юрисдикции Суда над переданным преступником.
5. Государства-участники должны принимать во внимание просьбы о передаче преступников.
6. Государства-участники настоящей Конвенции принимают на себя обязательство оказывать содействие органам Трибунала в соответствии с положениями настоящей Конвенции и целями Трибунала и, в частности:
 - a) оказывать финансовую поддержку Трибуналу в таких количественных соотношениях, которые будут установлены для них согласно действующим принципам распределения расходов Генеральной Ассамблеи, установленным в статье 17 Устава Организации Объединенных Наций, причем уплата взносов производится в течение шести месяцев после утверждения бюджета Постоянным комитетом; и

b) бюджетные потребности Трибунала исчисляются после учета поступлений в виде добровольных взносов и штрафов, взысканных Трибуналом.

Статья 28

ВЫДАЧА ОБВИНЯЕМЫХ ЛИЦ

1. Государства-участники выдают по просьбе Суда любое отдельное лицо, чьей явки Суд добивается для проведения любых процессуальных действий, вытекающих из его юрисдикции, при условии, что просьба Суда основывается на аргументированных предположениях, что истребываемое лицо совершило нарушение по настоящему Кодексу.
2. Следующие обстоятельства не являются препятствием для выдачи какого-либо лица Международному уголовному трибуналу за любые деяния, составляющие преступления:
 - а) когда истребываемое для выдачи лицо заявляет или когда государство, на территории которого может находиться такое лицо, заявляет, что такое деяние подпадает под определение "изъятие политических преступлений";
 - б) когда это отдельное лицо является гражданином государства, к которому обращена просьба о выдаче;
 - в) когда государство, к которому обращена просьба, каким-либо другим способом налагает определенные условия или ограничения на практику выдачи преступника другим государствам или из других государств.
3. Процедуры, регулирующие такую передачу, определяются правилами Суда с учетом законов государства, к которому обращена просьба.

Статья 29

СУДЕБНАЯ ПОМОЩЬ И ДРУГИЕ ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

1. Государства-участники предоставляют Международному уголовному трибуналу все виды судебной помощи и сотрудничества, в том числе, но не исключительно в соответствующих случаях, исполнение судебных поручений, вручение судебных приказов, оказание помощи в обеспечении свидетельских показаний и доказательств, передачу материалов по делу, передачу дел в другие судебные органы.
2. Процедура оказания такой судебной помощи и обеспечения других форм сотрудничества определяется процессуальными правилами Суда.

Статья 30

ПРИЗНАНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ТРИБУНАЛА

1. Государства-участники соглашаются признавать судебные решения Суда и исполнять их положения. В целях избежания вторичного привлечения к уголовной ответственности за то же преступление и для вопросов доказывания Международный уголовный трибунал признает санкции других государств в соответствии с положениями статьи 24.
2. Процессуальные правила Суда регулируют порядок признания судебных решений Суда государствами-участниками и судебных решений других государств Судом.

Статья 31

ПЕРЕДАЧА ПРЕСТУПНИКОВ И ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРОВ

1. В случае, если Международный уголовный трибунал не располагает местами для заключения, находящимися под его прямым контролем, он может просить государство-участника исполнить приговор в соответствии со своей пенитенциарно-исправительной системой, и в этом случае Суд сохраняет свою юрисдикцию в отношении преступника, включая вопросы его перевода в другое государство или другое исправительное заведение.
2. В случае, когда Международный уголовный трибунал помещает преступника в свои собственные исправительные заведения, такое лицо может по соглашению быть препровождено для отбывания срока заключения в страну своего происхождения при условии, что оно будет продолжать находиться под юрисдикцией Суда.
3. Правила процедуры Суда определяют основы и условия перевода преступников и исполнения приговоров.

ЧАСТЬ VII. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 32

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами, в том числе и после вступления ее в силу.
2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, причем ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.
3. Присоединение к настоящей Конвенции осуществляется путем сдачи документа о присоединении на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.
4. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение шестой ратификационной грамоты или документа о присоединении, а для государств, которые ратифицируют настоящую Конвенцию или присоединяются к ней после этого момента, — на тридцатый день после сдачи на хранение соответствующего документа.
5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все государства-участников:
 - а) о всех случаях подписания и ратификации настоящей Конвенции и обо всех случаях присоединения и всех оговорках к ней; и
 - б) о дате вступления в силу настоящей Конвенции.
6. Настоящая Конвенция, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которой являются равно аутентичными, хранится в архиве Организации Объединенных Наций, и ее копии препровождаются всем подписавшим ее сторонам.

Статья 33

ОГОВОРКИ

1. Государства могут делать оговорки к настоящей Конвенции, однако в тех случаях, когда такие оговорки относятся к существенному вопросу юрисдикции и компетенции Трибунала и юридической силе его судебных решений, такие государства не будут рассматриваться как государства-участники в целях представительства в Постоянном комитете.
2. Генеральный секретарь ведет отдельный учет подписавших Конвенцию сторон, сделавших оговорки не в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Статья 34

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ МЕРЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

1. После вступления в силу настоящей Конвенции Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает первое совещание Постоянного комитета и председательствует на этом совещании до избрания председательствующего.
2. Постоянный комитет в качестве первого пункта своей повестки дня осуществляет меры, направленные на избрание судей Суда.

Статья 35

ПОПРАВКИ

1. В настоящую Конвенцию в любое время могут быть внесены поправки большинством в три четверти голосов членов Постоянного комитета при условии ратификации таких поправок тем же количеством государств-участников, представленных в Постоянном комитете.
2. По просьбе какого-либо государства-участника Постоянный комитет может распространить юрисдикцию Суда и меры в отношении вины на дополнительные виды преступлений или категории преступников, когда о том просит государство, обладающее возможностями для принудительной доставки обвиняемого в Суд, и это может осуществляться либо на временной, либо на постоянной основе и должно быть закреплено в дополнительном соглашении между государством, подающим просьбу, и председательствующими Постоянного комитета, действующими от имени и по поручению данного Постоянного комитета.

КОММЕНТАРИЙ

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ТРИБУНАЛА ДЛЯ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ АПАРТЕИДА И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НАКАЗАНИЯ ЗА НИХ

Общие замечания

Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (далее именуемая Конвенцией об апартеиде), является единственной международной конвенцией, в которой специально в ее статье V упоминается "международный уголовный трибунал". Ни в одной другой международной конвенции, целью которой является объявление уголовным преступлением того или иного поведения, не содержится подобного требования. Фактически лишь Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него косвенно признает возможную юрисдикцию международного уголовного суда. Во вступлении к настоящему исследованию делается попытка проследить историю создания международного уголовного суда, и упоминаются соответствующие органы власти. Однако единственным международным законодательным документом для учреждения международного уголовного трибунала остается Конвенция об апартеиде. Поэтому данный проект конвенции опирается на эту законодательную основу как на свой авторитетный источник. Таким образом, получив международную законодательную основу, ничто не препятствует государствам-участникам конвенции, проект которой рассматривается, расширить ее юрисдикцию путем использования механизма, упоминаемого в настоящем проекте конвенции как дополнительное соглашение, с тем чтобы позволить международному уголовному трибуналу проводить расследование, преследовать в уголовном порядке, осуществлять судебное разбирательство и наказывать виновных в совершении других, оговоренных в договорном порядке международных преступлений.

Несмотря на то, что данный подход характеризуется иногда как "модель прямого принудительного выполнения" [см. H. C. Bassiouni, *International Criminal Law: A Draft International Criminal Code (1980)*], означающая существование международной системы по расследованию, преследованию в уголовном порядке, судебному разбирательству и наказанию за совершение международных преступлений, тем не менее основные аспекты его функционирования зависят от государств-участников. Этот подход все еще во многом заимствован от "модели косвенного принудительного выполнения", которая характеризует современное международное уголовное право и которая заключается в том, что государства берут на себя определенные международные обязательства, выполнение которых они осуществляют через свои национальные системы. В этом отношении механизмы обеспечения выполнения решений международного уголовного трибунала опираются на "модель косвенного принудительного выполнения". Такой подход в силу необходимости должен не только основываться на добровольном согласии государств, но и учитывать характерные различия национальных правовых систем, через посредство которых должно осуществляться претворение в жизнь функций и приказов трибунала.

Судебные функции, а также функции по расследованию и судебному разбирательству основываются на международных договорах, как это предусмотрено в проекте статута международного уголовного суда, Ассоциацией международного права от 1979 г., разработанного и в ее проекте статута международной комиссии по уголовному разбирательству от 1978 г. Такие организационно-правовые механизмы решают лишь часть проблем, однако другие проблемы, ввиду отсутствия международного законодательного аппарата остаются нерешенными.

Для исправления подобного положения создается полузаконотворительный орган в виде постоянного комитета государств-участников, наделенный административными и директивными функциями. Кроме того, органы трибунала наделены полномочиями по вынесению постановлений при условии соблюдения некоторых "норм" международной справедливости, изложенных в данном проекте конвенции.

Административные потребности суда удовлетворяет секретариат, оказывающий также поддержку другим органам Трибунала и служащий средством обеспечения выполнения функций по хранению отчетов и регистрации, а также соблюдения других требований, имеющих важное значение для справедливого и эффективного разбирательства. Для того чтобы выбранные и изложенные выше рамки были более понятными, был принят соответствующий организационный подход при формулировании ряда положений данного проекта конвенции:

Часть I: Сущность Трибунала, его органы и полномочия

Статья 1	Цели
Статья 2	Сущность Трибунала
Статья 3	Органы Трибунала
Статья 4	Юрисдикция
Статья 5	Компетенция
Статья 6	Субъекты, в отношении которых Трибунал осуществляет свою юрисдикцию
Статья 7	Санкции

Часть II: Уголовно-процессуальные нормы Трибунала

Статья 8	Возбуждение дела
Статья 9	Досудебное производство
Статья 10	Судебное разбирательство
Статья 11	Вынесение санкций
Статья 12	Обжалование
Статья 13	Санкции и надзор

Часть III: Органы Трибунала

Статья 14	Суд
Статья 15	Прокуратура
Статья 16	Секретариат
Статья 17	Постоянный комитет
Статья 18	Общие организационные вопросы

Часть IV: Нормы деятельности Трибунала

Статья 19	Нормы для правил и судопроизводства
-----------	-------------------------------------

Часть V: Принципы ответственности (положения, характерные для общей части)

Статья 20	Дефиниции
Статья 21	Ответственность
Статья 22	Состав международного преступления
Статья 23	Имунитеты
Статья 24	Наказания
Статья 25	Освобождение от ответственности
Статья 26	Установление срока давности

Часть VI: Обязанности государств-участников

Статья 27	Общие принципы
Статья 28	Выдача обвиняемых лиц
Статья 29	Судебная помощь и другие формы сотрудничества
Статья 30	Признание судебных решений Международного уголовного трибунала
Статья 31	Передача преступников и исполнение приговоров

Часть VII: Договорные положения

Статья 32	Вступление в силу
Статья 33	Оговорки
Статья 34	Первоначальные меры осуществления
Статья 35	Поправки

ЧАСТЬ I: СУЩНОСТЬ ТРИБУНАЛА, ЕГО ОРГАНЫ И ПОЛНОМОЧИЯ

Настоящий документ частично опирается на статью 1 пересмотренного проекта статута Международного уголовного суда (А/2645), подготовленного Комитетом 1953 года по международной уголовной юрисдикции Организации Объединенных Наций (Женевский комитет), далее называемого проектом Женевского комитета 1953 г., и на проект статута Международного уголовного суда Ассоциации международного права (АМП) от мая 1979 г., воспроизведенный в отчетах Белградской конференции Ассоциации международного права, 1980 г., стр. 11 (английского текста), который далее именуется проектом АМП 1979 года.

Статья 1 - Цели. Этой статьей учреждается Международный уголовный трибунал, который должен стать новым международным правовым институтом, состоящим из нескольких органов, о которых речь пойдет в комментарии к статье 3 ниже. Законодательной основой полномочий Трибунала и, разумеется, всех его органов является статья V Конвенции об апартеиде. Однако рассматриваемый проект конвенции предоставляет государствам-участникам возможность путем заключения дополнительного соглашения включить в сферу юрисдикции суда другие международные преступления, которые определены в пункте 2 статьи 4.

Статья 2 - Сущность Трибунала. Данная статья рассматривает трибунал в качестве нового института, причем в целях сведения организационных проблем до минимума его предлагается разместить во Дворце правосудия в Гааге, поскольку он уже создан и оборудован как международный судебный центр. Официальными языками являются официальные языки Организации Объединенных Наций, что представляет собой признанный мировой консенсус.

Статья 3 - Органы Трибунала. Создаются четыре органа, имеющие свои собственные функции и цели, указанные в части II при распределении между ними соответствующих обязанностей в связи с уголовно-процессуальными нормами, которые, однако, более адекватно изложены в части III, хотя эта часть касается скорее организационно-правовых аспектов деятельности этих органов. При таких обстоятельствах важно иметь общее представление о внутренней связи этих органов, которые в отношении суда, прокуратуры и секретариата очень схожи с традиционными органами национальных уголовно-правовых систем большинства стран мира. Разумеется, была сделана попытка объединить в единое целое различные институциональные концепции, представленные основными системами уголовного правосудия мира (см. Bassiouni, "A Survey of Major Criminal Justice Systems of the World" in Handbook of Criminology ed. D. Glaser (1974)). И действительно, суд как один из органов Трибунала, а также его функции не отличаются от той традиционной роли, которую они играют в любой правовой

системе. Формулирование отличительных признаков, касающихся судей и степени полномочий, которыми они пользуются в ходе судебного разбирательства, осуществляется в соответствии с правилами суда, которые должны быть обнародованы, как это предусмотрено в статье 18, и при условии соблюдения таких минимальных норм справедливости, изложенных в международных договорах о защите прав человека, которые отражены в части IV.

Прокуратура представляет собой сочетание систем Советского Союза и социалистических стран Восточной Европы (см. М. С. Bassiouni и V. Savitski, The Criminal Justice System of the USSR (1979); судебного следователя в системе континентального права (M. Ancel Y. Marx, Les Code Penaux Europeens, three volumes (1958)) и the Common Law system's prosecutor (Archbold Pleading, Evidence and Practice in Criminal Cases (39th ed.) S. Mitchell ed. (1976) и Y. Kamisar, W. LaFave, J. Israel, Modern Criminal Procedure (1980)). В целом основной акцент делается скорее на традиции континентального права, чем на традиции обычного права, поскольку это больше соответствовало бы необходимости проведения эффективного расследования и предъявления обвинения в совершении международных преступлений при условии соблюдения изложенных в части V гарантий, необходимых для обеспечения защиты индивидуальных прав человека.

Секретариат выполняет традиционные административные функции, а также функции регистрационного органа Суда.

Постоянный комитет представляет собой новый элемент в структурном подходе к созданию новых международных учреждений. В значительной степени постоянный комитет является для органов Трибунала тем же, чем Генеральная Ассамблея для Организации Объединенных Наций. Он представляет государства-участники, оказывает содействие в обеспечении выполнения положений Конвенции и наблюдает за административными и финансовыми делами Трибунала.

Статья 4 - Юрисдикция. Юрисдикция Трибунала ограничивается тем, что в пункте 1 определено как "тяжкие нарушения" Конвенции об апартеиде. Здесь существует аналогия с понятием тяжких нарушений, сформулированных в четырех Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года (об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Организация Объединенных Наций, Сборник договоров, том 75, стр. 31 (английского текста); об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, там же, стр. 85 (английского текста); об обращении с военнопленными, там же, стр. 135 (английского текста); о защите гражданского населения во время войны, там же, стр. 287 (английского текста); и дополнительных протоколах от 12 августа 1949 г., 19 июня 1977 г., (МККК, август-сентябрь 1977 года). Кроме того, пункт 2 определяет те дополнительные международные преступления, которые могут входить в юрисдикцию Суда в силу дополнительного соглашения и иметь обязательную силу только для государств-участников, подписавших такое соглашение с постоянным комитетом. Однако международные преступления ограничиваются преступлениями, которые объявлены таковыми в той или иной многосторонней конвенции, которые могут быть истолкованы подобным образом при введении уголовно-процессуальных норм или принятии обязательства осуществлять судебное преследование или выдачу. Это включает принцип aut dedere aut judicare, который характеризует международные преступления.

Пункт 3 устанавливает юрисдикцию трибунала в отношении таких преступлений и, разумеется, в отношении физических и юридических лиц, обвиняемых в совершении этих преступлений, как универсальную с точки зрения ее рамок и с точки зрения полномочий Суда.

Проект Женевского комитета 1953 г. не определяет преступления, которые выходили бы за рамки фразы "общепризнанные в соответствии с международным правом преступления", в то время как проект АМП 1979 г. инкорпорирует путем отсылки определения преступления в 16 международных конвенциях, за исключением, к сожалению, Конвенции об апартеиде.

Статья 5 - Компетенция. Хотя теоретики в области уголовного права могут оспаривать наличие различий между юрисдикцией и компетенцией, тем не менее предполагается, что юрисдикция устанавливает географические и предметные рамки полномочий трибунала, а также полномочия в отношении отдельных лиц, тогда как компетенция определяет конкретные полномочия Суда касательно его юрисдикции и очерчивает правовые рамки для ссылок при осуществлении Трибуналом своих судебных полномочий.

Статья 6 - Субъекты, в отношении которых Трибунал осуществляет свою юрисдикцию

Хотя в статье 4 о юрисдикции говорится о полномочиях Суда над физическими и юридическими лицами, представляется все же важным изложить эти полномочия в отдельной статье, хотя это и может рассматриваться как дублирование.

Статья 7 - Санкции. Только Суд после признания виновности того или иного лица, соблюдая положения настоящей Конвенции, процедуру и правила, которые должны быть разработаны различными органами, и нормы справедливости, изложенные в части V, может применить ту или иную санкцию против физического или юридического лица. Разумеется, лишение свободы применяется к физическим, а не к юридическим лицам, а штрафы и судебные запреты - и к физическим, и к юридическим лицам. Следует отметить отсутствие шкалы мер наказания, соответствующих конкретным преступлениям, и некоторые могут заявить, что nulla poena sine lege. Чтобы избежать этой проблемы, Конвенция уточняет, что Суд устанавливает соответствующие и конкретные нормы в отношении санкций, подлежащих промульгированию до начала деятельности Трибунала, что соответствовало бы элементу уведомления. Однако можно возразить, заявив, что такое наказание будет применяться к лицам, совершившим "тяжкие нарушения" Конвенции об апартеиде или нарушения других международных конвенций, входящих в юрисдикцию Суда в силу дополнительного соглашения (как это обсуждалось в комментарии к статьям 1 и 4), до провозглашения этих санкций. Фактически это было бы равносильно применению наказания, которое в период совершения данного преступления обнародовано не было. Некоторым образом это можно рассматривать как нарушение принципа nulla poena sine lege, хотя можно утверждать, что если бы такое наказание было соразмерно или эквивалентно аналогичному наказанию, предусмотренному в том государстве, в котором это преступление совершено за такое преступление, то это возражение в значительной степени потеряло бы свой смысл. Если же, однако, данная санкция была бы такой же, как и за совершение эквивалентного преступления, предусмотренного в национальной правовой системе государства, в котором было совершено международное преступление, то принцип nulla poena sine lege был бы соблюден полностью.

Часть II: Уголовно-процессуальные нормы трибунала

Статья 8 - Возбуждение дела

Желательность такого процесса имеет прочную опору. См. резолюцию 1187(XII) Генеральной Ассамблеи от 11 ноября 1957 г. См. также записку Генерального секретаря, озаглавленную "Международная уголовная юрисдикция" (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двенадцатая сессия, документ A/3649), и меморандум, представленный Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, озаглавленный "Исторический обзор вопроса об уголовной юрисдикции" (Публикация Организации Объединенных Наций, в продаже под № 1949.V.8).

Документальную историю различных проектов по созданию международной уголовной юрисдикции, см. B. Ferencz, The International Criminal Court (1980) 2 Vols. См. также J. Stone and R. Woetzel, Toward a Feasible International Criminal Court (1970); 35 Revue Internationale de Droit Penal No. 1-2 (1964), посвященный этому вопросу, и 45 Revue Internationale de Droit Penal No. 3-4 (1975), содержащий доклад МАУП пятому Конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с

правонарушителями, Женева, сентябрь 1975 г., посвященный вопросу "Создания международного уголовного суда". Revue Internationale de Droit Penal содержит ученые труды по данному вопросу в своих выпусках 1928, 1935, 1945 и 1952 года, а также других лет. МАУП традиционно поддерживала создание международного уголовного суда, о чем свидетельствует позиция, занятая ею на ее различных международных конгрессах, а также позиция ее высокопоставленных членов, таких, например, как Пелла Дондье де Вабрес, Саладана, Гревен, Джимененс де Азуа, Сетилл, Корнил, Бузат, Джешек, Ромошкин, Герцог, Глазер, Дотрикурт, Куантано-Риполе Арроно, Мюллер, Де Шуттер, Трифтерер, Ломбуа, Плауски, Ференц, Эхлер, Зубровски. Поскольку по данному вопросу существует множество трудов, написанных вышеупомянутыми и другими учеными, перечислить их все вряд ли возможно. В отношении трех последних инициатив, в результате которых был представлен проект статуса, см. Ассоциация международного права, проект статута для Международной комиссии по уголовным правонарушениям, утвержденный Международным комитетом уголовного права в Париже в мае 1978 года. Отчеты Ассоциации международного права (Белградская конференция 1980 г.), стр 4 (английского текста); и "Проект статута Международного уголовного суда", Всеобщий мир через право, Абиджанская всемирная конференция, август 1973 года (издано Робертом К. Воутселом); и Проект статута Международного уголовного суда, подготовленный Организацией по созданию Международного уголовного суда, см. также K. de Haan "The Procedural Problems of a Permanent International Criminal Jurisdiction" in De bestraffing van inbreuken tegen het oorlogs - en het humanitair recht (A. Beirlaen, S. Dockx, K. de Haan, C. Van den Wijngaert, eds., 1980) p.191.

Проект Женевского комитета 1953 г. в своей статье 29 предусматривает, что уголовное разбирательство может начаться только в соответствии с действием государства-участника. Проект АМП 1979 г. в статье 23 разрешает только государствам обращаться в Комиссию, которая в свою очередь представляет то или иное дело на рассмотрение суда. Изложенная в рассматриваемом проекте процедура отличается от процедуры проекта Женевского комитета 1953 г. и проекта АМП 1979 г. тем, что расследованием и обвинением по какому-либо делу занимается прокуратура, однако любое государство-участник, орган Организации Объединенных Наций, межправительственная организация, неправительственная организация или отдельное лицо могут подать жалобу в прокуратуру, принимающую такие сообщения. Затем прокуратура выносит предварительное определение относительно того, является ли данная жалоба "явно необоснованной" или же она "явно обоснована". Это определение в значительной степени аналогично тому, которое выносит Европейская комиссия по правам человека в отношении обоснованности жалоб нарушения Европейской конвенции по правам человека. Однако прокуратура не бесконтрольна в отношении своих полномочий, и поэтому любое государство-участник или какой-либо орган Организации Объединенных Наций имеют право на признание их жалоб как не являющиеся "явно необоснованными", в то время как другие государства и межправительственные организации вправе обжаловать в суде постановление прокуратуры о том, что данная жалоба найдена "явно необоснованной". Сообщения и жалобы отдельных лиц и неправительственных организаций не имеют право на такой же статус. Таким образом, решения прокуратуры в отношении некоторых жалоб и сообщений пересматриваются, а решения, считающие ту или иную жалобу "явно необоснованной", будут направляться по одному из двух каналов: а) возможность посредничества и примирения через постоянный комитет; б) рассмотрение дела в Суде. Процесс примирения может длиться до одного года, такой же период предоставляется прокуратуре для расследования и подготовки данного дела. После этого дело может быть представлено в суд по просьбе государства-участника или органа Организации Объединенных Наций, принесших жалобу, если они являются инициаторами этой жалобы. В противном случае этот период в один год может быть продлен при условии пересмотра в Суде.

Статья 9 - Досудебное производство. Приводится далеко не исчерпывающий перечень приказов, которые Суд может издать в помощь подготовке того или иного дела. Предполагается, что правила суда подробным образом предусмотрят форму, содержание и другие формальности, касающиеся этих приказов. Такие правила входят в число традиционных полномочий или Суда, или судебного следователя, соответственно, согласно традициям общего права и континентального права. Подобные положения можно встретить в проекте Женевского комитета 1953 г., статьи 40, 41 и 42; и в проекте АМП 1979 г., статьи 36 и 37. Здесь необходимо отметить, что Трибунал в целом и Суд, в частности, в этом и других отношениях при исполнении таких приказов, будут опираться на сотрудничество государств-участников. Следует также отметить, что когда то или иное государство-участник имеет договоры или отношения по вопросу о выдаче и судебной помощи и сотрудничеству с государством, не являющимся участником конвенции, судебные приказы и любого рода определения будут оказывать воздействие, выходящее за пределы данного государства-участника, придавая тем самым этой конвенции большую эффективность с точки зрения ее влияния. (См. например, V.E.H. Booth, British Extradition Law and Procedure (193); C. Van den Wijngaert, The Political Offence Exception to Extradition (1980); M.C. Bassiouni, International Extradition and World Public (1974); T. Shearer, Extradition in International Law (1971); T. Vogler, Auslieferungsrecht und Grundgesetz (1969); Bedi, International Extradition (1968); A. Billot, Traite de l'Extradition (1874) и M. Pisani и F. Mosconi, Codice delle Convenzioni di Estradizione e Di Assistenza Giudiziaria in Materia Penale (1979). Сделанное здесь замечание относится также к части VI, касающейся обязанностей государств-участников, поскольку эти обязанности будут не только распространяться на осуществление обязательств по настоящей конвенции в пределах своих собственных территорий, но и там, где это возможно, на их отношения с другими государствами. Совершенно ясно, что осуществление и выполнение всех таких обязательств должно помочь Трибуналу, когда того требует настоящая конвенция, и в частности ее часть VII, однако государствам-участникам предписывается лишь действовать в соответствии со своими соответствующими внутренними законами. Следует также отметить, что государства не могут вводить национальные законы, которые нарушали бы осуществление обязательств, вытекающих из настоящей конвенции.

Пункт 4 устанавливает процедуру, аналогичную процедуре предъявления обвинения, такой, которая была предложена в статьях 33-35 и 31, соответственно, проектов Женевского комитета 1953 г., АМП 1959 г., т.е. через камеру, выносящую решения - в первом случае и через процедуру в комиссии - во втором. Однако в соответствии с данным проектом этот процесс является лишь шагом в направлении установления виновности, при этом нет необходимости делать специальные выводы, поскольку надлежащие выводы были сделаны в ходе предварительной процедуры в прокуратуре, а ход дела в соответствии с данным проектом после первоначальных действий прокуратуры является постепенным, а не ступенчатым.

Определение в подпункте а) приводится главным образом с целью обеспечения эффективности, т.е. как средство обнаружения ошибок прокуратуры в отношении соответствия данного дела требованиям для дальнейших действий. Подпункт б) предусматривает возможность заблаговременного рассмотрения вопроса о том, может ли неправильная подготовка того или иного дела нарушить целостность Трибунала таким образом, что это уменьшит вероятность или приемлемость его определений, а также предыдущего рассмотрения проблем (см. M.C. Bassiouni, Substantive Criminal Law (178), pp. 499-512).

Подпункт с) непосредственно касается необходимости рассмотрения вопроса о том, не может ли отказ государств сотрудничать, особенно государств, не являющихся участниками, лишить возможности получения доказательств обвинительного или оправдывающего характера и сделать невозможным справедливое разбирательство данного дела. Своевременное выявление проблем подобного рода не только обеспечивало бы эффективность, но и позволило бы избежать излишних и сложных вопросов относительно non bis in idem, вызываемых неподготовленностью судебного разбирательства.

Статья 10 - Судебное разбирательство. Пункт 1 соответствует статье 39 проекта Женевского комитета 1953 г. и статье 35 проекта АМП 1979 г., причем в большей степени последнему, поскольку в нем не содержится четкого положения о проведении закрытых заседаний. Подобная трактовка, по-видимому, является уместной в том отношении, что любое конфиденциальное доказательство может быть представлено на открытом заседании в такой форме или таким образом, которые охраняют важные вопросы конфиденциального характера, такие, например, как личность свидетеля или конкретный метод получения доказательств, и детали такого представления могут быть изложены в правилах Суда и прокуратуры, разработка которых возможна лишь тогда, когда действительные потребности в этом отношении станут более четкими.

Пункт 2 предусматривает неотъемлемые полномочия суда отклонять дела, особенно в отношении проблем, связанных с доказательствами. В пункте 4 статьи 38 проекта Женевского комитета 1953 г. также содержится аналогичное положение. Никакого четкого положения о прекращении того или иного дела производством не предусматривается, как это имеет место в статьях 43 и 38 соответственно проектов Женевского комитета и АМП, поскольку самим характером полномочий прокуратуры предусматривается определение необходимости принятия таких действий.

Пункты 4 и 5 разъяснений не требуют.

Предполагается, что правила Суда затронут вопросы non bis in idem. Следует отметить, что пункт 3 касается принципа равноправия сторон, который был соблюден в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека. (Заявления № 596/59 и 789/60, Франц Патаки и Йохан Даншири против Австрии, доклад Комиссии от 28 марта 1963 г., Yearbook of the European Convention on Human Rights pp. 730, 734 (1963)).

Наличие пункта 6 частично мотивировано возможностью обжалования, а также тем фактом, что камеры суда, будучи созданы на основе ротации, в их ротационной форме могут оказаться не готовыми к соблюдению преемственности при обсуждении дел. Детали структуры ротации камер более подробно должны быть разработаны в правилах Суда.

Статья 11 - Вынесение санкций. Эти положения не требуют разъяснений, однако эту статью следует рассматривать in pari materia со статьей VII и комментарием к ней, а также статьями 13 и 24.

Статья 12 - Обжалование. Определения и приказы камер, включая приказы, вынесенные после признания того или иного подсудимого виновным, могут обжаловаться лишь от имени этого лица или прокуратуры и только по вопросам права. Это соответствует положениям Международного пакта о гражданских и политических правах относительно двойного уровня судебного разбирательства и пересмотра.

Обвиняемый не имеет права на обжалование в соответствии со статьями 49 и 43 соответственно проектов Женевского комитета и АМП. В случае, если этого требует практическая необходимость, обжалование может быть разрешено также в ходе судебного разбирательства.

Пункт 6, касающийся пересмотра судебных решений, соответствует статьям 52 и 45 соответственно проектов Женевского комитета и АМП, однако сфера его действий несколько шире.

Статья 13 - Санкции и надзор. Пункт 1 соответствует статье 46 проекта АМП 1979 г., в то время как статья 51 проекта Женевского комитета 1953 г. оставляет эти вопросы для будущих конвенций. Термин "санкции" может включать не только наказания в виде тюремного заключения или штрафа, но и взыскание компенсации или вынесение запретительных приказов, обеспечивая тем самым возможность для применения широкого диапазона мер.

Как отмечалось ранее, надзорный механизм, предусмотренный в статье 2, заменяет советы милосердия и честного слова, предусмотренные в проектах Женевского комитета и АМП, а в соответствии с пунктом 3 предоставляется возможность обжалования.

Следует отметить, что эти положения регулируют лишь процедуры, касающиеся санкций. Нормы, касающиеся санкций, могут получить дальнейшую разработку в правилах Суда, но с учетом статьи 24.

Часть III: Органы Трибунала

Статья 14 - Суд. За исключением технических различий, условия этой статьи, касающиеся отбора, срока пребывания в должности и замены судей, в значительной степени аналогичны условиям статей 4-12 и 15-20 проекта Женевского комитета 1953 г. и статей 3-9 и 12-15 проекта АМП 1979 г., хотя в последнем не содержится положений об отстранении судей от должности.

Эта статья является нововведением в том смысле, что другие проекты предусматривали единственный судебный орган и отдельный совет милосердия и честного слова. Как отмечалось ранее, положение о раздельных функциях камер и Суда полного состава позволяет подавать жалобы - право, предусмотренное в пункте 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Представляется, что рассмотрение таких вопросов, как милосердие и честное слово, более эффективно могли бы осуществлять отдельные судьи, при условии возможности обжалования их решений, как об этом говорилось в связи со статьей 12, а не специально созданное отдельное учреждение.

Пункт 5 предполагает, что судьи будут избираться с указанием конкретного срока. Поэтому, когда ставится вопрос о переизбрании данного судьи, любой срок, вакантный на данное время, может рассматриваться в качестве предлагаемого для этого судьи.

В пункте 7 выражается озабоченность в связи с тем, что любое поведение судьи может создать видимость несоответствия, а потому указывается узкая область разрешенной судебной деятельности.

Пункт 11 направлен на то, чтобы позволить судьям оставаться в их официальном качестве с единственной целью окончания их работы, связанной с деятельностью в Суде и начатой до истечения срока их полномочий.

Важно отметить, что пункт 12 не запрещает переизбрание председателя Суда.

Статья 15 - Прокуратура. Значение деления Прокуратуры на три части является очевидным в связи с бюджетами и докладами и передачей дел из отделения расследования в обвинительное отделение, а также в отношении прав обвиняемого.

Пункт 2, предусматривающий совместные действия суда и постоянного комитета по выбору прокурора, по-видимому, является уместным, поскольку такое должностное лицо должно быть политически приемлемым, а государствам обеспечиваются отличные возможности быть осведомленными о соответствующих кандидатах, в то время как Суд в высшей степени способен давать оценку их юридической компетенции и определять предположительно вероятную приверженность к беспристрастности. Суд наделен полномочиями увольнять от должности, исходя из предпосылки, что определенные недостатки, которые может констатировать Суд, будут надлежащей основой для такого смещения.

В соответствии с пунктом 4 в интересах обеспечения эффективного руководства заместители находятся под контролем прокурора.

Статья 16 - Секретариат. Хотя большинство функций секретариата носят вспомогательный характер, его обязанности наблюдать за сообщениями и подготавливать доклады способствуют также выполнению инспекторских функций. Поэтому Суд, как нейтральный орган, наделен полномочиями контроля над секретариатом.

Статья 17 - Постоянный комитет. Проект Женевского комитета 1953 г. предполагает, что созданный в соответствии с ним суд будет входить в Организацию Объединенных Наций и поэтому любые потребности руководящего органа или политические вопросы, касающиеся его деятельности, будут рассматриваться политическими органами Организации Объединенных Наций, и в частности Генеральной Ассамблеей. В соответствии с проектом АМП 1979 г., по-видимому, было сделано аналогичное предположение, и в него не были включены положения договорного типа; и хотя там упоминались "договаривающиеся стороны", это выражение, по-видимому, подразумевает только государства, согласившиеся стать субъектом юрисдикции суда. Тем не менее комиссия, которая подразумевалась в проектах АМП, носила бы своего рода политический характер, поскольку членами ее могли бы быть лишь граждане государств, согласившихся быть объектом ее деятельности и принявших статут самой комиссии, упомянутой как "конвенция" в ее статье 3.

Напротив, настоящий Статут будет носить исключительно договорный характер, хотя в нем имеются различные специальные положения, касающиеся координации действий с Организацией Объединенных Наций. Поэтому потребность в органе, который занимался бы руководством трибунала, а также политическими вопросами, касающимися его деятельности, привела к созданию постоянного комитета. Следует отметить, что прямые функции постоянного комитета в основном носят характер функций директивного органа и что остальные его функции не получили четкого определения. Это позволит представителям государств-участников, входящих в этот орган, подходить более гибко к рассмотрению вопросов неюридического характера, полезных для международного уголовного правосудия. Требование проведения заседаний два раза в год обеспечит постоянному комитету постоянную готовность к проведению консультаций по политическим вопросам.

Одна из основных функций постоянного комитета, по-видимому, содержится в пункте 6 статьи 17, касающемся предложения по осуществлению действий и выдвигению новых норм международного уголовного права или критериев для их применения Трибуналом. Ввиду расплывчатого характера существующих документов, претендующих на определение международных преступлений, такие предложения и такое принятие могут оказаться весьма важными для того, чтобы вопрос об уголовной ответственности можно было рассматривать, не нарушая принципа nulla reona sine lege.

Следует отметить, что эта статья не предполагает лишение статуса государства-участника в ответ на неказание финансовой помощи, а лишь его приостановление.

В статье отсутствуют положения, касающиеся срока полномочий представителей, причем предполагается, что срок их пребывания в должности зависит от желания государств, назначивших их на этот пост.

Статья 18 - Общие организационно-правовые вопросы. Следует отметить, что правила пункта 1 подчиняются последующим положениям, содержащимся в статье 19. В статье 24 проекта Женевского комитета 1953 г. и в статье 10 проекта АМП 1979 г. было признано, что такие правила должны быть более гибкими. Положение о необходимости одобрения судом правил прокуратуры и секретариата, по-видимому, является уместным, что диктуется необходимостью обеспечения того, чтобы эти правила были справедливыми и соответствовали юридическим требованиям. Участие прокурора в подготовке правил Суда означает желательность взаимоувязать надлежащим образом правила с процедурой и возможностями прокуратуры.

Пункт 2 отводит Суду, нейтральному органу, основную роль в составлении бюджета Трибунала, однако оставляет право вето за постоянным комитетом, который представляет государства, обязанные покрывать расходы по этому бюджету. Предыдущие проекты статута подробно не останавливались на вопросе утверждения бюджета. См. статью 23 Женевского комитета 1953 г. и статью 17 АМП 1979 г.

Пункт 5 соответствует статье 14 проекта Женевского комитета 1953 г., которая не имеет подобной себе в проекте АМП 1979 г. в отношении судей. Распространение его на других должностных лиц Трибунала явно необходимо. Распространение на другие стороны в Суде необходимо и в интересах справедливости (см., например, the European Agreement Relating to Persons Participating in Proceedings of the European Commission and Court of Human Rights (Council of Europe, May 1969; E.T.S. No. 69)).

Требование пункта 6 о торжественном заявлении соответствует статье 13 проекта Женевского комитета 1953 г. и статье 11 проекта АМП 1979 г., однако оно распространяется и на должностных лиц Трибунала.

Часть IV: Нормы деятельности Трибунала

Статья 19 - Нормы для правил и судопроизводства. Нормы справедливости, которые должны быть гарантированы на всех стадиях разбирательства в органах Трибунала и которые должны быть отражены в правилах, подлежащих промульгированию органами их разрабатывающими, изложены во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме, 1980 г., в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и в Межамериканской конвенции по правам человека 1969 г. Эти нормы содержатся также в резолюциях 22-го Международного конгресса по уголовному праву, состоявшегося в Гамбурге в 1979 г., проект и пояснительные записки которого находятся в *Revue Internationale de Droit Penal*, vol. 3, 1978. Эти положения соответствуют положениям Европейской конвенции об охране прав человека и основных свобод и дополнительным протоколам. (См. A. Robertson, Human Rights in Europe (1977) и D. Poncet, La Protection de l'Accusé par la Convention Européenne des Droits de l'Homme (1977). См. также, например, L. Sohn and T. Buergenthal, International Protection of Human Rights (1973)).

Часть V: Принципы ответственности (положения, характерные для общей части)

Принципы ответственности, изложенные в части VI, взяты из общей части проекта Международного уголовного кодекса, изложенного M.C. Bassiouni, International Criminal Law: A Draft International Criminal Code (Sijthoff, 1980).

Статья 20 - Дефиниции. Пункт 1 определяет международные преступления со ссылкой на Конвенцию, допуская, таким образом, расширение толкования.

Пункт 2 содержит ссылку на определение государства в соответствии с международным правом. Этому подходу отдано предпочтение, дабы избежать повторения одной из общепризнанных формулировок определения государства, поскольку использование такой формулировки потребовало бы определения использованных в ней выражений, таких, например, как положение Конвенции Монтевидео о том, что государство правоспособно участвовать в "международных отношениях". См. Конвенцию о правах и обязанностях государств от 26 декабря 1933 г. (Организация Объединенных Наций, Сборник договоров, том 165, стр. 19 (английского текста). См. также обсуждения в Организации Объединенных Наций вопроса о государственности в связи с Израилем и Лихтенштейном (Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, 383-е заседание, № 128, стр. 9-12 (английского текста) и там же, четвертый год, 433-е заседание, № 35, стр. 4-5 (английского текста)).

Для удобства в понятие "государства" включается группа действующих совместно государств.

Пункт 3 дает пример взаимосвязи между терминами "лицо" и "индивид" и ограничивает значение этих терминов, с тем чтобы исключить такие образования, как общества и другие, так называемые юридические лица.

Пункты 4 и 5 в целях удобства начинаются с установления взаимосвязи в отношении других терминов, а именно, "группа" и "организация". Такое определение предусматривается ввиду использования этих терминов в положениях относительно коллективной ответственности, речь о которой пойдет ниже.

Пункт 6, касающийся участия в групповых действиях, предназначен для той же цели. Образцом ответственности является Нюрнбергский и Токийский процессы над военными преступниками. (См. статью 9 Лондонской хартии от 8 августа 1945 г., постановление № 10 Контрольного совета от 20 декабря 1945 г.; что касается основы такой ответственности и дел, рассмотренных Нюрнбергским и Токийским трибуналами, см. L. Friedman, *The Law of War: A Documentary History* (1972); см. также Wright, *History of the United Nations War Crimes Commission* (1949)).

Пункты 7 и 8 в основном составлены на базе положений типового Уголовного кодекса, по вопросу о подстрекательстве и заговорах, типовой Уголовный кодекс американского Института права (1962 г.). (См. главным образом M.C. Bassiouni, *Substantive Criminal Law* (1978); и W. LaFare и A. Scott, *Criminal Law* (1972), см. также сравнение с Уголовным кодексом ФРГ, G. Fletcher, *Rethinking Criminal Law* (1978)).

Определение "подстрекательства" применяется в континентально-правовых и обычно-правовых системах. С другой стороны, понятие "заговора" не всегда признается континентально-правовыми системами, и поэтому включение этого термина потребовало определения с точки зрения общего права, хотя требование "явного деяния" сближает это определение с понятием "подготовительные действия", употребляемым в системах континентального права. (См. R. Merle and A. Vitu, *Traite de Droit Criminel* (1967)). Следует отметить, что заговор и участие в групповых действиях являются различными понятиями, определяемыми отдельно. Однако эти понятия встречаются в Нюрнбергском и Токийском процессах над военными преступниками.

В пункте 9 дано определение термину "покушение", основанное на типовом Уголовном кодексе, однако с изменениями, отражающими замечания юристов континентально-правовых систем. Например, термин "подготовка" был опущен, а термин "существенный шаг" - расширен путем добавления слов "недвусмысленные и непосредственные". Это изменение направлено на то, чтобы обеспечить такое понимание термина, которое было бы признано в соответствии с континентальным правом, в столь же ограниченном виде, как и значение, какое этим положениям придавалось бы в соответствии с системами общего права. См. Fletcher, *op. cit.*

Определения терминов "участие в групповом деянии", "подстрекательство", "заговор" и "покушение" даются в "общей части". Такое поведение со ссылкой на предписания "особенной части" включено в "Общую часть", а не в "особенную часть", поскольку это в большей степени соответствует системе континентального права. См. в основном R. Merle and A. Vitu, *Traite de Droit Criminel* (1967); P. Bouzat and J. Pinatel, *Traite de Droit Penale* (mise a jour 1975); H.H. Jescheck, *Lehrbuch des Strafrechts* (1975)).

Пункты 10 и 11, касающиеся "представителя власти" и "бездействия", включены в целях объявления уголовно-наказуемого невыполнение представителями власти своих юридических обязанностей, вытекающих из какой-либо конкретной обязанности, упомянутой в "специальной части".

Очевидно, что данные определения отражают некоторый концептуальный выбор, равно как и попытку объединить принципы континентального и общего права, а также те принципы, которые возникли в ходе исторического развития и практики международного уголовного права. (В этой связи см. S. Glaser, Infractions Internationales (1957) и S. Plawski, Étude des Principes Fondamentaux du Droit International Penal (1972)).

Статья 21 - Ответственность. Основы ответственности следуют за "Дефинициями" и предшествует "Составу международного преступления", поскольку необходимо сначала определить, кому и на каком основании может быть вменена ответственность. Такой подход не соответствует ни общему праву, ни системам континентального права. Он был сочтен уместным ввиду особого статуса этих трибуналов и исторических особенностей международного уголовного права в свете прецедентов лейпцигских процессов по военным преступлениям, хотя эти преступления рассматривались по германским законам, а также Нюрнбергского и Токийского процессов над военными преступниками. В трудах ученых аналогии данному подходу не найдено. Выявление субъектов, несущих уголовную ответственность, следует рассматривать в pari materiae о "Дефинициях".

В соответствии с пунктом 5 уголовная ответственность возлагается не только за совершение того или иного преступления, но и за покушение, подстрекательство или заговор в целях совершения какого-либо преступления. Однако, поскольку необходимо наличие элемента ущерба, если это требование не изменено определением конкретного правонарушения, то уголовная ответственность за деяние, не представляющее собой "совершение преступления", регулируется такими определениями преступления, которые могут содержать различные требования. Другие положения, касающиеся персональной ответственности, взяты из аналогичных положений национальных уголовных кодексов. Отмечалось, что положение, касающееся ответственности за поступки, совершенные другими лицами, не ставит целью установление нового преступления, а стремится выразить принцип производной ответственности, который существует в том или ином виде в каждой уголовной системе. Эти положения в большей степени соответствуют подходу общего права, чем подходу континентальных систем.

Положения о групповой ответственности сформулированы таким образом, чтобы служить двум целям: сделать так, чтобы сами группы несли ответственность в соответствии со статьей, касающейся мер наказания, и не допустить, чтобы отдельное лицо избежало ответственности, если оно оказывало той или иной группе постоянную неосязаемую поддержку, несмотря на ее уголовное поведение, которое можно было предвидеть, как это отражено в принципах Нюрнбергского и Токийского процессов над военными преступниками. Специальное положение посвящено ответственности представителей власти, с тем чтобы включить в него ответственность за несовершение действия. Это положение основано на праве войны и ответственности за приказы, как это изложено в четырех Женевских конвенциях от 12 августа 1949 г., и в частности в Дополнительном протоколе, вносящем поправки к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающиеся отсутствия контроля со стороны старших за действиями их подчиненных, и в других источниках Международного уголовного права.

Пункт 6 об ответственности государств составлен по существу на основе проекта Принципов государственной ответственности (A/CN.4/246), принятого Комиссией международного права. См. также P. Guggenheim, Traite de Droit International (1952) и C. Eagleton, The Responsibility of States in International Law (1928); и более поздние труды F. Munch, Das volkerrechtliche Delikt (1963) и H.H. Jescheck, Die Verantwortlichkeit der Staatsorganen - Nach Volkerstrafrecht (1952)).

Эти положения предназначены для того, чтобы охватить как ответственность за не-принятие действия, так и негосударственные образования, которые впоследствии становятся государствами, что сделано по аналогии с принципами правопреемства государств в международном праве (см. в основном D.P. O'Connell, State Succession in International Law (1967)).

Статья 22 - Состав международного преступления. В данной статье предпринимается попытка синтезировать концепции общего и континентального права, а также учесть основные принципы международного уголовного права, путем установления четырех основных элементов международного преступления и их определения. По-видимому, существует общее мнение о необходимости всех этих элементов, несмотря на то, что имеются различия в отношении смысла и содержания каждого из них. Наиболее авторитетной работой по данному вопросу, вероятно, является работа Infraction Internationale (1957). Его работа, так же как и эта статья, начинается с рассмотрения объективной стороны, однако затем автор приводит ряд юридических обоснований, прежде чем перейти к субъективной стороне. Свою работу он заканчивает рассмотрением вопроса об участии и соучастии в преступлении. В этой связи возникает сложность, связанная с пониманием, и делается выбор, который состоит в том, чтобы разграничить требуемые элементы состава преступления от "ответственности" и условий "освобождения от ответственности". Подход, связанный с разделением вопросов "ответственности", "состава международного преступления" и "освобождения от ответственности" на три различные статьи, использован для того, чтобы избежать доктринальных расхождений между общим и континентальным правом путем выработки нейтрального подхода.

Понятие "Объективная сторона" удовлетворяет системы как общего, так и континентального права, причем это в значительной степени относится и к субъективной стороне, хотя она изложена в более объективных выражениях.

Признавая тот факт, что большинство уголовных кодексов в системе континентального права не оговаривают причинно-следственную связь в качестве отдельного элемента, элемент причинно-следственной связи можно было бы истолковать как включенный в объективную сторону преступления в системах континентального права и выделенный в самостоятельный элемент в системах общего права.

Было согласовано, что субъективная сторона не должна распространяться на простую небрежность, однако было выражено опасение, что простое исключение небрежности приведет в соответствии с системами континентального права к ответственности за субъективное состояние между простой небрежностью и неосторожностью. Поэтому было решено дать перечень видов субъективного поведения, выражающегося в умысле, осведомленности и неосторожности, при условии, что неосторожность идет дальше dolus eventualis, описанного в соответствии с уголовным кодексом Швейцарии 1976 г., как такое субъективное состояние, при котором лицо знает, что будет причинен ущерб.

Однако для систем общего права было добавлено отдельное положение, касающееся причинно-следственной связи.

Ущерб был признан четвертым таким элементом, требующим толкования в связи с данным правонарушением. Было определено, что следует предусмотреть обстоятельства, когда совершение того или иного правонарушения не связано с такими последствиями, характер которых соответствовал бы обычному значению слова "ущерб". Такая же озабоченность была выражена в отношении элемента причинно-следственной связи, и было решено сделать к перечню элементов оговорку, предусматривающую, что эти элементы могут быть изменены путем определения того или иного преступления.

Статья 23 - Иммунитеты. Это положение помещено сразу же после статей о принципах ответственности и наказуемости и состава преступления, что объясняется особенностями международного права в отношении иммунитетов, вытекающих из принципа суверенитета. (См. Sutton, "Jurisdiction Over Diplomatic Personnel and International Organizations' Personnel for Common Crimes and for Internationally Defined Crimes", в M.C. Bassiouni and V.P. Nanda, A Treatise in International Criminal Law (1973), Vol. II, p. 97. См. также Oppenheim, International Law (8th ed., Lauterpacht, 1955), p. 757; Harvard Research on International Law, Diplomatic Privileges and Immunities, 26 A.J.I.L. 15-187 (Supp. 1932) и Immunité, Extraterritorialité et Droit d'Asile en Droit Penal International, 49 Revue Internationale de Droit Penal, No. 2 (1978)).

Этот текст основан на положениях следующих документов: Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.; Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г.; проект Конвенции о специальных миссиях Организации Объединенных Наций 1968 г.; Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 г.; Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 г.; проект статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями, Комиссия международного права, 1972 г.; проект статей о защите и неприкосновенности дипломатических агентов и других лиц, пользующихся специальной защитой в соответствии с международным правом, Организация американских государств, 1971 г.; Конвенция по предупреждению и наказанию актов терроризма, осуществляемых в виде преступлений против лиц, и связанных с ними вымогательств, имеющих международное значение (1971), Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, Общее соглашение о привилегиях и иммунитетах Европейского совета 1949 г., Дополнительное соглашение от 18 марта 1950 г. и четыре дополнительных протокола к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Европейского совета (1952, 1961).

Данный документ учитывает также принципы международного права, основанные на обычае и касающиеся иммунитета глав государств и практики государств. Однако характер предусмотренного в нем иммунитета более ограничен, поскольку он не является абсолютным. Документ обязывает договаривающиеся стороны, граждане которых пользуются какой-либо категорией иммунитета, предусмотренного в этом документе, принимать надлежащие меры против таких лиц, однако разрешает отказ от такой юрисдикции в пользу Международного суда примерно так же, как это делают страны НАТО и Варшавского Договора по соглашению о статусе вооруженных сил; (см. Coker, "The Status of Visiting Military Forces in Europe", в M.C. Bassiouni and V.P. Nanda (eds), A Treatise on International Criminal Law (1973) Vol. II, p. 115).

Статья 24 - Наказания

Вводятся отдельные положения в отношении наказания преступников за совершение различного рода преступлений, при условии соблюдения во всех случаях содержащегося в пункте 1 требования о том, чтобы наказания назначались в соответствии со степенью тяжести и нарушения и вреда, который был нанесен или мог быть нанесен, и степенью ответственности исполнителя.

Суду предписывается разработать соответствующие правила до начала осуществления им своей юрисдикции. Следует отметить, что эти положения не нарушают принципов законности, поскольку суд прежде всего должен промульгировать меры наказания, а также критерии их применения.

Пункт 3 признает принцип Нюрнбергского трибунала о возможности наказания организаций, как таковых путем наложения штрафов. (См. Dinstein, *infra*). Это положение идет дальше принципов континентального права.

В пункте 4 предусматривается наказание государств путем наложения штрафов, причем предполагается, что суд может выносить и другие санкции. (См. Triffterer, "Jurisdiction Over States for Crimes of State", and Baxter, "Jurisdiction Over War Crimes and Crimes Against Humanity: Individual and State Accountability", in M.C. Bassiouni and V.P. Nanda (eds), A Treatise on International Criminal Law (1973) Vol. II, pp. 86-96 and 65-85. См. также Lunc, "State Responsibility in International Law", in Bassiouni and Nanda, *supra*, Vol. I, pp. 143 et seq.; C. Eagleton, The Responsibility of States in International Law (1924); C. de Visscher, La responsabilité des Etats (1924); F. Lunc, Das volkerrechtliche Delikt (1963); J. Castillon, Les Reparations allemandes - Deux experiences (1919-1932, 1945-1952), (1953), and H.H. Jescheck, Die Verantwortlichkeit der Staatsorganen - Nach Velkersstrafrecht (1952)).

Пункт 5 наделяет суд полномочиями решать вопрос о применимости кумулятивных судебных решений в отношении преступлений, проходящих по одному и тому же делу.

Пункт 6, касающийся смягчающих обстоятельств, предусматривает возможность рассматривать тот факт, что обвиняемый действовал на основании приказа, в качестве смягчающего обстоятельства. Это отражает содержание статьи 8 Лондонской хартии от 8 августа 1945 г., учреждающей Международный военный трибунал в Нюрнберге. (См. Y. Dinstein, The Defense of "Obedience to Superior Orders" in International Law p. 260 and 293 (1955)).

Статья 25 - Освобождение от ответственности. Хотя в соответствии с системами континентального права условия освобождения от ответственности, перечисленные в настоящей статье, рассматриваются как весьма спорная комбинация принципов ответственности и судебной защиты, однако было решено, что отдельные положения, содержащие все условия, конечным результатом выполнения которых является освобождение от ответственности, независимо от их доктринальной или догматической основы, должны быть сведены воедино, поскольку тем самым предоставляется возможность как-то связать эти различные аспекты и облегчить их практическое применение международным трибуналом.

Положение о самообороне, пункт 2, основывается на пункте 2 (а) статьи 2 Европейской конвенции об охране прав человека и основных свобод, а также на терминах, использованных в Типовом уголовном кодексе. Требование о том, чтобы у ответчиков имелись разумные основания полагать, что насильственные ответные действия необходимы, является требованием общего права, которое излишне в системах континентального права. С другой стороны, включение требования о том, чтобы ответные действия предпринимались лишь перед лицом на "неизбежного" противозаконного применения силы, в соответствии с общим правом может быть сочтено излишним.

Освобождение от ответственности на основании необходимости ограничено в пункте 3 таким применением силы, которое не могло бы привести к смерти, что направлено на ограничение действий отдельных лиц.

Принуждение в соответствии с пунктом 4 ограничено в качестве основания для освобождения от ответственности только такими ситуациями, когда применение силы или угроза применения силы "неизбежны".

Пункт 5 устанавливает, что подчинение приказу начальника является основанием для освобождения от ответственности в тех случаях, когда обвиняемый не мог знать о преступном характере своих деяний. И наоборот, пункт 6 защищает лиц от судебного преследования за отказ подчиниться приказам, выполнение которых явилось бы преступлением.

Пункт 7 воспринимает формулировку Типового уголовного кодекса, относящуюся к юридической или фактической ошибке, причем применение этого основания для освобождения от ответственности обуславливается отсутствием преступного намерения.

Пункт 8, касающийся вторичного привлечения к уголовной ответственности за то же преступление, направлен лишь на практическое применение принципа non bis in idem. В четвертом пункте признается право международного уголовного суда не принимать во внимание помилование или амнистию в соответствии с другими юрисдикциями, чтобы лишить государства возможности прибегать к подобной практике в целях недопущения наказания каких-либо лиц. Это скорее относится к фактическому поведению, чем к любому юридическому обоснованию такого поведения каким-либо государством.

Пункт 9 основывается на положении Типового уголовного кодекса о неменемости в качестве основания для освобождения от ответственности. Такой подход отличается от подхода систем континентального права, где это условие рассматривается в качестве предварительного условия для вопросов уголовной ответственности.

Пункт 10, в котором говорится о состоянии алкогольного или наркотического опьянения в качестве основания для освобождения от ответственности, основывается на том же источнике, причем лица по своей воле приведшие себя в состояние алкогольного или наркотического опьянения не освобождаются от ответственности по предусмотренным преступлениям.

Установленные в пункте 11 принципы, касающиеся отказа от совершения преступления, также вытекают из Типового уголовного кодекса, но они приведены в соответствии с подходом континентально-правовых систем.

В положения этой статьи включены принципы, относящиеся к оправдывающим обстоятельствам, условиям освобождения от уголовной ответственности, освобождению от ответственности и процессуальным средствам защиты. На основании континентального права такой подход может быть оспорен с доктринальной точки зрения по той причине, что он охватывает слишком широкий круг вопросов. Однако оправданность такого подхода заключается в его практической, позволяющей избежать догматизма, который в течение столь длительного времени лежал в основе столь многочисленных диспутов между европейскими специалистами в области уголовного права.

Статья 26 - Установление срока давности. По использованному здесь подходу срок давности ограничивается максимальным сроком наказания, предусмотренным для таких же преступлений по национальному праву государства, где это преступление было совершено; такой подход использован и в разделе "Наказания". Следует отметить, что в соответствии с таким подходом в тех случаях, когда максимальной мерой пресечения является пожизненное тюремное заключение или смертная казнь, срока давности не существует. Было необходимо также добавить подпункт с) в пункте 1, поскольку правонарушения со стороны государств караются по настоящему кодексу только штрафами. Этому подходу было отдано предпочтение, несмотря на Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 9 декабря 1968 г. (см. также 39 Revue Internationale de Droit Penal (1968), посвященный этому вопросу, и Европейскую конвенцию о неприменимости срока давности к преступлениям против человечества и военным преступлениям 1974 г.). Фактически результат этого подхода и подхода, использованного в упомянутых выше конвенциях, за исключением вопросов о менее тяжких правонарушениях, с практической точки зрения идентичен и его использование позволило бы на практике избежать трудностей, которые могут препятствовать ряду государств ратифицировать эти договоры.

Часть VI: Обязательства государств-участников

Статья 27 - Общие принципы. Основа международного обеспечения соблюдения положений и сотрудничества вытекает из принципа aut dedere aut judicare, заимствованного у De Jure Belli ac Pacis (1624). В настоящее время "судебное преследование и экстрадиция" признаны в качестве общего принципа международного права; (см. Bassiouni, "International Extradition and World Public Order", в aktuelle Probleme des Internationalen Strafrechts (1970) и он является основой концепции модели косвенного принудительного обеспечения соблюдения положений, на которой покоится международное уголовное право. Этот принцип включен в конвенции по международному уголовному праву. Механизм действия схемы косвенного принудительного обеспечения соблюдения норм международного права основан на том, что то или иное государство обязуется в соответствии с какой-либо международной конвенцией включать соответствующие положения в свои национальные законы, объявляя тем самым национальным преступлением поведение, запрещенное на международном уровне. Данный подход использован во всех конвенциях по международному уголовному праву, накладывающих такую обязанность на договаривающиеся стороны.

(См. например, Четыре Женевских Конвенции от 12 августа 1949 г., соответственно, в статьях 49-50/50-51/129-130/146-147). Это относится также ко всем другим международным конвенциям по уголовному праву.

Статья 28 - Выдача обвиняемых лиц. Выражение "выдача обвиняемого лица" эквивалентно по смыслу экстрадиции. Ввиду важности выдачи в этой схеме уголовно-правового обеспечения соблюдения положений, она охвачена в ней по возможности наиболее подробным образом в свете существующих проблем, с которыми сталкиваются на практике. Политические правонарушения исключены из всех международных преступлений, указанных в ней. (См. статью VII Конвенции о геноциде 1948 г.; Европейскую Конвенцию о борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г.; Проект дополнительного протокола от 1973 г., вносящего поправки в Женевские Конвенции от 12 августа 1949 г., Протокол Р I, статья 78. См. также Bassiouni, "Repression of Breaches of the Geneva Conventions under the Draft Additional Protocol to the Geneva Conventions of August 12, 1949", 8 Rutgers-Camden L.J. 185 (1977); D. Poncet and P. Neyroud, L'Extradition et l'Aisle Politique en Suisse (1976); C. Van den Wijngaert, The Political offence exception to extradition: The delicate problem of balancing the rights of the individual and international public order (1980). Формулировки, использованные в этой статье, основываются на Гаагской конвенции по борьбе с незаконным захватом воздушных судов. (См. например, M.C. Bassiouni, International Extradition and World Public Order (1974), и I. Shearer, Extradition in International Law (1971). См. также Европейскую Конвенцию о борьбе с терроризмом от 1979 г. и Европейскую Конвенцию об экстрадиции от 13 декабря 1957 года. См. также Legal Aspects of Extradition Among European States (Council of Europe, 1970). Что касается различий национальных перспектив, см. 38 Revue Int'le de Droit Penal (1968), и T. Vogler, Auslieferungsrecht und Grundgesetz (1969). В отношении исторической перспективы, см. A. Billot, Traite de l'Extradition, (1874). См. также M. Pisani and F. Mosconi, Codice Delle Convenzioni di Estradizione e di Assistenza Giudiziaria in Materia Penale (1979)). В целом применимы законы государства, к которому обращается просьба, как это имеет место и во всех многосторонних и двусторонних договорах об экстрадиции.

Статья 29 - Судебная помощь и другие формы сотрудничества. Запрашиваемая сторона исполняет в соответствии со своим внутренним правом любые поручения, касающиеся какого-либо уголовного дела и адресованные ей судебными властями стороны, направившей просьбу, в целях получения доказательств или передачи предметов, отчетов или документов, подлежащих представлению в качестве доказательств.

Сторона, к которой обращается просьба, оказывает помощь в виде передачи судебных документов и отчетов судебных решений, которые в этих целях переданы ей стороной, направившей просьбу. Помощь может также осуществляться в виде простой передачи конкретного судебного документа или отчета лицу, которому они предназначены. Другие формальности устанавливаются правилами суда. См. Европейскую конвенцию о взаимной помощи при рассмотрении вопросов уголовного характера 1959 г. и частично Европейскую конвенцию о передаче отчетов, касающихся рассмотрения уголовных вопросов 1972 года. См. также Grutzner, "International Judicial Assistance and Co-operation in Criminal Matters", M.C. Bassiouni and V.P. Nanda (eds), A Treatise on International Criminal Law, Vol. 2, pp. 189 and 217-218 (1973). См. также Explanatory Report on the European Convention on the Transfer of Proceedings in Criminal Matters (Council of Europe, 1972); Problems Arising from the Practical Application of the European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters (Council of Europe 1971); de Schutter, "International Criminal Law in Evolution: Mutual Assistance in Criminal Matters between the Benelux Countries", 14 Neth. Int'l. L. Rev. 382 (1967); Grutzner, International Judicial Assistance and Co-operation in Criminal Matters, and Markees, "The Difference in Concept Between Civil and Common Law Countries as to Judicial Assistance and Co-operation in Criminal Matters", in M.C. Bassiouni and V.P. Nanda (eds), A Treatise in International Criminal Law, Vol. 2, pp. 189 and 171 (1973). См. также, H. Grutzner, Internationales Rechtshilfverkehr (1967). Что касается текста этих и других договоров, см. M. Pisani and F. Mosconi, Codice Delle Convenzioni di Estradizione e di Assistenza Giudiziaria in Materia Penale (1979)).

Статья 30 - Признание судебных решений международного уголовного трибунала. Эта статья применяется: а) к санкциям, связанным с лишением свободы; б) к штрафам или конфискации; с) к лишению или ограничению право- и/или дееспособности. Государство-участник в соответствии с условиями, предусмотренными в настоящей Конвенции, обеспечивает применение санкций, наложенной судом, и наоборот. (См. Европейскую конвенцию о международной действительности судебных решений по уголовным делам 1970). См. также Aspects of International Validity of Criminal Judgements (Council of Europe, 1968) и Explanatory Report on the European Convention on the International Validity of Criminal Judgements (Council of Europe, 1970). См. также Harari, McLean and Silverwood, "Reciprocal Enforcement of Criminal Judgements, 45 Revue Internationale de Droit Penal 585 (1974); D. Oehler, "Recognition of Foreign Penal Judgements and their Enforcement", in M.C. Bassiouni and V.P. Nanda (eds), A Treatise on International Criminal Law, vol. II, p. 261 (1973); Scheerer, "Recognition and Enforcement of Foreign Criminal Judgement", 47 Aust. L. J. 585 (1973); D. Oehler, Internationalen Strafrecht (1973). Что касается конвенции стран Бенилюкса, см. Convention Concerning Customs and Excise, 5 September, 1972; Belgium-Luxembourg-The Netherlands, United Nations, Treaty Series, vol. 247, p. 329. См. также K. Kraelle, Le Benelux Commente, Textes Officiels 147, 209, 306 (1961); De Schutter, "International Criminal Co-operation: The Benelux Example", in M.C. Bassiouni and V.P. Nanda (eds), A Treatise in International Criminal Law, Vol. 2, p. 261 (1973). Соглашение скандинавских стран о признании и обеспечении выполнения судебных решений по уголовным делам отражено в H. Grütznier, Internationales Rechtshilfeverkehr in Strafsache, pt. IV (1967). Соглашение между Францией и некоторыми африканскими государствами воспроизводится в 52 Rev. Critique de Droit International Prive 863 (1973)).

Статья 31 - Передача преступников и исполнение приговоров. Данная статья опирается на концепции, изложенные в Европейской конвенции о международной действительности судебных решений по уголовным делам 1970 года и в Европейской конвенции о контроле над условно осужденными или условно-освобожденными правонарушителями 1964 года. Она опирается также на договоры об исполнении уголовных приговоров, заключенные между Соединенными Штатами и Мексикой 5 ноября 1976 г., между Соединенными Штатами и Канадой - 2 марта 1977 г. и между Соединенными Штатами и Боливией - 10 февраля 1978 г., причем все эти договоры вступили в силу. Кроме того, особый упор делался на законодательство Соединенных Штатов, обеспечивающее выполнение вышеназванных договоров, 18 U.S.C., разделы 4100-4115. (См. Bassiouni, "Perspectives on the Transfer of Prisoners Between the United States and Mexico and the United States and Canada", 11 Vanderbilt J. Transnational L. 249 (1978); Bassiouni, "A Practitioner's Perspective on Prisoner Transfer", 4 Nat'l J. Crim. Defense 127 (1978); Abramovsky and Eagle, "A Critical Evaluation of the Newly-Ratified Mexican-American Transfer of Penal Sanctions Treaty", 64 Iowa L. Rev. 325 (1979) и ответ в связи с ним профессора Варга в том же выпуске).

Можно сказать, что система передачи правонарушителей частично опирается на допущение о том, что данное государство будет признавать судебные решения по уголовным делам другого государства и суда. В том виде, в котором сформулирована эта статья, такое допущение правомочно. (См., в частности, статью 6 Европейской конвенции о международной действительности судебных решений по уголовным делам 1970 г. European Convention on the International Validity of Criminal Judgements).

Часть VII: Договорные положения

Договорные положения являются в определенной степени стандартными, за исключением оговорок, которые хотя и соответствуют Венской конвенции о толковании договоров, учитывают также и соответствующие аспекты "Консультативного заключения Международного Суда об оговорках в отношении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него", 1951 I.C.J. 15.

Одним из условий осуществления комментируемой Конвенции, безусловно, является необходимость создания постоянного комитета и начало его функционирования, и ради обеспечения этого и было предусмотрено специальное положение.

VI. ПРОЕКТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОТОКОЛА ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ВЫПОЛНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ПРЕСЕЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
АПАРТЕИДА И НАКАЗАНИИ ЗА НЕГО

ЧАСТЬ I: СУЩНОСТЬ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья 1

ЦЕЛИ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА

1. Настоящим устанавливаются уголовно-правовые меры для осуществления статьи V Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, а именно: судебное разбирательство виновности и наложение наказания за преступления апартеида, определенные в статье II Конвенции об апартеиде.
2. Следующие исполнительные органы обеспечивают соблюдение положений настоящего Протокола в соответствии с их полномочиями и обязанностями, установленными настоящим Протоколом: Распорядительный комитет, Обвинительная комиссия, группа судей для судебного рассмотрения преступлений апартеида, далее называемая "Трибунал", и Постоянный комитет государств-участников.

Статья 2

ЮРИСДИКЦИЯ И КОМПЕТЕНЦИЯ

1. Исполнительные органы, установленные в статье 1, обладают полномочиями на расследование, обвинение и судебное разбирательство в отношении нарушений Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, а Трибунал - налагать уголовные санкции против тех, кто найден виновным в совершении какого-либо преступления апартеида, определенного в статье II вышеупомянутой Конвенции.
2. Исполнительные органы, установленные в статье 1, наделяются универсальной юрисдикцией в отношении расследования, обвинения, судебного разбирательства и наказаниями за преступления апартеида.
3. Правами и полномочиями на расследование всех жалоб и исков в отношении нарушений Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него наделяется Распорядительный комитет, чьи функции определяются в статье 5.
4. Правами и полномочиями на обвинение в Трибунале по делам, расследование которых завершено Распорядительным комитетом, наделяется Обвинительная комиссия, функции которой описываются в статье 6.
5. Правами и полномочиями на судебное разбирательство уголовных дел по обвинению в преступлении апартеида, на установление вины и невиновности и на наложение санкций на основе фактов, представленных Обвинительной комиссией, наделяется Трибунал, функции которого описаны в статье 7.

Статья 3

САНКЦИИ

1. Трибунал уполномочен накладывать следующие санкции в отношении следующих категорий лиц, которые были найдены ответственными за следующие виды поведения:

а) Сроки лишения свободы и менее тяжкие наказания в тех случаях, когда обвиняемый является физическим лицом, найденным виновным в "тяжком преступлении" в соответствии со статьей II Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, а именно:

- i) в убийстве;
- ii) в пытках;
- iii) в жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказаниях; или
- iv) в произвольном аресте и задержании.

б) Штрафы и судебные запреты в тех случаях, когда обвиняемым является физическое или юридическое лицо, ответственность которого за поведение, запрещаемое по статье II Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, установлена.

с) Сроки лишения свободы, когда обвиняемый является физическим лицом, и штрафы в тех случаях, когда обвиняемый является физическим или юридическим лицом, если установлено, что такие лица несут ответственность за нарушение законных приказов Трибунала.

2. Процессуальные и другие аспекты санкций описываются в статье 8.

Статья 4

СУБЪЕКТЫ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ОСУЩЕСТВЛЯЮТ СВОЮ ЮРИСДИКЦИЮ

Исполнительные органы осуществляют свою юрисдикцию в отношении физических и юридических лиц, как это определено в части VI.

ЧАСТЬ II: УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Статья 5

ВОЗБУЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА

1. Все жалобы и иски в отношении нарушения Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него подаются в Распорядительный комитет, который получает и расследует любые такие сведения.

2. После завершения изучения поступившей информации и на основе большинства голосов Распорядительного комитета, свидетельствующего о том, что нарушение Конвенции, по его мнению имело место, он может представить эту информацию вместе со своими материалами расследования и выводами Обвинительной комиссии с целью судебного преследования лица, которое, как предполагается, совершило это преступление.

3. Ничто в настоящем не наносит ущерба праву Распорядительного комитета принимать любые другие действия, кроме представления дела в Обвинительную комиссию, которые находятся в соответствии со смыслом и целями настоящего Протокола и Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него.

Статья 6

ОБВИНЕНИЕ И ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

1. Обвинительная комиссия не предпринимает никаких действий в отношении предполагаемого нарушения настоящего Протокола или Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, если она не получила соответствующих указаний от Распорядительного комитета.
2. Обвинительная комиссия, после получения указаний от Распорядительного комитета о возбуждении процесса по данному делу, готовит такое дело к представлению в Трибунал для судебного разбирательства.
3. В целях такой подготовки Обвинительная комиссия может просить Трибунал издать приказы, носящие характер:
 - i) ордеров на арест;
 - ii) повесток о вызове в суд;
 - iii) судебных запретов;
 - iv) ордеров на обыск;
 - v) приказов о выдаче обвиняемых в целях обеспечения доставки обвиняемых для присутствия на судебном процессе и беспрепятственного препровождения через территорию других государств.
4. Любой досудебный приказ в помощь подготовке дела к судебному разбирательству издается Трибуналом в соответствии с нормами, установленными в части V настоящего Протокола.
5. До начала судебного разбирательства существа того или иного дела Трибунал проводит предварительное слушание в целях определения:
 - a) обосновано ли дело с точки зрения фактов и права;
 - b) проводилось ли предварительное производство по делу в соответствии с принципом *non bis in idem*;
 - c) существуют ли какие-либо обстоятельства, которые делают судебное разбирательство не заслуживающим доверия или несправедливым; и
 - d) устанавливает сроки судебного разбирательства и решает соответствующие процессуальные вопросы, относящиеся к судебному разбирательству.
6. После предварительного слушания, описанного в пункте 5 выше, Трибунал может либо прекратить дело производством, либо принять его к судебному разбирательству.

Статья 7

СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

1. Трибунал проводит свои слушания в соответствии с нормами, установленными в части V.
2. После заслушивания доказательств и аргументов в открытом заседании, за исключением случаев, когда Трибунал в лучших интересах обвиняемого или в лучших интересах правосудия, принимает иное решение, Трибунал проводит совещание в закрытом заседании и после этого, по вынесении определения, оглашает свое решение в кратком виде или полностью зачитывает письменное заключение в открытом заседании.

3. Если заключение оглашается устно в кратком виде, то письменное заключение представляется не позднее чем через 30 дней со дня оглашения устного заключения.
4. День сдачи письменного заключения на хранение в Секретариат Трибунала является фактической датой судебного решения.
5. Любой судья вправе изложить свое особое мнение, совпадающее или не совпадающее с вынесенным решением.
6. Все решения Трибунала вступают в силу через 30 дней после фактической даты судебного решения, с тем чтобы позволить после завершения судебного разбирательства внести изменения в определение Трибунала, как это установлено в статье 9.

Статья 8

ВЫНЕСЕНИЕ САНКЦИЙ

1. После того как Трибунал определит, что обвиняемое лицо несет ответственность за преступление, подпадающее под юрисдикцию и входящее в компетенцию Трибунала, проводится слушание с целью определения соответствующей санкции, на котором заслушиваются смягчающие и отягчающие вину доказательства и аргументы.
2. Трибунал затем оглашает свое определение относительно соответствующей санкции на основании статьи 3 настоящего Протокола.
3. Решения в отношении санкций выносятся и оглашаются в таком же порядке, как и решения в отношении определения ответственности, как это устанавливается в статье 7.
4. Слушание в целях вынесения санкций проводится в любое время после даты вступления в силу определения Трибунала об ответственности, т.е. через 30 дней после даты регистрации этого судебного решения, при условии, что после судебного разбирательства не было предпринято никаких процессуальных действий по пересмотру вынесенного определения в соответствии со статьей 9. В случае, когда предпринимаются процессуальные действия по пересмотру вынесенного определения, слушание по вопросу о вынесении санкций начинается после дня вступления в силу судебного решения по указанному пересмотру.

Статья 9

ПРОЦЕДУРА ПЕРЕСМОТРА ВЫНЕСЕННЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

1. В течение 30 дней после даты вступления в силу определения Трибунала об ответственности, Обвинительная комиссия или обвиняемый могут подать в Трибунал прошение о пересмотре с целью аннулирования или изменения определения Трибунала, всего или любой его части.
2. Основаниями для подачи прошения о пересмотре могут быть следующие:
 - а) открытие доказательств, не известных на момент вынесения предшествующего определения, которые, в случае если бы они были известны, могли оказать существенное влияние на исход определения;
 - б) Трибунал был введен в заблуждение в отношении фактов, повлиявших на вынесение определения;
 - в) в тексте материалов по делу предполагаемые факты не доказаны с полной неопровержимостью; или

b) утверждаемые и доказанные факты не являются основанием для ответственности за преступление апартеида.

3. Трибунал проводит такие слушания в соответствии с теми же нормами и процедурами, которые установлены для рассмотрения ответственности в соответствии со статьей 6 настоящего Протокола.

4. После рассмотрения прошения о пересмотре вынесенного определения по существу, Трибунал оглашает свое решение в том же порядке, как он установлен в статье 7, и после регистрации такое определение становится окончательным.

ЧАСТЬ III: ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Статья 10

Трибунал

1. Трибунал состоит из пяти судей, избираемых представителями государств-участников настоящего Протокола, действующими через Постоянный комитет государств-участников, причем в составе Трибунала не может быть двух граждан одного и того же государства.
2. Избрание судей проводится тайным голосованием на специально созванном с этой целью заседании Постоянного комитета государств-участников на основе списка кандидатов, выдвинутых государствами-участниками, причем от одного и того же государства-участника выдвигается не более двух кандидатов.
3. Кандидаты должны быть признанными авторитетами в области международного уголовного права и прав человека или другими юристами, удовлетворяющими требованиям, предъявляемым в их странах для назначения на высшие судебные должности.
4. При избрании судей должно уделяться различное личным данным и опыту, а также представительству важнейших правовых и культурных систем мира.
5. Судьи не могут выполнять других обязанностей или заниматься другими делами, которые мешали бы исполнению их обязанностей в Трибунале.
6. Судьям выплачивается вознаграждение за время работы в Трибунале на основе, пропорциональной окладам судей Международного Суда.
7. Все пять судей избираются на трехлетний срок, который может быть возобновлен.
8. Ни один судья не может осуществлять судебные функции в отношении обвиняемого того же гражданства или в отношении любого вопроса, к которому он имел отношение в другом качестве.
9. Судья вправе отказаться от рассмотрения любого дела и он может быть отстранен по обоснованным причинам единогласным решением других судей.
10. Судья может быть отрешен от должности в Трибунале по обоснованным причинам единогласным решением других судей.
11. За исключением судей, отрешенных от должности, судьи могут продолжать выполнять свои функции после истечения срока полномочий в качестве действующих судей Трибунала до тех пор, пока заменяющее их лицо не вступит в должность, и продолжают осуществлять свои функции до завершения работы по любому оставшемуся неразрешенным вопросу, в рассмотрении которого они участвуют.

12. Судьи Трибунала избирают Председателя и любых других должностных лиц, которых они найдут необходимыми. Председатель выполняет свои обязанности в течение одногодичного срока, который может быть возобновлен.

Статья 11

РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

1. Распорядительный комитет состоит из трех членов Комиссии по правам человека, назначаемых в соответствии со статьей IX Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него.
2. Для выполнения функций, устанавливаемых по настоящему Протоколу, заседания могут проводиться регулярно или на основе ad hoc.
3. Распорядительный комитет принимает правила, регулирующие выполнение им своих функций.
4. Члены Распорядительного комитета ежегодно избирают Председателя, который может быть переизбран.
5. Членам Распорядительного комитета возмещаются их расходы и им предоставляется вознаграждение за их услуги на тех же основаниях, как и за исполнение ими функций в соответствии со статьей IX Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, и согласно действующим положениям Организации Объединенных Наций.
6. Распорядительный комитет может назначать квалифицированных экспертов для расследования и изучения, рассматриваемых Комитетом вопросов. Вознаграждение таких экспертов определяется Комитетом для каждого конкретного случая.

Статья 12

ОБВИНИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ

1. Обвинительная комиссия состоит из членов Специальной рабочей группы экспертов, созданной в соответствии с резолюцией 2 (XXIII) Комиссии по правам человека.
2. Для выполнения функций в соответствии с настоящим Протоколом заседания Комиссии могут проводиться регулярно или на основе ad hoc.
3. Обвинительная комиссия принимает правила, регулирующие исполнение ею своих функций.
4. Члены Комиссии ежегодно избирают Председателя, который может быть переизбран.
5. Членам Обвинительной комиссии возмещаются их расходы и им выплачивается вознаграждение за их услуги на тех же основаниях, как и за исполнение ими функций в соответствии со статьей IX Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, и согласно действующим положениям Организации Объединенных Наций.

6. Обвинительная комиссия может пользоваться услугами квалифицированных экспертов для представления дел в Трибунал. Вознаграждение таких экспертов определяется Комиссией для каждого конкретного случая.

Статья 13

ПОСТОЯННЫЙ КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ

1. Постоянный комитет состоит из представителей государств-участников настоящего Протокола, причем каждое государство назначает одного представителя.

2. Постоянный комитет большинством голосов избирает Председателя и любых других должностных лиц, которых он считает необходимым, на срок в один год, причем они могут быть переизбраны.

3. Председатель созывает совещания в соответствии с такими правилами, которые могут быть приняты Постоянным комитетом.

4. Постоянный комитет компетентен выполнять функции, установленные непосредственно для него настоящим Протоколом, и может:

a) определять административный бюджет исполнительных органов, создаваемых в соответствии с настоящим Протоколом, и издержки, относящиеся к механизму исполнения, и вообще решать все финансовые и административные вопросы, возникающие на основании настоящего Протокола, включая определение размеров пропорциональных долей государств-участников в покрытии понесенных издержек;

b) содействовать присоединению государств к настоящему Протоколу;

c) предлагать международные акты для укрепления деятельности Трибунала; и

d) содействовать оказанию государствами помощи органам по надзору, создаваемым в соответствии с настоящим Протоколом, и соблюдению ими определений Трибунала.

5. Постоянный комитет может отстранить от участия представителей тех государств-участников, которые не оказывают требуемой настоящим Протоколом финансовой поддержки Трибуналу или которые не выполняют своих прямых обязательств по настоящему Протоколу.

ЧАСТЬ IV: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Статья 14

РАЗРАБОТКА ПРАВИЛ

1. Каждый исполнительный орган и Постоянный комитет разрабатывают в интересах выполнения целей и задач настоящего Протокола свои собственные правила процедуры в соответствии с нормами справедливости, установленными в части V настоящего Протокола.

2. Правила Распорядительного комитета и Обвинительной комиссии должны быть одобрены Трибуналом до их вступления в силу.

3. Для обеспечения независимости и беспристрастности Трибунала пересмотр его правил не допускается. Постоянный комитет может, однако, просить Трибунал рассмотреть предлагаемые правила или пересмотреть уже принятые. Ничто в настоящем не наносит ущерба праву обвиняемого или Обвинительной комиссии принести в Трибунал протест в отношении какого-либо правила ввиду его несоответствия положениям настоящего Протокола или нормам, установленным в части V.
4. Ни одно правило не вступает в силу до истечения шестидесяти дней со дня опубликования.
5. Все правила и поправки должны быть опубликованы и быть доступны для общественности через Отдел прав человека Организации Объединенных Наций.
6. Все административные и финансовые вопросы, связанные с настоящим Протоколом, возлагаются на Отдел прав человека Организации Объединенных Наций, который назначает с одобрения Постоянного комитета главного администратора для выполнения этих функций.
7. Все издержки и расходы, понесенные в связи с осуществлением настоящего Протокола, ложатся на государства-участников, размер взносов которых определяется Постоянным комитетом на пропорциональной основе.
8. По всем вопросам, за исключением судебных, возникающим в связи с настоящим Протоколом или его положениями, компетентной инстанцией является Председатель Постоянного комитета государств-участников.
9. По всем судебным вопросам и вопросам, связанным с исполнительными органами, создаваемыми в соответствии с настоящим Протоколом, компетентной инстанцией является Председатель Трибунала, который может поручить любому члену Комитета расследований или Обвинительной комиссии действовать от его имени и который может назначить специального эксперта на временной основе.

ЧАСТЬ V: НОРМЫ

Статья 15

НОРМЫ ДЛЯ ПРАВИЛ И СУДОПРОИЗВОДСТВА

1. На всех стадиях судопроизводства и при формулировании исполнительными органами любых правил за обвиняемым, когда это применимо, признаются все те основные права человека, которые провозглашены во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах и которые являются следующими:

а) Презумпция невиновности

Презумпция невиновности является основополагающим принципом уголовного правосудия. Она, в частности, включает следующие положения:

1. Никто не может быть осужден или официально провозглашен виновным, если его дело не было рассмотрено в соответствии с законом на справедливом судебном разбирательстве.
2. Ни одно уголовное наказание или любая другая эквивалентная санкция не может быть наложена на какое-либо лицо, если не была доказана его виновность в соответствии с законом.

3. Ни одному лицу не требуется доказывать свою невиновность;
 4. В случае сомнения решение должно быть в пользу обвиняемого.
- b) Процессуальные права ("равноправие сторон")

Обвиняемый обладает всеми равными правами стороны в процессе и в процедурах, и ему обеспечиваются эффективные средства для оспаривания любого и всех доказательств, представляемых обвинением, и для представления доказательств в защиту от обвинения.

c) Быстрое судебное разбирательство

Уголовное судопроизводство должно производиться быстро, не нанося, однако, ущерба праву защиты на должную подготовку к суду. В этих целях:

1. Для каждой стадии производства устанавливаются ограничительные сроки, и Трибунал не может их безосновательно затягивать.
2. Сложные дела, связанные с многочисленными ответчиками или обвинениями, могут быть разделены Трибуналом, когда это считается в интересах справедливости по отношению к сторонам и правосудия по делу.
3. К должностным лицам Трибунала, намеренно или по небрежности нарушающим положения настоящего Протокола и правила данного Трибунала, применяются административные или дисциплинарные меры.

d) Вопросы доказывания

1. Все способы и методы обеспечения доказательств по вопросам, затрагивающим гарантированные на международном уровне права человека, должны соответствовать нормам правосудия, установленным в настоящем Протоколе и в правилах Трибунала;
2. При определении приемлемости доказательств в уголовном процессе необходимо принимать во внимание целостность судебной системы, право защиты, интересы жертвы и интересы мирового сообщества.
3. Доказательства, прямо или косвенно полученные незаконными путями, что само по себе представляет серьезное нарушение гарантированных на международном уровне прав человека, нарушают положения настоящего Протокола и в соответствии с правилами настоящего Трибунала считаются неприемлемыми.
4. Доказательства, полученные путем незначительных нарушений, принимаются только по усмотрению Трибунала, который выносит свое решение на основе достоверности представленных доказательств и затронутых ценностей и интересов.

e) Право на молчание

Любое лицо, обвиненное в уголовном преступлении, имеет право на молчание, и ему должно быть сообщено об этом праве.

f) Помощь защитника

1. Любое лицо, подозреваемое в совершении уголовного преступления, на всех стадиях судопроизводства имеет право на защиту и на квалифицированную юридическую помощь по его выбору.

2. Защитник назначается ex officio в тех случаях, когда обвиняемый по каким-либо личным причинам не может сам осуществлять свою защиту или обеспечить такую защиту, а также в таких сложных и тяжких случаях, когда в высших интересах правосудия и в интересах защиты такой защитник считается Трибуналом необходимым.
3. Назначенный защитник получает от Трибунала гонорар в разумных размерах в тех случаях, когда по финансовым причинам обвиняемый не может это сделать сам.
4. Защитнику обвиняемого разрешается присутствовать на всех важнейших стадиях судопроизводства.
5. Защитнику обвиняемого или обвиняемому представляются все имеющиеся у обвинения уличающие доказательства, а также все доказательства невиновности в возможно кратчайший срок, но не позднее чем на момент завершения расследования или до начала судебного разбирательства, и им предоставляется разумно обоснованное время для подготовки защиты.
6. Любое задержанное лицо имеет право на конфиденциальное общение и связь со своим защитником, лично или путем переписки, при условии соблюдения лишь разумных мер безопасности, определяемых одним из судей Трибунала.

г) Арест и задержание

1. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию.
2. Никто не может быть лишен личной свободы, кроме как на таких основаниях и в соответствии с таким порядком, которые установлены настоящим Протоколом и правилами Трибунала, и только в силу вынесенного Трибуналом определения.
3. Никто не может быть арестован или задержан, если не имеется веских оснований предполагать, что он совершил уголовное преступление, подпадающее под юрисдикцию Трибунала.
4. Любое арестованное или задержанное лицо незамедлительно доставляется к одному из судей Трибунала, и ему сообщаются вменяемые ему обвинения; после явки к такому судье такое лицо может быть возвращено под охрану производящих арест властей, однако оно по-прежнему остается субъектом юрисдикции Трибунала, даже находясь в заключении на территории какого-либо государства-участника.
5. Предварительный или временный арест и задержание производятся только в случае необходимости и в возможно меньшем числе случаев и на возможно менее длительный срок.
6. Предварительное или временное задержание не является обязательным и осуществляется при условии вынесения Трибуналом в соответствии с его правилами соответствующего определения.
7. В тех случаях, когда это возможно, вместо задержания применяются альтернативные меры, и в частности:

залог и поручительство;

ограничение свободы передвижения;

наложение других ограничений.

8. Ни к одному задержанному не могут быть применены исправительные меры до его осуждения, если только он сам добровольно не соглашается на это.
9. Административное предварительное задержание в качестве уголовно-процессуального действия не допускается.
10. Срок любого содержания под стражей до вынесения обвинительного приговора засчитывается в исполнение меры наказания, наложенной Трибуналом.
11. Любое лицо, подвергшееся незаконному или неоправданному задержанию, имеет право на компенсацию.

h) Права и интересы жертвы

Права и интересы жертвы преступления защищаются, и в частности,

1. Обеспечивается возможность участвовать в рассмотрении дела судом.
2. Обеспечивается право на защиту ее гражданско-правовых интересов.
3. При выработке правил Трибунала должное внимание уделяется принципу non bis in idem, однако внешне дублирующее судебное преследование не запрещается, при условии принятия во внимание материалов по проведенному ранее процессу, а также ранее принятых в отношении вины обвиняемого мер.
4. Арест и задержание должны производиться в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными и Сводом принципов защиты лиц от всех видов произвольного ареста и задержания Организации Объединенных Наций.
5. Следует способствовать максимальной гибкости в отношении применения ограничительных мер, в частности путем использования таких мер, как домашний арест, предоставление возможности трудиться и освобождение под залог или поручительство, и в отношении любых ограничительных мер, наложенных на обвиняемого до вынесения приговора, ему следует оказывать доверие.
6. Трибунал учитывает все вышесказанное при разработке своих процессуальных правил, которые вступают в силу после их промульгации.
7. Ни одно дело не разбирается Трибуналом до промульгации правил процессуальных действий и процедуры Трибунала.

ЧАСТЬ VI: ПРИНЦИПЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
(ПОЛОЖЕНИЯ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ОБЩЕЙ ЧАСТИ)

Статья 16

ДЕФИНИЦИИ

1. Международным преступлением считается любое правонарушение, которое составляет преступление в соответствии с положениями настоящего Законодательного акта и любого дополнительного соглашения к нему.

2. Государство есть международное юридическое образование, определяемое международным правом.
 - а) Этот термин используется без ущерба вопросам признания или членства в Организации Объединенных Наций.
 - б) Этот термин также включает группу государств, действующих совместно.
3. Термины "лицо" или "индивид" в целях настоящего Протокола используются взаимозаменяемо, и каждый из них относится к живому человеку.
4. В целях настоящего Протокола слова "группа" и "организация" являются взаимозаменяемыми. Группа состоит более чем из одного лица, действующих совместно в отношении осуществления какого-либо деяния.
5. Используемый в настоящем Протоколе термин "образование" включает группы, органы государств, государства или группы государств.
6. Участие в групповом деянии есть такое поведение индивида, которое прямо воздействует на способность группы осуществлять конкретные действия или которое оказывает прямое влияние на решение группы осуществить конкретное деяние.
7. Лицо совершает подстрекательство, когда в целях совершения какого-либо правонарушения оно подстрекает, поощряет другое лицо или приказывает ему или просит его совершить это правонарушение.
8. Лицо совершает заговор, когда с намерением совершить конкретное правонарушение оно вступает в соглашение с другим лицом с целью совершения такого правонарушения, причем один из заговорщиков совершает явное деяние в осуществление такого соглашения.
9. Лицо совершает покушение, когда в целях совершения конкретного правонарушения оно осуществляет недвусмысленные и непосредственные деяния, которые представляют собой существенный шаг к совершению такого правонарушения и которые, если бы не случайное событие или ошибки совершающего их лица, привели бы к совершению преступления.
10. Представитель власти есть такое физическое лицо, которое в соответствии с национальным правом обладает юридической властью, или такое лицо, которое в силу иерархической структуры группы считается руководителем или которое обладает властью для руководства другими лицами и подчинение которому обычно предполагается.
11. Бездействие государства, группы или организации или непринятие действий происходит в тех случаях, когда представитель власти, который уполномочен действовать и которому известно о фактах, требующих действий, не предпринимает разумных мер для предотвращения или прекращения совершения преступления или для задержания, преследования или наказания любого лица, которое совершило или могло совершить преступление. Под воздействием физических лиц понимается умышленное непринятие действий, требуемых в соответствии с ранее установленным юридическим обязательством.
12. Местоимение среднего рода "оно", использованное в тексте настоящей статьи, относится в равной степени как к лицам мужского, так и женского рода.

Статья 17

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Уголовную ответственность по настоящей статье несут физические лица, достигшие 18-летнего возраста.

2. Прямая персональная ответственность

а) Лицо, совершающее преступление или покушающееся на него, несет ответственность за это преступление и наказуется в уголовном порядке по статье 20, а также статьям 3 и 8.

б) Лицо, которое вступает в заговор с другими лицами или подстрекает других к совершению установленного преступления, несет за это уголовную ответственность и наказуется в уголовном порядке.

с) Лицо, совершившее преступление, не освобождается от ответственности в силу лишь того факта, что оно действовало в качестве главы государства, ответственного должностного лица правительства либо действовало от имени или по поручению государства или в соответствии с "приказами начальника", за исключением тех случаев, когда применимы положения пункта 5 статьи 21.

3. Ответственность за поведение других

а) Лицо несет ответственность за поведение других лиц, если до, во время или после совершения преступления и в целях содействия совершению преступления или облегчения такого совершения оно помогает, оказывает пособничество, подстрекает, вступает в заговор или пытается помочь другому лицу в подготовке, совершении или сокрытии преступления или содействует сокрытию преступления или избеганию наказания лицом, его совершившим.

б) Лицо не несет ответственности за действия других лиц, если этот индивид является жертвой преступления, или в тех случаях, когда до совершения преступления это лицо прекращает свою деятельность соучастника, как она определена в пункте 3 (а), и такое прекращение лишает других лиц возможности воспользоваться его действиями или их результатами, или когда такое лицо своевременно предупреждает соответствующие правительственные власти и сообщает им необходимые сведения.

с) Субститивная ответственность за поведение других лиц в соответствии с настоящим разделом не зависит от осуждения лица, обвиняемого в качестве руководителя.

д) Лицо несет ответственность за поведение другого лица в отношении любого преступления, совершенного в результате подстрекательства или заговора, и за такие преступления, совершение которых другими лицами в развитие общего преступного намерения, замысла или плана можно было с полным основанием предвидеть.

4. Коллективная ответственность

а) Группа или организация, иная чем государство или орган государства, несет коллективную ответственность за свои действия, независимо от персональной ответственности ее членов.

б) Лицо несет ответственность за преступления, совершенные группой или организацией, если ему было известно о них или если можно обоснованно предположить, что оно могло предвидеть совершение такого преступления, но осталось членом такой группы или организации.

5. Ответственность представителей власти

а) Лицо, облеченное властью государством, группой или организацией, несет личную ответственность за совершение преступления, когда такое преступление совершается по его подстрекательству, предложению, приказу или просьбе или когда он не предпринимает действий.

6. Ответственность государств

а) Поведение, за которое государства несут ответственность

1. Государство несет ответственность за любое преступление, совершенное от его имени, по его приказу или в его интересах каким-либо представителем власти, независимо от того, считаются ли такие действия законными в соответствии с национальным правом.
2. Поведение приписывается государству, если оно осуществляется лицами или группами, которые действуют в своем официальном качестве и которые в соответствии с внутренним правом этого государства обладают полномочиями на принятие решений от лица государства или любой его административно-территориальной единицы или которые обладают статусом органов, учреждений или организаций такого государства или его административно-территориальной единицы.
3. Любое поведение, выходящее за пределы полномочий любого из образований, перечисленных в настоящей статье, присваивается государству.

б) Ответственность государства за непринятие действий

1. Непринятие каким-либо государством действий в соответствии с его обязательствами по настоящему Кодексу представляет собой международное правонарушение.
2. Любое революционное движение, которое создает государство или свергает правительство, несет ответственность за то, чтобы новое государство или новое правительство осуществляли преследование в судебном порядке или выдачу за любое международное преступление любого индивида, который входит в такую группу, или любых лиц, которые исключены из нее. Непринятие таких действий составляет основу для ответственности государства.

Статья 18

СОСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1. Определение

а) Международное преступление состоит из четырех элементов: объективная сторона; субъективная сторона, причинно-следственная связь; и ущерб, как они определены в пунктах 2-5 включительно, за исключением тех случаев, когда в определении какого-либо конкретного преступления эти требования изменены.

2. Объективная сторона

а) Любое волевое действие или бездействие, которые составляют часть преступления, определенного в статье 21, составляют объективную сторону.

3. Причинно-следственная связь

а) Поведение является причиной результата, когда оно предшествует ему и когда без осуществления такого поведения данный результат не наступил бы, причем такой результат является предвидимым последствием такого поведения.

4. Вред

а) Элемент вреда зависит от определения конкретного преступления, за исключением тех случаев, когда в определении такого преступления не требуется причиненный вред.

5. Субъективная сторона

а) Субъективная сторона преступления на время совершения объективной стороны такого преступления состоит из умысла, осведомленности или неосторожности, если только определение конкретного преступления не указывает какой-либо из этих трех элементов.

б) Лицо "умышленно намеревается" достигнуть определенного результата или осуществлять определенное поведение, которые по закону являются правонарушением, в тех случаях, когда его осознанной целью или задачей является достижение такого результата или осуществление такого поведения.

в) Лицо "известно" или оно действует "сознательно" в тех случаях, когда оно осознает ожидаемые последствия своего поведения или осознает существенную возможность того, что имеющиеся факты и обстоятельства могут привести к определенному результату.

д) Лицо считается неосторожным или действующим неосторожно, когда оно сознательно пренебрегает возможным существенным и неоправданным риском, который является предвидимым последствием такого поведения.

Статья 19

ИММУНИТЕТ

1. В целях настоящей статьи ни одно лицо не пользуется международным иммунитетом, за исключением глав государств, глав правительств, официальных представителей государств, обладающих дипломатическим статусом, сотрудников международных организаций и членов семей и обслуживающего персонала вышеперечисленных лиц, которые освобождаются и которым предоставляется иммунитет от уголовного судопроизводства всех государств, за исключением их собственного и Международного уголовного трибунала, но при условии, что в случае совершения какого-либо преступления, определенного в настоящем Протоколе, государство-участник, гражданин которого имеет право на иммунитет и изъятие по настоящей статье, принимает на себя обязательства по расследованию, судебному преследованию и наказанию по обвинению в предполагаемом совершении преступления.

2. Любое государство может отказаться от такого иммунитета от имени своих граждан без ущерба своим интересам в пользу любого другого государства.

3. Любое лицо, подпадающее под любую категорию лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, может специально отказаться от иммунитета с согласия государства, гражданином которого оно является, или международной организации, сотрудником которой оно является, без ущерба для этого государства или организации.

4. Лицо, которое больше не пользуется привилегиями должностей, в отношении которых в пункте 1 настоящей статьи предоставляется иммунитет, не пользуется больше и вышеуказанным иммунитетом, за исключением тех действий, которые были совершены или которые, как утверждается, были совершены в то время, когда это лицо занимало должность, в отношении которой предоставляется иммунитет.

Статья 20

НАКАЗАНИЯ

1. Наказуемость

а) Все определенные в настоящей статье преступления наказуются в соответствии со степенью серьезности нарушения, вредом, который был причинен или мог быть причинен, и степенью ответственности отдельных исполнителей на основании шкалы, которая промульгируется по правилам Трибунала до осуществления им юрисдикции по какому-либо делу.

2. Наказание для отдельных лиц

а) Наказаниями для физических лиц, признанных виновными в совершении преступления, являются тюремное заключение или альтернативные тюремному заключению меры или штрафы, устанавливаемые Трибуналом.

3. Наказание для группы или организации

а) Наказаниями за преступления, за которые в соответствии с пунктом 4 статьи 17 коллективную ответственность несут группы, являются штрафы или другие санкции, установленные в соответствии с принципом пропорциональности ответственности, закрепленным в пункте 1 настоящей статьи, как это промульгировано Трибуналом.

б) Штрафы на коллективной основе налагаются против имущества группы и индивидуальных участников и принудительно взыскиваются государством-участником, где такое имущество обнаружено.

4. Наказание для государств

а) Наказаниями для государств, несущих ответственность за преступления, являются штрафы, размер которых определяется на основе пропорциональности ответственности вине, как это установлено в разделе 1 настоящей статьи, без ущерба для компенсаций или репараций и гражданско-правовых обязанностей по возмещению ущерба.

б) Такие штрафы выплачиваются государством при условии, что они не подрывают в опасной степени экономическую жизнеспособность такого государства.

с) Наложение и установление размеров штрафов в отношении государств производится Трибуналом, и меры по взысканию таких штрафов осуществляются Организацией Объединенных Наций и через нее.

д) Положения настоящей статьи не наносят ущерба правам и обязанностям Организации Объединенных Наций в отношении наложения санкций на какое-либо государство, как это предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций.

е) Особые средства защиты права

Ничто в настоящей статье не препятствует Трибуналу в соответствии с присущими ему судебными полномочиями приказать какому-либо государству прекратить и воздержаться от какой-либо деятельности, составляющей международное преступление, или с помощью специальных постановлений приказать исправить совершенные нарушения и предотвратить их повторение.

5. Многосоставные преступления и наказания по совокупности

а) Трибунал в отношении одного уголовного разбирательства, связанного с совершением более чем одного преступления, все из которых взаимосвязаны и по существу основаны на одних и тех же фактах, может наложить единое наказание, учитывая соответствующиеотягчающие и смягчающие вину обстоятельства, которые могут быть обнаружены Трибуналом.

6. Смягчение наказания

а) Лицо, действовавшее в соответствии с приказами начальника, может представить просьбу о смягчении наказания.

б) В целях недопущения двойного наказания лицу, которое уже было осуждено в каком-либо государстве в основном за то же самое уголовное деяние, за которое оно было вторично осуждено Трибуналом, засчитывается срок уже отбытого приговора.

с) Трибунал может принять во внимание любое смягчающее обстоятельство, такое, например, как ненадлежащая или неполная защита, как это определяется в статье 21.

Статья 21

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1. Определение

а) Лицо освобождается от ответственности, возникающей в связи с настоящей Конвенцией, если к совершению деяния, которое является преступлением, применимы любые условия освобождения от ответственности, определенные в пунктах 2-11 включительно.

2. Самооборона (индивидуальная)

а) Под самообороной понимается применение одним лицом силы против другого лица, которое в ином случае явилось бы преступлением, тогда и в такой степени, когда у такого лица имелись разумные основания предполагать, что такое применение силы необходимо для самообороны или защиты других от неизбежного противозаконного применения силы этим другим лицом, и когда такие действия обоснованно пропорциональны использованию силы или угрозе ее применения.

3. Необходимость

а) Лицо действует по необходимости, когда в силу не зависящих от его воли обстоятельств, которые могут нанести ущерб частным лицам или обществу, оно осуществляет поведение, которое в иных случаях являлось бы преступлением, но которое, как оно разумно полагает, необходимо для предотвращения неизбежного большего ущерба, которые могли бы причинить такие обстоятельства, и которое, по всей вероятности, не могло привести к смерти.

4. Принуждение

а) Лицо действует под принуждением, когда ввиду неизбежной угрозы применения силы или применения силы другим лицом, направленных против него самого или любого третьего лица, вынуждено прибегнуть к поведению, которое в ином случае явилось бы преступлением и которое при иных обстоятельствах это лицо не осуществило бы, но при условии, что такое вынужденное поведение не наносит большего вреда, чем тот, который мог быть причинен таким лицом, и, по всей вероятности, не должно было привести к смерти.

5. Подчинение приказам начальника

а) Лицо, действующее в соответствии с приказами начальника, освобождается от ответственности за свое поведение, которое в противном случае явилось бы преступлением или бездействием, если в тех обстоятельствах оно не знало, что такое деяние является преступлением.

6. Отказ от подчинения приказу начальника

а) Никто не может быть наказан за отказ подчиниться приказу своего правительства или своего начальника, выполнение которого составило бы преступление.

7. Ошибка в праве или в факте

а) Ошибка в праве или ошибка в факте являются условием освобождения от ответственности, если они отрицают существование субъективного элемента, необходимого для совершения вменяемого преступления, но при условии, что такие ошибки не противоречат характеру преступления или его элементам.

8. Вторичное привлечение к уголовной ответственности за то же преступление

a) Трибунал не может вторично подвергать суду и выносить второй приговор в отношении одного и того же лица за одно и то же поведение, независимо от того, каким может быть преступление или обвинение.

b) В случае, когда какое-либо лицо уже было осуждено национальным судом государства-участника, оно может быть вторично привлечено Трибуналом к судебной ответственности за то же самое поведение, но ему засчитывается приговор, вынесенный национальным уголовным судом и приведенный в исполнение этим государством или любым другим государством.

c) Ни одно отдельное лицо, которое было привлечено к судебной ответственности и было осуждено или оправдано по существу дела Трибуналом, не может вторично привлекаться к суду или вторично наказываться национальным судом какого-либо государства-участника.

d) Амнистия или помилование со стороны любого государства не являются преградой для судебного разбирательства в Трибунале и не рассматриваются в качестве условия освобождения от ответственности на основании вторичного привлечения к уголовной ответственности за то же преступление.

9. Невменяемость

a) Лицо юридически признается невменяемым, если на момент поведения, составляющего преступление, оно страдало психическим заболеванием или слабоумием, обусловившим отсутствие у него существенной способности либо осознать преступность своего поведения, либо привести свое поведение в соответствие с требованиями права, и такое психическое заболевание или слабоумие вызвали поведение, составившее преступление.

10. Состояние алкогольного или наркотического опьянения:

a) Лицо находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, когда под воздействием алкоголя или наркотических средств в момент такого поведения, которое в ином случае явилось бы преступлением, оно не способно сформировать такую субъективную сторону, которая требуется для совершения такого преступления.

b) Такое условие освобождения от ответственности не распространяется на лицо, которое добровольно приводит себя в состояние алкогольного опьянения, заранее намереваясь совершить преступление.

c) В отношении преступлений, субъективной стороной которых является неосторожность, добровольное опьянение не является условием освобождения от ответственности.

11. Отказ от совершения преступления

a) В отношении покушения на преступление, заговора или подстрекательства отказ лица от совершения вышеуказанных преступлений или добровольное прекращение им своего соучастия в совершении таких преступлений до момента причинения вреда является условием ограничения ответственности, если это лицо самостоятельно предпринимает какие-либо действия, осуществляя любое из следующего:

- i) полностью лишает других лиц возможности использовать его участие в совершении преступления или получить выгоды от такого участия;
- ii) своевременно уведомляет должностных лиц, ответственных за поддержание законности, в целях предотвращения события или совершения преступления.

Статья 22

УСТАНОВЛЕНИЕ СРОКА ДАВНОСТИ

1. Продолжительность

а) Судебное преследование или наложение наказания Трибуналом в отношении какого-либо международного преступления не может быть ограничено сроком давности, продолжительность которого меньше, чем максимальный срок наказания, предусмотренного для такого преступления.

б) Течение срока давности начинается в момент, когда могли бы быть предприняты судебные-процессуальные действия в соответствии с положениями настоящего Протокола, но он не распространяется на тот период, в течение которого какое-либо лицо скрывается или уклоняется от явки к соответствующим властям. Он прерывается арестом обвиняемого, но его течение возобновляется *ab initio*, если обвиняемое или осужденное лицо совершает побег, однако его продолжительность ни в коем случае не может более чем вдвое превышать продолжительность первоначального срока давности.

с) В случае ответственности государств срок давности для возбуждения каких-либо действий в Трибунале определяется по отношению к действиям тех должностных лиц государства, чье поведение обусловило ответственность этого государства.

ЧАСТЬ VII. ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ

Статья 23

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

1. Государства-участники по просьбе Трибунала выдают любое лицо, когда имеются разумные основания полагать, что это лицо совершило международное преступление апартеида.

2. Государства-участники предоставляют Трибуналу все средства судебной помощи и сотрудничества, в том числе, но не исключительно, исполнение судебных поручений, вручение судебных приказов, содействие в обеспечении свидетельских показаний и доказательств, передачу материалов по делу и перенесение рассмотрения дел в другой суд.

3. Государства-участники признают судебные решения Трибунала и исполняют положения таких судебных решений в соответствии со своим национальным правом.

4. В случае, если Трибунал не располагает местами заключения, находящимися под его прямым контролем, государства-участники удовлетворяют просьбы Трибунала об исполнении его приговоров в соответствии с их национальными пенитенциарно-исправительными системами, но при условии сохранения юрисдикции Трибунала над переданным преступником.

5. Государства-участники должны принимать во внимание просьбы о передаче преступников.

6. Государства-участники настоящего Протокола принимают на себя обязательство оказывать содействие органам исполнения в соответствии с положениями настоящего Протокола и целями Трибунала, и в частности:

а) органам исполнения на пропорциональной основе, как это определено Постоянным комитетом государств-участников;

б) бюджетные потребности органов исполнения исчисляются после учета поступлений за счет добровольных взносов и штрафов, взысканных Трибуналом.

Статья 24

ВЫДАЧА ОБВИНЯЕМЫХ ЛИЦ

1. Государства-участники выдают по просьбе Трибунала любого индивида, чьей явки Трибунал добивается для проведения любых процессуальных действий, вытекающих из его юрисдикции, при условии, что просьба Трибунала основывается на аргументированных предположениях, что истребываемое лицо совершило нарушение Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него.
2. Следующие обстоятельства не являются препятствием к выдаче какого-либо лица Трибуналу за любые деяния, составляющие преступления:
 - а) когда истребываемое для выдачи лицо заявляет или когда государство, на территории которого может находиться такое лицо, заявляет, что такие действия подпадают под определение "изъятие политических преступлений";
 - б) когда это отдельное лицо является гражданином государства, к которому обращена просьба о выдаче;
 - в) когда государство, к которому обращена просьба, каким-либо другим способом налагает определенные условия или ограничения на практику выдачи преступника другим государствам или из других государств.
3. Процедуры, регулирующие такую передачу, определяются правилами Трибунала с учетом законов государства, к которому обращена просьба.

Статья 25

СУДЕБНАЯ ПОМОЩЬ И ДРУГИЕ ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

1. Государства-участники предоставляют Трибуналу все виды судебной помощи и сотрудничества, в том числе, но не исключительно и в соответствующих случаях, исполнение судебных поручений, вручение судебных приказов, оказание помощи в обеспечении свидетельских показаний и доказательств, передачу материалов по делу, передачу дел в другие судебные органы.
2. Процедура оказания такой судебной помощи и обеспечения других форм сотрудничества определяется процессуальными правилами Трибунала.

Статья 26

ПРИЗНАНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ТРИБУНАЛА

1. Государства-участники соглашаются признавать судебные решения Трибунала и исполнять их положения. В целях избежания вторичного привлечения к уголовной ответственности за то же преступление и для вопросов доказывания Трибунал признает судебные решения по уголовным делам других государств.
2. Процессуальные правила Трибунала регулируют порядок признания судебных решений Трибунала и судебных решений других государств Трибуналом.

Статья 27

ПЕРЕДАЧА ПРЕСТУПНИКОВ И ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРОВ

1. В случае, если Трибунал не располагает местами для заключения, находящимися под его прямым контролем, он может просить государство-участника исполнить приговор в соответствии со своей пенитенциарно-исправительной системой, и в этом случае Трибунал продолжает осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступника, включая вопросы его перевода в другое государство или другое исправительное заведение.
2. В случае, когда Трибунал помещает преступника в свои собственные исправительные заведения, такое лицо может по соглашению быть препровождено для отбывания срока заключения в страну своего происхождения.
3. Процессуальные правила Трибунала определяют основы и условия перевода преступников и исполнения приговоров.

ЧАСТЬ VIII: ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 28

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящий Протокол открыт для подписания всеми государствами-участниками Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, в том числе и после вступления его в силу.
2. Настоящий Протокол подлежит ратификации, причем ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.
3. Присоединение к настоящему Протоколу осуществляется путем сдачи документа о присоединении на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.
4. Настоящий Протокол вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение шестой ратификационной грамоты или документа о присоединении, а для государств, которые ратифицируют или присоединяются к настоящему Протоколу после этого момента, - на тридцатый день после сдачи на хранение соответствующего документа.
5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все государства-участников:
 - а) о всех случаях подписания и ратификации настоящего Протокола и обо всех случаях присоединения и всех оговорках к нему; и
 - б) о дате вступления в силу настоящего Протокола.
6. Настоящий Протокол, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого являются равно аутентичными, хранится в архиве Организации Объединенных Наций, и его копии препровождаются всем подписавшим его сторонам.

Статья 29

ОГОВОРКИ

1. Государства могут делать оговорки к настоящему Протоколу, однако в тех случаях, когда такие оговорки относятся к существенному вопросу юрисдикции и компетенции Трибунала и юридической силе его судебных решений, такие государства не будут рассматриваться как государства-участники в целях представительства в Постоянном комитете.
2. Генеральный секретарь ведет отдельный учет подписавших Протокол сторон, сделавших оговорки не в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Статья 30

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ МЕРЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

1. После вступления в силу настоящего Протокола Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает первое совещание Постоянного комитета и председательствует на этом совещании до избрания председательствующего.
2. Постоянный комитет в качестве первого пункта своей повестки дня предпринимает меры, направленные на избрание судей Трибунала.

Статья 31

ПОПРАВКИ

1. В настоящий Протокол в любое время могут быть внесены поправки большинством в три четверти голосов членов Постоянного комитета при условии ратификации таких поправок тем же количеством государств-участников, представленных в Постоянном комитете.

КОММЕНТАРИЙ

ПРОЕКТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОТОКОЛА ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ
ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЫПОЛНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ПРЕСЕЧЕНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ АПАРТЕИДА И НАКАЗАНИИ ЗА НЕГО

Положения настоящего Протокола представляются весьма ясными и практически не требуют комментариев. Это становится особенно очевидным, если принять во внимание комментарии к проекту Конвенции об учреждении международного уголовного трибунала для пресечения преступления апартеида и других международных преступлений и наказания за них. Вследствие этого приведенный ниже комментарий является хронологическим перечислением соображений, которые в большей мере относятся к предлагаемой системе, чем к ее конкретным деталям. Чтобы более четко отразить связь между Протоколом и настоящим комментарием, ниже кратко перечисляются положения Протокола:

Часть I: Сущность судопроизводства

Статья 1	Цели и организационная основа
Статья 2	Юрисдикция и компетенция
Статья 3	Санкции
Статья 4	Субъекты, в отношении которых исполнительные органы осуществляют свою юрисдикцию

Часть II: Уголовное судопроизводство

Статья 5	Возбуждение процесса
Статья 6	Обвинение и досудебное производство
Статья 7	Судебное разбирательство
Статья 8	Вынесение санкций
Статья 9	Процедура пересмотра вынесенных определений

Часть III: Исполнительные органы

Статья 10	Трибунал
Статья 11	Распорядительный комитет
Статья 12	Обвинительная комиссия
Статья 13	Постоянный комитет государств-участников

Часть IV: Организационно-правовые вопросы

Статья 14	Разработка правил
-----------	-------------------

Часть V: Нормы

Статья 15	Нормы для правил и судопроизводства
-----------	-------------------------------------

Часть VI: Принципы ответственности (Положения, характерные для общей части)

Статья 16	Дефиниции
Статья 17	Ответственность
Статья 18	Состав международного преступления
Статья 19	Имунитеты
Статья 20	Наказания
Статья 21	Освобождение от ответственности
Статья 22	Установление срока давности

Часть VII: Обязанности государств-участников

Статья 23	Общие принципы
Статья 24	Выдача обвиняемых лиц
Статья 25	Судебная помощь и другие формы сотрудничества
Статья 26	Признание судебных решений трибунала
Статья 27	Передача преступников и исполнение приговоров

Часть VIII: Договорные положения

Статья 28	Вступление в силу
Статья 29	Оговорки
Статья 30	Первоначальные меры осуществления
Статья 31	Поправки

1. Этот документ не требует ни внесения поправок в Устав Организации Объединенных Наций, ни заключения отдельной многосторонней конвенции, он является всего лишь дополнительным протоколом к Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него.
2. Дополнительный протокол основывается на положениях статьи V Конвенции об апартеиде и, таким образом, имеет законодательную основу.
3. Он устанавливает уголовное судопроизводство и санкции в соответствии со статьей V Конвенции об апартеиде в отношении нарушений статьи II этой Конвенции.
4. Структура, институты и исполнительные органы в значительной степени основываются на существующих институтах. Это относится к Распорядительному комитету, Обвинительной комиссии и Отделу прав человека Организации Объединенных Наций. И хотя Трибунал является новым институтом, однако его функции основываются на функциях уже существующих органов. Организационные вопросы решаются таким образом, чтобы свести к минимуму создание новых организационных единиц и органов. Протокол подчеркивает важность использования существующих органов Организации Объединенных Наций, наделяя их новыми функциями, и добавляет к ним Постоянный комитет и Трибунал. Однако все административные и финансовые вопросы решаются таким образом, чтобы соответствовать вышеуказанной генеральной линии.
5. Исполнительные органы предназначены для обеспечения выполнения соответствующих положений, и их деятельность не вызовет значительных практических трудностей.
6. Следует, однако, отметить, что Трибунал не обладает своим собственным специальным механизмом по обеспечению выполнения решений, и в этом вопросе он в основном полагается на государства-участников.
7. Постоянный комитет государств-участников, хотя и является новым институтом, не вызовет значительных проблем с точки зрения его создания и функционирования. Он будет наделен определенными функциями по общему руководству, а также конкретными административными и техническими функциями, в выполнении которых он будет полагаться на существующие институты.
8. Юрисдикция и компетенция исполнительных органов носят универсальный с географической точки зрения характер, однако ограничены лишь нарушениями статьи II Конвенции об апартеиде.

9. В статье 3 Протокола в отношении вынесения санкций проводится различие между "преступлением" и "тяжким преступлением"; проведение такого различия явно необходимо и оправдано с точки зрения обеспечения того, чтобы Трибунал занимался исключительно наиболее тяжкими нарушениями.
10. Юрисдикция исполнительных органов распространяется не только на физические, но и на юридические лица. Это основывается на уверенности в том, что деятельность трибунала вызовет более значительные и всеобъемлющие последствия, если к уголовной ответственности будут привлекаться организации, корпорации и государственные органы, даже если налагаемые на них санкции будут выступать в форме штрафов и судебных запретов.
11. Уголовное судопроизводство начинается только по решению Распорядительного комитета, который может снестись с Постоянным комитетом в целях посредничества по вопросам любых жалоб или заявлений и их возможного урегулирования вне рамок уголовного судопроизводства. Распорядительный комитет, однако, является единственным органом, компетентным принимать решения о возбуждении уголовного процесса. Из состава Распорядительного комитета с полной очевидностью вытекает, что такой орган будет обладать необходимой гибкостью для принятия надлежащих решений по вопросу о возбуждении дела или отказа в таком возбуждении, а также для принятия других соответствующих мер.
12. Обвинительная комиссия действует только согласно определению, вынесенному Распорядительным комитетом. И действительно, обвинительная комиссия не обладает правом принятия самостоятельных решений и действует исключительно в рамках вопросов, связанных с обвинением. Обвинительная комиссия, однако, полномочна прибегать к целому ряду мер, которые могут быть необходимы для эффективного осуществления функций по обвинению.
13. Статья о судебном разбирательстве определяет порядок проведения слушаний об установлении виновности или невиновности, который в значительной мере напоминает процедуру вынесения санкций.
14. Нормы и процедуры каждого из органов, занимающихся вопросами расследования, обвинения, судебного разбирательства и вынесения санкций, должны соответствовать определенным минимальным нормам справедливости, рассматриваемым в части V. Каждый исполнительный орган должен принять свои собственные правила, которые подлежат опубликованию в целях информирования общественности. Такой подход позволяет повысить эффективность и уменьшить объем нормотворческой деятельности.
15. В целях соблюдения права на обжалования, как этого требует Международный пакт о гражданских и политических правах, устанавливается порядок пересмотра вынесенных определений.
16. Судебная целостность, беспристрастность и независимость Трибунала подчеркиваются положениями статьи 10 Протокола.
17. Финансовые издержки функционирования этой системы будут нести государства-участники, а возмещение таких издержек будет производиться через Постоянный комитет. Практическое управление бюджетом будет поручено администратору, назначаемому Отделом прав человека с одобрения Постоянного комитета. Это направлено на уменьшение необходимости в создании новых органов.
18. В соответствии с генеральной линией, проводящейся во всем Протоколе, все административные вопросы и вопросы обеспечения будут решаться Отделом прав человека, а издержки по их решению будут относиться на счет Протокола и оплачиваться через бюджет, одобренный Постоянным комитетом.

19. Исполнительным органам предоставляется возможность использовать экспертов на основе ad hoc, что позволяет устранить необходимость в дополнительном постоянном персонале, т.е. сверх того административного и технического персонала, который должен обеспечиваться Отделом прав человека.
20. Функции секретариата в отношении исполнительных органов и функции судебной канцелярии в отношении Трибунала должны выполняться Отделом прав человека.
21. Поскольку исполнительные органы не наделены собственными специальными средствами по принудительному исполнению, такие обязанности должны выполняться государствами-участниками в соответствии с их обязательствами, изложенными в части VII. В число таких обязательств входят признание приказов Трибунала и обеспечение их исполнения в соответствии с национальным правом запрашивающих государств-участников, сотрудничество которых также необходимо.
22. В Протокол включена и общая часть, излагающая основной принцип ответственности, и, таким образом, Протокол фактически содержит специальную часть, которая имеется и в уголовных кодексах, а именно: Конвенцию об апартеиде, а конкретнее, ее статью 2, которая путем отсылки инкорпорирована в настоящий Протокол; общую часть, являющуюся составной частью настоящего Протокола, и раздел о мерах наказания, также являющийся составной частью Протокола. Эти положения удовлетворяют требованиям принципа nullum crimen sine lege, nullum poena sine lege, за исключением того, что они не устанавливают конкретных мер наказания, т.е. сроков тюремного заключения и размеров налагаемых штрафов за каждый вид преступления. Однако этот недостаток может быть устранен путем соответствующего установления в законодательном порядке правил Трибунала, в которые могут быть включены эти конкретные параметры. Промульгация и опубликование этих правил, которые содержали бы конкретные соображения в отношении мер наказания, соответствовали бы требованиям положений о законности, признанным в большинстве правовых систем мира.
23. Нормы справедливости должны гарантироваться на всех стадиях движения дела в исполнительных органах и должны быть отражены в правилах, подлежащих обнародованию этими органами; в правилах должны быть включены все те права, которые содержатся во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах, в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых произвольному задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме, в Европейской конвенции об охране основных свобод и в Межамериканской конвенции по правам человека. Эти нормы также закреплены в резолюциях двенадцатого Международного конгресса по уголовному праву, проведенного в Гамбурге в 1979 году, проекты и объяснительные записки которого приводятся в 49 Revue Internationale de Droit Penal, vol. 3, 1978.
- Эти положения созвучны Европейской конвенции об охране прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и ее дополнительным протоколам. См. A. Robertson, Human Rights in Europe (1977), и D. Poncet, La Protection de l'Accuse par la Convention Europeenne des Droits de l'Homme (1977). Они соответствуют также Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международному пакту о гражданских и политических правах (1966 г.), Межамериканской конвенции по правам человека (1969 г.) и другим соответствующим конвенциям. См., например, L. Sohn и T. Buergenthal, International Protection of Human Rights (1973).
24. Принципы ответственности, установленные в части VI, заимствованы из общей части проекта международного уголовного кодекса, содержащегося в работе M.C. Bassiouni, International Criminal Law: A Draft International Criminal Code (Sijthoff 1980), pp. 141 et. seq. и выдержки из него.

Статья 16 - Дефиниции

Пункт 1 определяет международные преступления со ссылкой на Протокол, допуская тем самым расширение толкования.

Пункт 2 инкорпорирует путем отсылки определение государства в том виде, как она признана по международному праву. Такой подход был предпочтен повторению одной из общепринятых формулировок определения государства, поскольку использование такой формулировки потребовало бы определения использованных в них терминов, например, положения Конвенции Монтевидео о том, что государство обладает способностью осуществлять "международные отношения", - Конвенция о правах и обязанностях государств от 26 декабря 1933 года, Организация Объединенных Наций, Сборник договоров, том 165, стр. 19 английского текста; см. также обсуждения в Организации Объединенных Наций вопроса о государственности в связи с Израилем и Лихтенштейном (Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, 383-е заседание, № 128, стр. 9-12 английского текста и там же, четвертый год, 433-е заседание, № 35, стр. 4-5 английского текста).

Для удобства под термином "государство" подразумевается и группа государств, действующих совместно.

Пункт 3 поясняет примером соответствие между терминами "лицо" и "индивид" и ограничивает их значение, с тем чтобы исключить из него такие образования, как корпорации и другие так называемые юридические лица.

Пункт 5 начинается с пояснения соответствия других терминов, таких, как "группа" и "организация", что сделано для удобства пользования ими. В нем приводится определение этих терминов, поскольку они используются в положениях, касающихся коллективной ответственности, которая будет рассмотрена ниже.

Пункт 6 об участии в групповых действиях включен в Протокол в тех же целях. Регулирование вопросов ответственности основывается на Нюрнбергском и Токийском процессах по военным преступлениям. См. статью 9 Лондонской хартии от 8 августа 1945 года, Постановление № 10 Контрольного совета от 20 декабря 1945 года; рассмотрение основ такой ответственности и дела, рассмотренные Нюрнбергским и Токийским трибуналами, см. L. Friedman, The Law of War: A Documentary History (1972); см. также Wright, History of the United Nations War Crimes Commission (1949).

Пункты 7 и 8 в основном содержат положения типового уголовного кодекса по вопросу о подстрекательстве и заговорах - Типовой уголовный кодекс Американского института права (1962 год). В общем см. M.C. Bassiouni, Substantive Criminal Law (1978) и W. LaFare и A. Scott, Criminal Law (1972); см. также для сравнения с уголовным кодексом ФРГ G. Fletcher, Rethinking Criminal Law (1978).

Определение термина "подстрекательство" встречается как в континентально-правовых системах, так и в системах общего права. С другой стороны, концепция заговора обычно не признается континентально-правовыми системами, и, таким образом, включение этого термина потребовало определения с точки зрения общего права, хотя требование "явного действия" ставит такое определение в близкую связь с понятием "подготовительные действия", употребляемым в системах континентального права. См. R. Merle and A. Vitu, Traite de Droit Criminel (1967). Следует отметить, что заговор и участие в групповых действиях являются различными понятиями, определяемыми отдельно. Эта концепция, однако, основывается на разбирательстве военных преступлений Нюрнбергским и Токийским трибуналами.

В пункте 9 термину "покушение" дается определение, основывающееся на Типовом уголовном кодексе, но учитывающее замечания юристов континентально-правовых систем. Например, термин "подготовка" был опущен, а значение термина "существенный шаг" было усилено путем добавления слов "недвусмысленные и непосредственные действия". Это изменение было внесено в целях обеспечения такого понимания термина, которое давалось бы в соответствии с континентальным правом столь же ограниченно, как такие положения понимались бы в соответствии с системами общего права. См. Fletcher, op. cit.

Определения терминов "участие в групповом деянии", "подстрекательство", "заговор" и "покушение" даются в "общей части". Такое поведение со ссылкой на запретительные положения "специальной части" включено в "общую часть" в отличие от включения таких положений в "специальную часть", как это обычно происходит в системе континентального права. (См. в общем R. Merle and A. Vitu, Traite de Droit Criminel (1967); F. Bouzat and J. Pinatel, Traite de Droit Penale (mise a jour 1975); H.-H. Jescheck, Lehrbuch des Strafrechts (1975)).

Пункты 10 и 11 касаются "представителей власти" и "бездействия" и включены в целях объявления уголовно-наказуемым невыполнение представителем власти своих юридических обязанностей, вытекающих из какой-либо конкретной обязанности, упомянутой в "особенной части".

Очевидно, что данные определения отражают некоторый концептуальный выбор, равно как и попытку объединить принципы континентального и общего права, а также те принципы, которые возникли в ходе исторического развития и практики международного уголовного права. (В этой связи см. S. Glaser, Infractions Internationales (1957) and S. Flawski, Etude des Principes Fondamentaux du Droit International Penal (1972)).

Статья 17 - Ответственность

Основа ответственности следует за "Дефинициями" и предшествует "Составу международного преступления", поскольку необходимо сначала установить различные уровни и виды ответственности, чтобы определить, кому и на каком основании может быть вменена ответственность. Такой подход не соответствует ни общему праву, ни системам континентального права. Он был сочтен уместным ввиду особого статуса этих судебных органов и исторических особенностей международного уголовного права в свете прецедентов лейпцигских процессов по военным преступлениям, хотя эти преступления рассматривались по германским законам, а также Нюрнбергского и Токийского трибуналов над военными преступниками. В трудах ученых аналога данному подходу не найдено. Выявление субъектов, несущих уголовную ответственность, следует рассматривать в pari materiae с положением о "Дефинициях".

В соответствии с пунктом 5 уголовная ответственность возлагается не только за совершение того или иного преступления, но и за покушение, подстрекательство или заговор в целях совершения какого-либо преступления. Однако, поскольку необходимо наличие элемента ущерба, если это требование не изменено определением конкретного правонарушения, то уголовная ответственность за деяние, не представляющее собой "совершение преступления", регулируется такими определениями преступления, которые могут содержать различные требования. Другие положения, касающиеся персональной ответственности, взяты из аналогичных положений национальных уголовных кодексов. Отмечалось, что положение, касающееся ответственности за деяния, совершенные другими лицами, не ставит целью установление нового преступления, а стремится выразить принцип производной ответственности, который существует в том или ином виде в каждой уголовной системе. Эти положения в большей степени соответствуют подходу общего права, чем подходу континентальных систем.

Положения о групповой ответственности сформулированы таким образом, чтобы служить двум целям: сделать так, чтобы сами группы несли ответственность в соответствии со статьей, касающейся мер наказания, и не допустить, чтобы отдельное лицо избежало ответственности, если оно оказывало постоянную неослабемую поддержку той или иной группе, несмотря на уголовное поведение последней, которое можно было предвидеть, как это отражено в принципах Нюрнбергского и Токийского процессов над военными преступниками. Специальное положение посвящено ответственности представителей власти, с тем чтобы включить в него ответственность за несовершеннолетние действия. Это положение основано на праве войны и ответственности за приказы, как это изложено в четырех Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года и, в частности, в статье 76 Дополнительного протокола 1977 года, вносящего поправки к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, которая касается отсутствия контроля со стороны начальников за действия подчиненных, и в других источниках международного уголовного права.

Пункт 6 об ответственности государств составлен по существу на основе Проекта принципов государственной ответственности (A/CN.4/246), принятого Комиссией международного права. См. также F. Guggenheim, Traite de Droit International (1952) and C. Eagleton, The Responsibility of States in International Law (1928); Strupp, Handbuch des Volkerrechts - Das volkerrechtliche Delikt (1920) и более поздние труды F. Munch, Das volkerrechtliche Delikt (1963) and H.-H. Jescheck, Die Verantwortlichkeit der Staatsorganen - Nach Volkerstrafrecht (1952).

Эти положения предназначены для того, чтобы охватить как ответственность за несовершенные действия, так и негосударственные образования, которые впоследствии становятся государственными, что сделано по аналогии с принципами преемства государств в международном праве (см. в основном D.G. O'Connell, State Succession in International Law (1967)).

Статья 18 - Состав международного преступления

В данной статье предпринимается попытка синтезировать концепции общего и континентального права, а также учесть основные принципы международного уголовного права путем установления четырех основных элементов международного преступления и их определения. По-видимому, имеется общее согласие по вопросу о необходимости всех этих элементов, несмотря на то, что существуют различия в отношении смысла и содержания каждого из них. Наиболее авторитетной работой по данному вопросу, вероятно, является работа Stefan Glaser, Infraction Internationale (1957). Его работа, так же как и эта статья, начинается с рассмотрения объективной стороны, однако затем автор приводит ряд юридических обоснований, прежде чем перейти к субъективной стороне. Свою работу он заканчивает рассмотрением вопроса об участии и соучастии в преступлении. В этой связи возникает сложность, связанная с пониманием, и делается выбор, который состоит в том, чтобы разграничить требуемые элементы преступления от "ответственности" и условий "освобождения от ответственности". Подход, связанный с разделением вопросов "ответственности", "состава международного преступления" и "освобождения от ответственности" в трех различных статьях, использован для того, чтобы избежать доктринальных расхождений между общим и континентальным правом путем выработки нейтрального подхода.

Понятие "объективная сторона" удовлетворяет системы как общего, так и континентального права, причем это в значительной степени относится и к субъективной стороне, хотя она изложена в более объективных выражениях.

Признавая тот факт, что большинство уголовных кодексов систем континентального права не оговаривают причинно-следственную связь в качестве отдельного элемента, элемент причинно-следственной связи можно было бы истолковать как включенный в объективную сторону преступления в системах континентального права и выделенный в самостоятельный элемент в системах общего права.

Было согласовано, что субъективная сторона не должна распространяться на простую небрежность, однако было выражено опасение, что простое исключение небрежности приведет (в соответствии с системами континентального права) к ответственности за такое субъективное поведение, которое не является ни простой небрежностью, ни неосторожностью. Поэтому было решено дать перечень видов субъективного поведения, выражающегося в умысле, осведомленности и неосторожности, при условии, что неосторожность идет дальше dolus eventualis, описанного в соответствии с уголовным кодексом ФРГ 1976 года, как такое субъективное состояние, при котором лицо знает, что будет причинен ущерб.

Однако для систем общего права было добавлено отдельное положение, касающееся причинно-следственной связи.

Вред был признан четвертым таким элементом, требующим толкования в связи с данным правонарушением. Было определено, что следует предусмотреть обстоятельства, когда совершение того или иного преступления не связано с такими последствиями, характер которых соответствовал бы обычному значению слова "вред". Такая озабоченность была выражена в отношении элемента причинно-следственной связи, и было решено сделать к перечню элементов оговорку, предусматривающую, что при установлении какого-либо конкретного преступления эти требования могут быть изменены.

Статья 19 - Иммунитеты

Это положение непосредственно следует за статьями о принципах ответственности и наказуемости и о составе преступления, что объясняется особенностями международного права в отношении иммунитетов, вытекающих из принципа суверенитета. (См. Sutton, "Jurisdiction Over Diplomatic Personnel and International Organizations' Personnel for Common Crimes and for Internationally Defined Crimes", in M.C. Bassiouni and V.F. Nanda, A Treatise in International Criminal Law (1973); vol. II, p. 97. См. также Oppenheim, International Law (8th ed., Lauterpacht, 1955), p. 757; Harvard Research on International Law, Diplomatic Privileges and Immunities, 26 A.J.I.L. 15-187 (Supp.1932); and "Immunité, Extraterritorialité et Droit d'Asile en Droit Penal International", 49 Revue Internationale de Droit Penal, No. 2 (1978)).

Этот текст основан на положениях следующих документов: Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года; Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года; проект Конвенции о специальных миссиях Организации Объединенных Наций 1968 года; Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций 1946 года; Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года; проект статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями, Комиссия международного права, 1972 год; проект статей о защите и неприкосновенности дипломатических агентов и других лиц, пользующихся специальной защитой в соответствии с международным правом, Организация американских государств, 1971 год; Конвенция по предупреждению и наказанию актов терроризма, осуществляемых в виде преступлений против лиц, и связанных с ними вымогательствами, имеющими международное значение (1971 год), Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов; Общее соглашение о привилегиях и иммунитетах Европейского совета 1949 года; Дополнительное соглашение от 18 марта 1950 года и четыре дополнительных протокола к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Европейского совета (1952, 1961).

Данный документ учитывает также принципы международного права, основанные на обычае и касающиеся иммунитета глав государств и практики государств. Однако характер предусмотренных в нем иммунитетов более ограничен, поскольку он не является абсолютным.

Документ обязывает договаривающиеся стороны, граждане которых пользуются какой-либо категорией иммунитета, предусмотренного в этом документе, принимать надлежащие меры против таких лиц, однако разрешает отказ от такой юрисдикции в пользу Международного Суда примерно так же, как это делают страны НАТО и Варшавского Договора по Соглашению о статусе вооруженных сил; (см. Coker, "The Status of Visiting Military Forces in Europe", in M.C. Bassiouni and V.P. Nanda (eds), A Treatise on International Criminal Law (1973), vol. II, p. 115).

Статья 20 - Наказание

Вводятся отдельные положения в отношении наказания преступников за совершение различного рода преступлений, при условии соблюдения во всех случаях содержащегося в пункте 1 требования о том, чтобы меры наказания назначались в соответствии со степенью серьезности нарушения и вреда, который был нанесен или мог быть нанесен, и степенью ответственности исполнителя.

Суду предписывается разработать соответствующие правила до начала осуществления им своей юрисдикции. Следует отметить, что эти положения не нарушают принципов законности, поскольку суд прежде всего должен промульгировать меры наказания, а также критерии их применения.

Пункт 3 признает принцип Нюрнбергского трибунала о возможности наказания организаций как таковых путем наложения штрафов. (См. Dinstein, infra.). Это положение идет дальше принципов континентального права.

В пункте 4 предусматривается наказание государств путем наложения штрафов, причем предусматривается, что суд может выносить и другие санкции. (См. Triffterrer, "Jurisdiction Over States for Crimes of State", and Baxter, "Jurisdiction Over War Crimes and Crimes Against Humanity: Individual and State Accountability", in M.C. Bassiouni and V.P. Nanda (eds), A Treatise on International Criminal Law (1973) vol. II, pp. 86-96 and 65-85. См. также Munch, "State Responsibility in International Law", in Bassiouni and Nanda, supra, vol. I, pp. 143 et seq.; C. Eagleton, The Responsibility of States in International Law (1924); C. de Visscher, La responsabilite des Etats (1924); F. Munch, Das volkerrechtliche - Delikt (1963); J. Castillon, Les Reparations allemandes - Deux experiences (1919-1932, 1945-1952), (1953), and H.-H. Jescheck, Die Verantwortlichkeit der Staatsorganen - Nach Volkersstrafrecht (1952)).

Пункт 5 наделяет суд полномочиями решать вопрос о применимости кумулятивных судебных решений в отношении преступлений, проходящих по одному и тому же делу.

Пункт 6, касающийся смягчающих обстоятельств, предусматривает возможность рассматривать тот факт, что обвиняемый действовал в соответствии с приказами, в качестве смягчающего обстоятельства. Это отражает содержание статьи 8 Лондонской хартии от 8 августа 1945 года, учреждающей Международный военный трибунал в Нюрнберге. (См. Y. Dinstein, The Defense of "Obedience to Superior Orders" in International Law, p. 260 at 283 (1965)).

Статья 21 - Освобождение от ответственности

Хотя в соответствии с системами континентального права условия освобождения от ответственности, перечисленные в настоящей статье, рассматриваются как весьма спорная комбинация принципов ответственности и судебной защиты, однако было решено, что отдельные положения, содержащие все условия, конечным результатом выполнения которых является освобождение от ответственности, независимо от их доктринальной или догматической основы, должны быть сведены воедино, поскольку это позволяет взаимосвязывать эти различные аспекты и способствует практическому использованию их международным трибуналом.

Положение о самообороне, пункт 2, основывается на пункте 2 (а) статьи 2 Европейской конвенции об охране прав человека и основных свобод, а также на терминах, использованных в Типовом уголовном кодексе. Требование о том, чтобы у ответчиков имелись разумные основания полагать, что насильственные ответные действия являются необходимыми, является требованием общего права, которое излишне в системах континентального права. С другой стороны, включение требования о том, чтобы ответные действия предпринимались лишь перед лицом "неизбежного" противозаконного применения силы, может быть рассмотрено как излишнее в соответствии с общим правом.

Условие освобождения от ответственности на основании "необходимости" ограничено в пункте 3 таким применением силы, которое не могло бы привести к смерти, что направлено на ограничение действий отдельных лиц.

Принуждение в соответствии с пунктом 4 ограничено в качестве условия освобождения от ответственности только такими ситуациями, когда применение силы или угроза применения силы "неизбежны".

Пункт 5 устанавливает, что подчинение приказу начальника является условием освобождения от ответственности в тех случаях, когда обвиняемый не мог знать о преступном характере своих деяний. И наоборот, пункт 6 защищает лиц от судебного преследования за отказ подчиниться приказам, выполнение которых явилось бы преступлением.

Пункт 7 воспринимает формулировку Типового уголовного кодекса, относящуюся к ошибке в праве или в факте, причем применение этого условия освобождения от ответственности обуславливается отсутствием преступного намерения.

Пункт 8, касающийся вторичного привлечения к уголовной ответственности за то же преступление, направлен лишь на практическое применение принципа non bis in idem. В подпункте (d) признается право Международного уголовного суда не принимать во внимание помилование или амнистию, предоставленные в соответствии с другими юрисдикциями, для предотвращения того, чтобы государства не прибегали к подобной практике в целях недопущения наказания каких-либо лиц. Это скорее относится к фактическому поведению, чем к любому юридическому обоснованию такого поведения каким-либо государством.

Пункт 9 основывается на положении Типового уголовного кодекса о неменяемости в качестве условиях освобождения от ответственности. Такой подход отличается от подхода систем континентального права, где это условие для вопросов уголовной ответственности рассматривается лишь как предварительное условие.

Пункт 10, в котором говорится о состоянии алкогольного или наркотического опьянения в качестве условия освобождения от ответственности, основывается на том же источнике, причем лица по своей воле приведшие себя в состояние алкогольного или наркотического опьянения не освобождаются от ответственности по предусмотренным преступлениям.

Установленные в пункте 11 принципы, касающиеся отказа от совершения преступления, также вытекают из Типового уголовного кодекса, но они приведены в соответствии с подходом континентально-правовых систем.

В положения этой статьи включены принципы, относящиеся к оправдывающим обстоятельствам, условиям освобождения от уголовной ответственности, освобождению от ответственности и процессуальным средствам защиты. На основании континентального права такой подход может быть оспорен с доктринальной точки зрения по той причине, что он охватывает слишком широкий круг вопросов. Однако оправданность такого подхода заключается в его практической, позволяющей избежать догматизма, который в течение столь длительного времени лежал в основе многочисленных диспутов между европейскими специалистами в области уголовного права.

Статья 22 - Установление срока давности

По использованному здесь подходу срок давности ограничивается максимальным сроком наказания, предусмотренным для таких же преступлений по национальному праву государства, где это преступление было совершено; такой подход использован в разделе "Меры наказания". Следует отметить, что в соответствии с таким подходом в тех случаях, когда максимальной мерой пресечения является пожизненное тюремное заключение или смертная казнь, срока давности не существует. Было необходимо также добавить подпункт (с) в пункте 1, поскольку правонарушения со стороны государств караются по настоящему Кодексу только штрафами. Этому подходу было отдано предпочтение, несмотря на Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 9 декабря 1968 года (см. также 39 *Revue Internationale de Droit Penal* (1968), посвященный этому вопросу, и Европейскую конвенцию о неприменимости срока давности к преступлениям против человечества и военным преступлениям 1974 года). Фактически результат этого подхода и подхода, использованного в упомянутых выше конвенциях, за исключением вопросов о менее тяжелых правонарушениях, с практической точки зрения идентичен, и его использование позволило бы на практике избежать трудностей, которые могут препятствовать ряду государств ратифицировать эти договоры.

В обязанности государств-участников входит оказание финансовой поддержки исполнительным органам и эффективному функционированию и выполнению настоящего протокола. Кроме того, они должны в целях эффективного применения настоящего протокола обеспечивать судебную помощь и предоставлять другие виды поддержки. В частности, передача обвиняемых лиц трибуналу по смыслу весьма напоминает обязательство выдачи преступников, существующее между государствами, однако следует отметить, что преступление апартеида не может рассматриваться в смысле политического преступления (см. M.C. Bassiouni, International Extradition and World Public Order (1974)). Другие формы судебной помощи включают традиционный порядок исполнения судебных поручений, обеспечение свидетельских показаний, передачу материалов по делу и т.д. Далее, чрезвычайно важные положения связаны с признанием судебных решений трибунала, что направлено на обеспечение за такими решениями юридической силы в тех государствах, которые являются участниками настоящего протокола. В протокол также включены положения, регулирующие передачу преступников и исполнение приговоров, что может явиться полезным средством. В значительной мере эти положения основываются на M.C. Bassiouni, International Criminal Law: A Draft International Criminal Code, pp. 107-130.

Договорные положения в определенной степени носят стандартный характер, за исключением статьи об оговорках, которая, хотя и построена в соответствии с Венской конвенцией о праве договоров, также принимает во внимание и соответствующие аспекты "Консультативного заключения Международного Суда в отношении оговорок к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него" - Advisory Opinion By the International Court of Justice On Reservations To The Convention On The Prevention and Punishment of Genocide, 1951 I.C.J. 15.

Одним из условий исполнения настоящего протокола, несомненно, является необходимостью того, чтобы постоянный комитет был создан на практике и приступил к своей деятельности, и именно поэтому данному вопросу посвящена специальная статья.